

ЦЕРКОВНАЯ

XX г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 9

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1907 года.

Высочайшія награды

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день минувшаго февраля, на награжденіе состоящаго нынѣ настоятелемъ церкви при главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ протоіерея Михаила Горчакова, за предшествовавшіе свыше 40-лѣтніе выдающіеся труды его въ должности законоучителя института Императрицы Маріи и настоятеля церкви оного, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день минувшаго февраля, на сопричисленіе казначея Свято-Троицкой Сергіевой лавры, архимандрита Досіея, за полезную дѣятельность его въ должности предсѣдателя правленія Сергіево-Посадскаго отдѣленія Московскаго округа Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ, къ ордену *св. Анны 2-й степени*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 27-го февраля 1907 года за № 1275, о предметахъ для приѣмныхъ испытаній въ духовныя академіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-

ствующій Сунодъ имѣли сужденіе по возбужденному Совѣтомъ одной духовной академіи вопросу о томъ, имѣетъ ли право Совѣтъ академіи, въ виду временныхъ правилъ для академій, самостоятельно назначить предметы для приѣмныхъ испытаній въ академію въ августѣ сего года, или слѣдуетъ считать таковыми назначенные по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 2—22-го марта 1904 года за № 1186, предметы. Приказали: Принимая во вниманіе, что назначеніе, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода отъ 4—13-го декабря 1901 года за № 4939, и отъ 2—22-го марта 1904 года за № 1186, приѣмныхъ испытаній во всѣ духовныя академіи по однимъ и тѣмъ же предметамъ курса духовныхъ семинарій было сдѣлано для установленія однообразныхъ требованій при приѣмѣ воспитанниковъ въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ, при чемъ указаны для испытаній по преимуществу предметы богословскіе въ виду особо важнаго значенія ихъ для желающихъ получить высшее духовное образованіе, Святѣйшій Сунодъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію сунодальнаго постановленія, отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186, коимъ предписано: приѣмныя въ духовныя академіи испытанія впродѣ

производить—устныя: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи до раздѣленія церквей и одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся и два письменныя: одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ, съ написаніемъ одного поученія, о чемъ и опредѣляетъ: для исполненія по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 20 января—7 февраля сего года за № 314, объ утвержденіи правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое.

По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1906 года за № 355, по ходатайству Высочайше учрежденной при Святейшемъ Синодѣ комиссіи по разбору и описанію синодальнаго архива объ утвержденіи проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Приказали: Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Святейшемъ Синодѣ комиссіи по разбору и описанію синодальнаго архива, ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ составить проектъ правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Проектъ былъ разосланъ для отзывовъ въ главнѣйшія рукописныя и книжныя хранилища духовнаго вѣдомства: духовныя академіи, синодальную (бывшую патриаршую) бібліотеку, бібліотеку Московской синодальной типографіи и бібліотеку Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Большинство отзывовъ проектъ одобренъ или безусловно, или съ незначи-

тельными замѣчаніями. По исправленіи проекта, согласно упомянутымъ замѣчаніямъ, Высочайше учрежденная при Святейшемъ Синодѣ комиссія по разбору и описанію синодальнаго архива ходатайствуетъ объ утвержденіи составленнаго академикомъ Соболевскимъ проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ, въ его дополненномъ видѣ, и о признаніи сихъ правилъ обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства Святейшаго Синода, не исключая Московской патриаршей бібліотеки и бібліотеки Свято-Троицкой лавры, такъ какъ предлагаемыя правила предусматриваютъ всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были запретительныя о высылкѣ рукописей указы. Выстъ съ тѣмъ, комиссія проситъ, по утвержденіи правилъ, напечатать оныя и разослать какъ во всѣ вышеназванныя бібліотеки, такъ и во всѣ церковныя древлехранилища, духовныя консисторіи, духовныя семинаріи, а сверхъ того—въ Московскую епархіальную бібліотеку, Московскій единовѣрческій монастырь (на Преображенскомъ кладбищѣ), Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, Кіево-Печерскую лавру, Кіево-Софійскій соборъ и въ Нилову Столобенскую пустынь. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Высочайше учрежденной комиссіи для разбора и описанія синодальнаго архива относительно проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ и признавая выработанныя правила вполнѣ цѣлесообразными и соответствующими требованіямъ науки и жизни, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святейшему Синоду. Выслушавъ изложенное и признавая, съ своей стороны, составленныя академикомъ Соболевскимъ: «Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое» цѣлесообразными и соответствующими требованіямъ науки и жизни, Святейшій Синодъ опредѣ-

ляетъ: утвердивъ эти правила къ исполненію, предоставить лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства впредь, при пересылкѣ рукописей изъ одного учрежденія въ другое, руководствоваться этими правилами.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода разныхъ наименованій (Архивъ Святѣйшаго Синода, Московская Синодальная библиотека, библиотека Московской Синодальной типографіи, библиотека духовныхъ академій, духовныхъ семинарій и монастырей, епархіальныя библиотеки и древлехранилища консисторій и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ всѣ требующія отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и проч., которые въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованій никто не пользуется.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковкѣ (ветхость и т. п.). Сверхъ того книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до минованія въ немъ нужды) и 2) если требуется одновременно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище-заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей.

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и, въ случаѣ утраты, должно возмѣстить его стоимость, какъ такая опредѣлена книгохранилищемъ-собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище-заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище-собственникъ въ той же упаковкѣ, которая была признана необходимою при отправкѣ предмета

книгохранилищемъ-собственникомъ (холстъ, кожа, ащикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище-заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища-собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище-собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу-заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) съ указаніемъ главныхъ поврежденій (если таковыя имѣются).

8) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для отправки почтою, железнодорожною дорогою, транспортной конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу-заемщику, какія найдетъ нужными, условія пользованія предметомъ (чтобы предметъ не былъ вынесенъ изъ стѣнъ книгохранилища-заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.).

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 24 января—9 февраля 1907 года за № 411, постановлено: законоучителя Тобольской гимназіи, кандидата богословія, протоіерея Никанора Грифцева назначить Тобольскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

IV. Отъ 24 января—13 февраля 1907 г. за № 441, постановлено, уволить протоіерея Петра Познева, согласно его прошенію, отъ должности председателя Пензенскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, утвердить въ сей должности ректора Пензенской духовной семинаріи архимандрита Николая.

V. Отъ 24 января—9 февраля 1907 года за № 398, постановлено: Соликамскій Свято-Троицкій третъеклассный мужской общежительный монастырь, Пермской епархіи, возвести на степень второкласснаго монастыря, съ обращеніемъ его въ общежительный и съ сохраненіемъ получасемаго имъ изъ казны содержанія, въ размѣрѣ семисотъ пятидесяти четырехъ руб. 26 коп. въ годъ.

VI. Отъ 14 февраля 1907 года за № 890, законоучитель Глазовскихъ мужской прогимназій и женской гимназій священникъ Александръ Гуляевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія на должность помощника смотрителя Алатырскаго духовнаго училища.

VII. Отъ 31 января—16 февраля 1907 года за № 616, постановлено: сверхштатнаго члена Иркутской духовной консисторіи, протоіерея Благовѣщенской г. Иркутска церкви Михаила Очередины назначить штатнымъ членомъ той же консисторіи.

VIII. Отъ 5—19 февраля 1907 года за № 686, постановлено: 1) Кустанайскую Иверскую женскую общину, Оренбургской епархіи, обратить въ общежительный Иверскій монастырь съ такимъ числомъ инокинъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Анну, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 февраля 1907 г. за № 4, опре-

дѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — Сергіевскій и Московской — Успенскій на должности помощниковъ инспектора въ духовныя семинаріи: первый — въ Черниговскую и второй — въ Самарскую и дѣйствительный студентъ Кіевской духовной академіи Стерновъ на должность помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію (Сергіевскій съ 19, Успенскій и Стерновъ съ 29 января 1907 г.).

Перемѣщаются: учителя духовныхъ училищъ Екатеринодарскаго — Козловъ и Солигалычскаго — Адамовъ на должности: первый — помощника инспектора въ Воронежскую духовную семинарію и второй — помощника смотрителя въ Данковское духовное училище, преподаватель Пермской духовной семинаріи Дроздовъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Минскую духовную семинарію, помощникъ инспектора Костромской духовной семинаріи Шафрановъ на должность помощника смотрителя въ Суздальское духовное училище и псаломщикъ Роговской церкви Вилейскаго уѣзда Вилейской губерніи Ельцовъ на должность учителя греческаго языка въ Ишимское духовное училище (Дроздовъ, Козловъ и Ельцовъ съ 19, Шафрановъ и Адамовъ, оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 20 января 1907 г.).

Увольняются: отъ службы согласно прошенію: смотритель Староскольскаго духовнаго училища Магницкій, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ и помощникъ инспектора Черниговской духовной семинаріи Зеленкевичъ (Зеленкевичъ съ 15 декабря 1906 г. и Магницкій по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 20 января 1907 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Краткія извлеченія изъ отзывовъ учебнаго комитета о сочиненіяхъ: 1) профессора В. Пѣвницкаго «Церковное краснорѣчіе и его основныя законы» (Кіевъ, 1906 г.) и 2) учителя Томскаго духовнаго училища П. Низовцева: а) «Греческая грамматика для духовныхъ училищъ» (части I и II, Спб., 1905 г.) и б) «Греческо-русскій и русско-греческій словарь къ греческой грамматикѣ» (Спб., 1905 г.), удостоенныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22—27 января сего года

№ 359, преміи преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія—первое въ 500 рублей, а вторыя въ 250 рублей.

I. Сочиненіе профессора Пѣвницкаго является серьезнымъ вкладомъ въ нашу учебную литературу по гомилетикѣ, вообще довольно скудную.

По своему плану сочиненіе расположено примѣнительно къ существующимъ учебнымъ гомилетическимъ курсамъ, но зато разработка предмета произведена вполне самостоятельно съ строгимъ критическимъ разборомъ многихъ изъ существующихъ въ гомилетикѣ положеній, изъ коихъ нѣкоторыя отвергаются, и на мѣсто ихъ ставятся новыя, выработанныя самимъ авторомъ, а инныя видоизмѣняются въ большей или меньшей степени.

Въ противоположность современнымъ гомилетическимъ курсамъ, много трактующимъ о содержаніи проповѣдей, авторъ находитъ излишнимъ подробное указаніе проповѣдническихъ матерій, признавая это заимствованіемъ изъ другихъ богословскихъ наукъ или повтореніемъ чужого.

Формы или виды проповѣди выводятся изъ самаго ея содержанія; отъ различнаго разъясненія одного и того же христіанскаго ученія вытекаютъ четыре вида проповѣди: омилія, слово, катихизическое поученіе и проповѣдь публицистическая.

Два отдѣла о частяхъ проповѣди и о произошеніи совсѣмъ исключаются изъ области гомилетики, какъ выходящія за предѣлы собственно церковной проповѣди, и относящіяся къ краснорѣчію вообще.

Дана новая постановка отдѣлу, трактующему о характерѣ проповѣди. вмѣсто существующихъ въ курсахъ многочисленныхъ подраздѣленій (въ родѣ, на примѣръ, назидательности, убѣдительности, помазанности) указаны только двѣ основныя, вытекающія изъ самаго существа, проповѣди, черты—это церковно-библейскій характеръ и популярность проповѣди.

Какъ выше приведенными положеніями, такъ и вообще сочиненіе профессора Пѣвницкаго «Церковное краснорѣчіе и его основныя законы» ставить изученіе гомилетики на новыя болѣе жизненныя начала, освобождая его отъ сухого схоластическаго во многихъ отдѣлахъ построенія и тѣмъ значительно упрощаетъ эту, до сихъ поръ остающуюся въ нѣкоторой тѣни, богословскую науку.

II. Книги П. Низовцева содержатъ изложеніе греческой грамматики, примѣнительно къ курсу греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, и краткій словарь къ этой грамматикѣ. Изложеніе грамматики въ книгахъ г. Низовцева ограничивается транскрипціей, фонетикой и этимологіей греческаго языка. Что касается синтаксиса, то относящіяся къ нему отдѣльныя правила указываются имъ въ качествѣ примѣчаній къ примѣрамъ для перевода, приводимымъ въ изложеніи этимологій, а также въ концѣ 2 части. Излагаемый грамматическій матеріалъ расположенъ г. Низовцевымъ въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ 1-я (стр. 1—67) заключаетъ правила относительно транскрипціи, фонетики въ греческомъ языкѣ, склоненій именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ съ относящимися къ нимъ нарѣчійми качества, мѣстоименій и именъ числительныхъ, а 2-я (стр. 1—167)—правила, образцы и таблицы спряженій глаголовъ разныхъ основъ, какъ перваго (на ω), такъ и втораго (на ι) спряженій. Каждое изъ правилъ этимологій освѣщается примѣрами какъ въ видѣ отдѣльныхъ словъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ предложеній для перевода—съ греческаго на русскій и съ русскаго на греческій языкъ. Въ первой части такыя отдѣльныя упражненія для перевода излагаются въ переѣмку съ грамматическими правилами, въ концѣ соответствующихъ параграфовъ, а во 2-й части они помѣщены въ концѣ книги, при чемъ обозначены соответствующіе параграфы спряженія глаголовъ, къ которымъ относятся тѣ или инныя упражненія. Что касается содержанія отдѣльныхъ предложеній, приводимыхъ въ качествѣ примѣровъ для перевода, то оно обыкновенно заимствуется изъ области естественной, исторической и нравственной жизни, и вообще удовлетворяетъ требованіямъ естественной, исторической и нравственной правды. Сверхъ того, въ концѣ второй части помѣщены въ греческомъ текстѣ нѣкоторыя молитвы и церковныя пѣснопѣнія, Символь вѣры, цитаты изъ Священнаго Писанія и нѣкоторыя отдѣльныя изреченія народной мудрости. Дѣлаемая г. Низовцевымъ опредѣленія грамматическихъ правилъ, а также объясненія къ нимъ вообще правильны и формулированы ясно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ—слишкомъ дробно. Какъ на недочеты въ грамматикѣ г. Низовцева, слѣдуетъ указать на слѣдующее: а) въ ней не сдѣлано никакого, хотя бы самаго краткаго, замѣчанія о греческомъ чтеніи по методу Эразма; б) во 2-мъ склоненіи именъ существительныхъ перечислены не всѣ имена на ο; женскаго рода; в) въ склоненіи именъ по 3-му склоненію не вездѣ указаны

формы двойственного числа; г) совершенно отсутствуют, въ видѣ особыхъ параграфовъ, правила касательно предлоговъ, союзовъ и междометій, хотя отдѣльныя братія замѣчания о нѣкоторыхъ изъ таковыхъ встрѣчаются въ подстрочныхъ примѣчанияхъ къ отдѣльнымъ упражненіямъ для перевода.

Что касается «Греческо-русскаго и русско-греческаго словаря къ греческой грамматикѣ» г. Низовцева, то онъ заключаетъ въ себѣ слова, упоминаемыя въ упражненіяхъ для перевода въ 1-й и 2-й частяхъ, грамматики. Указываемыя въ немъ значенія греческихъ словъ вообще правильны, хотя не всегда первичны (ср. на стр. 19 *θεραπεύω*, гдѣ авторъ опредѣляетъ значеніе его «почитаю», хотя такое есть уже дальнѣйшее значеніе этого глагола). Какъ на крупный недочетъ словаря, составленнаго г. Низовцевымъ, слѣдуетъ указать на то, что въ немъ совершенно не примѣняются данныя сравнительнаго изученія греческаго языка, хотя бы въ той степени, какъ они примѣняются въ словаряхъ Синайскаго и Вейсмана.

Въ отношеніи изданія книгъ г. Низовцева слѣдуетъ замѣтить, что оно вообще удовлетворительно. Погрѣшностей въ чтеніи греческихъ словъ встрѣчается сравнительно немного. Изъ замѣченныхъ можно указать на слѣдующія: *σπαίρω*, вмѣсто *σπαίρω* (стр. 2), *Ῥόμη*, вмѣсто *Ῥώμη* (стр. 3), *ἐδοῦχας*, вмѣсто *ἐδοῦχας* (стр. 15), *γῆ*, вмѣсто *γῆ* (стр. 25) и нѣкоторыя другія. Какъ отмѣченныя, такъ и другія погрѣшности не указаны авторомъ гдѣ-либо въ книгѣ, какъ подлежащая исправленію.

Въ виду всего вышесказаннаго, книги г. Низовцева заслуживаютъ одобренія въ качествѣ пособій по греческому языку въ духовныхъ училищахъ, особенно со стороны помѣщенныхъ въ нихъ упражненій для перевода.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙ-ШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и въ Центральное Управленіе Духовнаго Вѣдомства въ теченіе второй половины прошедшаго 1906 года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія.

Въ Аеоискіе монастыри.

а) Пантелеймоновскій: отъ Матрены Михеевой—3 р., Даріи Рождественской—3 р.,

Василія Нестерова—5 р., Макара Юрьева—5 р., Агафін Бостраковой—1 р., Никиты Мастерскихъ—3 р., Д. Яковлева—3 р., Андрея Голубева—5 р., Екатерины Мошкиной—3 р., Христини Киселевой—1 р., Даріи Лоторцевой—2 р., Терентія Груденкова—5 р., Тихона Рѣшетова—1 р. 50 к., И. Бакасова—5 р., К. Русакова—5 р., Степана Чайковскаго—5 р., Клавдіи Родиновой—3 р., Сергія Рябцева—16 р., Зиновія Андросовой—6 р.

б) Ильинскій: отъ Андрея Денисова—31 р., Михаила Которгина—1 р., Павла Евгеньева—40 р., свщ. Василія Волкова—1 р., Андрея Земскова—5 р., Егора Никитова—5 р., Семена Павлова—3 р.

в) Андреевскій: отъ Ивана Козакова—5 р., Григорія Илькина—3 р., К. Вѣлина—3 р., Григорія Куренкова—15 р., Ивана Тимофеева—50 р., Никиты Филатова—3 р., Александра Андреева—3 р., Авраама Никулина—8 р.

г) Обитель Св. Іоанна Златоустаго: отъ Θεодосіи Еремеевой—11 р., Саввы Богатыи—3 р., Никифора Бродюка—1 р., Андрея Носкова—1 р., Маріи Галиной—11 р., Ивана Глухова—5 р., Гавріила Вавилова—3 р., Ильи Курганова—5 р., Александра Никифорова—5 р., Евлампіи Савковой—3 р., Сергія Алексѣева—3 р., Ивана Михайлова—6 р., Ивана Губина—8 р., Григорія Руманцева—30 р., Софіи Подураевой—30 р., Гавріила Яворскаго—3 р., Ивана Игнатьева—6 р., Андрея Торина—3 р., Ивана Щелова—8 р., Степана Маншина—6 р. 20 к., Евдокіи Короблевой—16 р.

д) Обитель Св. Николая Чудотворца: Тимофея Дьякова—2 р., Константина Волгушина—7 р., Ивана Сердюкова—15 р., Якова Мичина—1 р.

е) Обитель Св. Троицы: отъ Тимофея Гушина—8 р., Аграфены Тимофеевой—10 р., Прокопія Щуклаго—10 р.

ж) Обитель Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы: отъ Ксеніи Баскаковой—6 р., Ивана Бышевскаго—6 р.

з) Обитель Благовѣщенія Пресвятой Богородицы: отъ Іосифа Орошко—13 р., Павла Ромашкова—8 р., Сидора Печенко—3 р.

и) Въ Свято-Богословскую Пустынь: отъ Игнатія Олспира—3 р., Никифора Пѣтухова—3 р., Ивана Дмитріева—1 р., Ивана Лосева—1 р.

і) Обитель Св. Великомученика Георгія: отъ Д. Плужипкова—4 р., Тихона Горькова—10 р., Николая Захлыстина—15 р., Я. Петренкова—3 р., Ивана Житинскаго—50 р.

№ 22.

6 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіерей Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессора: Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машаповъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 11 до 1 часу дня.

На первомъ послѣ пятимѣсячнаго перерыва засѣданіи V Отдѣла Преосвященный Предсѣдатель подробно ознакомилъ собраніе съ тою работою по реформѣ средней духовной школы, какая исполнена за это время централь-

меннымъ правиламъ было составлено, взаимнѣ дѣйствующаго штата, новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ по кафедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Распредѣленіе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 30 сентября. Временныя правила касаются учебной, воспитательной и отчасти административной сторонъ духовной школы. Вмѣстѣ съ этими правилами Центральнымъ Управленіемъ были разработаны мѣропріятія и для лучшаго матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала духовной школы. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано все возможное; оклады были возвышены путемъ періодическихъ прибавокъ примѣнительно къ существующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, свободныхъ суммъ для этого въ распоряженіи Святѣйша-

предсѣдателя, вызванья блага даетъ время авить виси- обезпеченій въ дѣду-

Поправка. Въ журналѣ № 8 объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, въ рѣчи проф. И. С. Пальмова (прилож. къ № 8 «Церк. Вѣд.» за 1907 г., стр. 282 б) къ словамъ: «австрійское правительство руководствовалось уже не «этнографическимъ принципомъ», слѣдуетъ добавить: «а гражданско-политическими соображеніями».

ностямъ духовной школы, были специально приглашены представители духовно-учебнаго персонала, которые (въ числѣ 20) на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами Учебнаго Комитета вновь рассмотрѣли изготовленный проектъ. 16-го августа послѣдній былъ представленъ Святѣйшему Синоду; здѣсь онъ подвергся новому рассмотрѣнію и нѣкоторымъ измѣненіямъ; 3 сентября проектъ, въ видѣ временныхъ правилъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и немедленно былъ разосланъ въ печатныхъ экземплярахъ во всѣ семинаріи и училища.—Соответственно вре-

Продолженіе V Отдѣла.

Послѣ небольшого засимъ обмѣна мнѣній о современномъ положеніи духовной школы въ связи съ произведенною реформой ея, о необходимости,—въ случаѣ отказа субсидій изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній,—созданія специальныхъ пастырскихъ школъ для подготовленія кандидатовъ священства, а также учрежденія особыхъ «духовныхъ» пансіоновъ, по примѣру дворянскихъ, гдѣ дѣти духовенства могли бы получать содержаніе и педагогическую помощь въ періодъ школьнаго обученія, — былъ намѣченъ

№ 22.

6 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѡ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессора: Н. Н. Глубоковский, С. Т. Голубевъ, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѡ. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 11 до 1 часу дня.

На первомъ послѣ пятимѣсячнаго перерыва засѣданіи V Отдѣла Преосвященный Предсѣдатель подробно ознакомилъ собраніе съ тою работою по реформѣ средней духовной школы, какая исполнена за это время центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ. Слѣдующему Общему Собранію Предсоборнаго Присутствія (29 мая 1906 г.), Учебный Комитетъ разработалъ проектъ реформы въ смыслѣ сохраненія единой духовной школы, примѣнительно къ уставу 1867 года. При составленіи этого проекта были приняты во вниманіе какъ отзывы Епархіальныхъ Преосвященныхъ, такъ и представленныя мнѣнія семинарскихъ и училищныхъ Правленій. Не смотря на это, для большаго выясненія практической цѣлесообразности проекта и соотвѣтствія его современнымъ потребностямъ духовной школы, были специально приглашены представители духовно-учебнаго персонала, которые (въ числѣ 20) на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами Учебнаго Комитета вновь рассмотрѣли изготовленный проектъ. 16-го августа послѣдній былъ представленъ Святѣйшему Синоду; здѣсь онъ подвергся новому рассмотрѣнію и нѣкоторымъ измѣненіямъ; 3 сентября проектъ, въ видѣ временныхъ правилъ, удостоился Высочайшаго утвержденія и немедленно былъ разосланъ въ печатныхъ экземплярахъ во всѣ семинаріи и училища.—Соотвѣтственно вре-

Продолженіе V Отдѣла.

меннымъ правиламъ было составлено, взаимно дѣйствующаго штата, новое распределеніе учебныхъ предметовъ по кафедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Распределеніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 30 сентября. Временныя правила касаются учебной, воспитательной и отчасти административной сторонъ духовной школы. Въмѣстѣ съ этими правилами Центральнымъ Управленіемъ были разработаны мѣропріятія и для лучшаго матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала духовной школы. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано все возможное; оклады были возвышены путемъ періодическихъ прибавокъ примѣнительно къ существующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, свободныхъ суммъ для этого въ распоряженіи Святѣйшаго Синода не имѣется и потому, впредь до ассигнованія потребнаго кредита изъ Государственнаго Казначейства, явилась необходимость отнести возвышеніе преподавательскаго жалованья на счетъ основнаго духовно-учебнаго капитала. Это обстоятельство сообщаетъ временнымъ правиламъ характеръ временности въ полномъ смыслѣ, ставитъ судьбу духовной школы въ зависимость отъ рѣшенія вопроса объ обезпеченіи духовно-учебныхъ заведеній въ будущей Государственной Думѣ, дѣлаетъ самый вопросъ о реформѣ духовной школы не законченнымъ.

Послѣ небольшого засимъ обмѣна мнѣній о современномъ положеніи духовной школы въ связи съ произведенною реформой ея, о необходимости,—въ случаѣ отказа субсидій изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній,—созданія специальныхъ пастырскихъ школъ для подготовленія кандидатовъ священства, а также учрежденія особыхъ «духовныхъ» пансіоновъ, по примѣру дворянскихъ, гдѣ дѣти духовенства могли бы получать содержаніе и педагогическую помощь въ періодъ школьнаго обученія, — былъ намѣченъ

порядокъ дальнѣйшихъ занятій V Отдѣла. Рѣшено продолжить прерванные сужденія о реформѣ духовныхъ академій и заняться разработкою учебнаго плана академій, которому были уже посвящены два предшествующія засѣданія (6 и 8 июня 1906 г.).

№ 23.

9 ноября 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Пресвященнаго Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессора А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Машаповъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10¹/₂ часовъ вечера.

Пресвященный Предсѣдатель, предложивъ заняться обсужденіемъ учебнаго плана духовныхъ академій, поставилъ вопросъ: нужно ли сохранить отдѣленія въ академіяхъ или образовать вмѣсто нихъ болѣе мелкія спеціальныя группы предметовъ?

Проф. А. И. Бриллиантовъ: По моему мнѣнію, по опредѣленіи круга обязательныхъ предметовъ, остальные могутъ быть прямо распределены на мелкія группы помимо отдѣленій. Коммиссія Петербургской академіи, удерживая отдѣленія, устанавливаетъ такихъ группъ 7, московскій же проектъ — 5. Склоняясь въ общемъ къ московскому проекту, поскольку въ немъ не предполагается отдѣленій, я лично отдаю предпочтеніе въ распределеніи группъ проекту петербургскому. Онъ намѣчаетъ 5 группъ богословскихъ: для экзегетическаго богословія, систематическаго и

практическаго, для церковной исторіи общей и церковной исторіи русской, одну философскую и одну словесно-филологическую. Такое раздѣленіе предметовъ по группамъ я нахожу болѣе естественнымъ. Въ своей основѣ оно, собственно, совпадаетъ съ тѣмъ, какое предлагается и въ московскомъ проектѣ; присоединяется лишь новая словесно-филологическая группа и, сверхъ того, двѣ «подгруппы», на которыя по московскому проекту раздѣляется церковная исторія, обращаются въ особыя самостоятельныя группы въ виду многочисленности относящихся сюда предметовъ и естественности такого ихъ распределенія. Выдѣленіе въ особыя группы для спеціальнаго изученія наукъ философскихъ и словесно-филологическихъ, на ряду съ группами наукъ богословскихъ, необходимо въ цѣляхъ подготовленія преподавателей по соответствующимъ свѣтскимъ предметамъ для семинарій и училищъ. Возлагать въ этомъ случаѣ надежды на университеты едва ли можно. Давать надлежащую подготовку къ преподаванію философіи пока можетъ только академія. Но едва ли университеты будутъ доставлять въ достаточномъ количествѣ для духовныхъ заведеній и преподавателей словесности и языковъ, когда въ настоящее время даже мѣста преподавателей математики въ семинаріяхъ приходится часто замѣщать кандидатами академій.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи о постановкѣ учебнаго плана духовныхъ академій, какое изложено было имъ на засѣданіи V Отдѣла 14 мая 1906 года, т. е. что всѣ главные богословскіе предметы должны быть обязательными. При этомъ проф. Пѣвницкій прочиталъ выдержку изъ письма Высокопреосвященнаго Херсонскаго Дмитрія (Муретова) къ архимандриту Аптоніу (Капустину), отъ 18 ноября 1869 г.: «Теперь академіи наши подверглись новому преобразованію по новому Уставу.—Вы, конечно, уже имѣе-

те свѣдѣнія объ этомъ дивномъ произведеніи мудрыхъ головъ подъ предѣлительствомъ Преосвященнаго Нektарія, или, лучше сказать, буквальномъ почти спискѣ съ Устава университетскаго. Теперь все упрощено до того, что можно сдѣлаться не только магистромъ, а и докторомъ богословія, вовсе не зная богословія. Все хлопчуть о специальности. Взять, на примѣръ, и изучить какого-нибудь Никиту Хоніата или другого византійскаго писателя, написать объ немъ диссертацию и защитить ее, какъ водится, pro forma, вотъ и докторъ богословія, хотя бы вовсе не зная ни догматовъ, ни исторіи Церкви, ни даже Священнаго Писанія; по крайней мѣрѣ, достаточно обо всемъ этомъ имѣть какія-нибудь поверхностныя свѣдѣнія. Теперь напекуть докторовъ въ волю. Жаль, если эта гоньба за специальностями поведетъ къ упадку солиднаго, полного богословскаго образованія въ духовенствѣ».

Проф. К. Д. Поповъ: Мною уже было высказано мнѣніе, что въ духовной академіи, какъ церковно-богословской школѣ, преподаваемые въ ней науки слѣдуетъ дѣлить только на двѣ группы: къ одной изъ нихъ должны быть отнесены всѣ богословскія науки, всѣми студентами изучаемыя, а къ другой всѣ свѣтскія; изъ послѣдней группы каждый студентъ изучаетъ немногія. Только такимъ способомъ могла бы быть, по моему мнѣнію, достигнута, безъ устраненія свѣтскихъ наукъ изъ учебнаго академическаго плана, главнѣйшая цѣль духовныхъ академій—доставленіе питомцамъ ея стройнаго и всесторонняго богословскаго образованія. Теперь выскажу нѣсколько дополнительно-пояснительныхъ замѣчаній къ сказанному прежде. Дѣленіе преподаваемыхъ въ духовной академіи наукъ на факультеты (или классы) впервые введено было Уставомъ 1814 года. Въ его основѣ лежала мысль (проведенная чрезъ всѣ духовно-учебныя училища) о доставленіи студентамъ академіи возмож-

но-широкаго общаго и специально-богословскаго образованія, а не одного послѣдняго. Соотвѣтственно такой цѣли въ академіи установлены были факультеты или классы наукъ словесныхъ, историческихъ, математическихъ, философскихъ, богословскихъ. Дѣленіе наукъ на факультеты указывало не на отдѣленія въ смыслѣ устава 1869 г., а на порядокъ изученія ихъ всѣми студентами. Столь сложная система академическаго образованія находила свое оправданіе въ тогдашнемъ состояніи общаго образованія въ Россіи. Духовенство, для успѣшнаго выполненія своего служенія, должно было учиться и обладать общимъ и специальнымъ богословскимъ образованіемъ; первое можно было бы получать въ свѣтской школѣ, а второе—въ специально-богословской; но послѣднюю невозможно было организовать, вслѣдствіе того, что свѣтскихъ школъ было такъ мало, что изъ нихъ нельзя было получать потребный для церковной школы контингентъ учащихся, а огромное большинство дѣтей бѣднаго матеріальными средствами духовенства лишено было возможности получать въ нихъ общее образованіе. Подъ вліяніемъ этого, имѣвшаго временное значеніе, обстоятельства Уставомъ 1814 г. организована была духовная академія. По характеру преподаваемыхъ въ ней наукъ она не была специально-богословскою высшею школою, а полубогословскою. Включеніе въ учебный планъ свѣтскихъ наукъ создавало многопредметность и оставляло слишкомъ мало времени для изученія богословскихъ наукъ. Но съ расширеніемъ общаго образованія въ Россіи можно было постепенно освобождать академію отъ свѣтскихъ наукъ, сокращать многопредметность и превращать ее въ специальную высшую богословскую школу. Такого, повидимому, взгляда держались составители Устава 1869 года. Многопредметность они сократили исключеніемъ математическихъ наукъ, но на этомъ и остановились, предоставивъ, можетъ

быть, послѣдующимъ поколѣніямъ докончить начатое ими дѣло. Во всякомъ случаѣ, это была важная заслуга ихъ предъ академіей. Но на счетъ сокращенія числа свѣтскихъ наукъ было произведено не улучшение изученія богословской науки, а ухудшеніе. Это — большой грѣхъ предъ нею составителей устава 1869 года. Они усвоили себѣ мысль устава 1814 года о раздѣленіи наукъ на факультеты, но смыслъ ея измѣнили, разорвали богословскія науки на части и разбросали ихъ по тремъ искусственно и произвольно устроеннымъ факультетамъ, независимымъ другъ отъ друга. Это былъ шагъ не впередъ, а назадъ, ибо объемъ богословскаго образованія студентовъ cadaго изъ отдѣленій былъ сокращенъ на двѣ трети. Учебный 4-голичный курсъ былъ исковерканъ: студентовъ, прочувшихся въ академіи два года, заставляли писать ученое сочиненіе на 3-мъ курсѣ, а 4-ый годъ отдѣленъ былъ для практическихъ занятій, изъ которыхъ въ общемъ ничего не вышло. Уставъ 1884 года исправилъ эти ошибки, когда сдѣлалъ всѣ богословскія науки снова общеобязательными и раздѣлилъ свѣтскія науки на двѣ группы, перенесъ составленіе кандидатскаго сочиненія на 4-ый курсъ и отмѣнилъ малополезныя практическія занятія. Но начатое составителями Устава 1869 г. сокращеніе числа свѣтскихъ наукъ онъ не продолжилъ.

Сказанное приводитъ меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Умаленіе многопредметности, достигаемое раздѣленіемъ богословскихъ наукъ на отдѣленія, отклоняетъ академію отъ существенной ея задачи — давать учащимся въ ней полное и стройное, а не отрывочное, богословское образованіе.

2) Освобожденіе академіи отъ излишнихъ свѣтскихъ наукъ будетъ представлять собою дальнѣйшій шагъ по пути уже ранѣе начатаго превращенія академіи въ специальную богословскую школу.

3) Если же, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ и уважительнымъ соображеніямъ, нельзя произвести сокращеніе числа наукъ въ указанномъ направленіи, то тѣмъ болѣе нельзя умалять полноту богословскаго образованія раздѣленіемъ богословскихъ наукъ на отдѣленія ради спасенія свѣтскихъ наукъ.

4) Въ такомъ случаѣ сокращеніе многопредметности можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто указаннымъ мною способомъ: всѣ богословскія науки признаются общеобязательными, а свѣтскія распределяются на возможно малыя группы, съ предоставленіемъ каждому студенту права выбирать одну изъ нихъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Сокращеніе и тѣмъ болѣе изытіе свѣтскихъ наукъ изъ академическаго курса поставитъ духовное вѣдомство въ большое затрудненіе при замѣщеніи преподавательскихъ мѣстъ въ средней духовной школѣ. Если и теперь испытывается нужда въ кандидатахъ для назначенія преподавателей математики въ семинаріи, то что будетъ, когда придется брать изъ университетовъ преподавателей и по другимъ свѣтскимъ предметамъ? Во всякомъ случаѣ, тогда нужно будетъ удѣлить часть средствъ на стипендіи въ университетахъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Свѣтскія науки нужны сверхъ того въ академіяхъ для надлежащей постановки самаго богословія, въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Сокращеніе свѣтскихъ наукъ еще возможно въ 3-хъ академіяхъ — Петербургской, Киевской и Казанской, студенты которыхъ могутъ посѣщать лекціи въ университетахъ; но въ Московской академіи это неудобно. Увеличивая же кругъ свѣтскихъ наукъ въ академіи, мы хотимъ сдѣлать ее самодовлѣющимъ учрежденіемъ. Намъ и нужно будетъ обсудить, въ какой мѣрѣ это достижимо при современной дифференціаціи наукъ. Обращаясь же къ основному, поставленному вначалѣ, вопросу, я долженъ сказать, что,

по моему, слѣдовало бы оставить общепобязательными основныя богословскія науки, а остальные распределить на возможно большія группы.

Проф. И. В. Поповъ: Я нахожу необходимою специализацію научныхъ занятий. Свѣтскія же науки, по моему, являются неизбѣжнымъ пособіемъ для спеціальнаго изученія богословскихъ наукъ. Напр., какъ изучить русскую церковную исторію безъ знанія гражданской, или общую церковную исторію безъ древней гражданской? Устранять свѣтскія науки нельзя, — иначе, невозможно будетъ проходить богословскія науки.

Проф. К. Д. Поповъ: Въ семинаріяхъ свѣтскія науки изучаются въ достаточномъ объемѣ. Недостающее можно восполнить чтеніемъ, а въ особенно нужныхъ случаяхъ справками въ книгахъ.

Проф. И. В. Поповъ: Разсуждая такъ, можно все выкинуть изъ академическаго курса.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Но если не будетъ той или другой науки въ академіи, то вмѣстѣ съ этимъ можетъ не оказаться въ академической библіотекѣ и необходимыхъ книгъ по этой наукѣ.

Проф. И. В. Поповъ: Намъ необходимо считаться съ многопредметностью. Лучше, чтобы студенты имѣли знанія хотя и по немногимъ наукамъ, но основательныя. Если мы раздѣлимъ академическія науки на спеціальныя группы, то ущерба для богословія не будетъ, такъ какъ основныя богословскіе предметы изучаются всеми студентами.

Свящ. А. П. Рождественскій: Нужно бы спросить К. Д. Попова: какіе изъ свѣтскихъ предметовъ онъ считаетъ такими, которые слѣдовало бы исключить изъ академическаго курса? Напр., подлежатъ ли исключенію еврейскій или древніе языки, которые — тоже свѣтскіе предметы?

Проф. К. Д. Поповъ: Предлагается вѣдь не исключеніе свѣтскихъ наукъ, а раздѣленіе ихъ на мелкія группы.

Свящ. А. П. Рождественскій: А развѣ среди свѣтскихъ предметовъ есть такіе,

которые нельзя исключить, то необходимо ввести въ академіяхъ только нѣкоторую специализацію, дать возможность студентамъ изучить хотя не всѣ науки академическаго курса, но за то основательно. Конечно, хорошо было бы изучить основательно всѣ богословскіе предметы, но развѣ это возможно? Чтобы студентъ могъ не только слушать лекціи, но и вести практическія занятія, для этого необходима специализація.

Н. П. Аксаковъ: Я присоединяюсь къ тому, что вначалѣ было высказано В. О. Пѣвницкимъ. Я понимаю богословское образованіе какъ цѣлостную, недѣлимую систему. Нельзя быть богословомъ, зная одну область богословія. Высказываясь за недѣлимость богословскаго образованія, я не отрицаю и другихъ (свѣтскихъ) предметовъ, они не только вызываются практическими потребностями, но необходимы и для богословія (напр., греческій языкъ). Но мнѣ кажется, что раздѣлять академическія науки на отдѣленія врядъ ли удобно и желательно. На основаніи собственной практики занятій въ германскихъ университетахъ, я думаю, что богословскія науки для студентовъ академіи должны быть безусловно обязательными. Всѣ остальныя науки, какъ вспомогательныя, изучаются по выбору студентовъ; но известное количество наукъ каждый изъ нихъ обязательно долженъ прослушать, смотря по тому, къ чему онъ готовится.

Проф. И. В. Поповъ: Въ германскихъ университетахъ нѣтъ такого дробленія предметовъ, какъ у насъ. Тамъ дѣло сводится къ немногимъ (5—6) основнымъ предметамъ.

Н. П. Аксаковъ: Но тамъ въ принципѣ не допускается раздѣленіе богословія.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: У насъ предполагается, что въ академіи поступаютъ лица, которыя уже прошли общій богословскій курсъ въ семинаріяхъ, и потому въ академіяхъ для нихъ необходима специализація.

Проф. К. Д. Поповъ: Когда говорятъ

о свѣтскихъ предметахъ, то указываютъ на необходимость изученія ихъ въ академіи, а когда о богословскихъ, то заявляютъ, что они будто бы изучены уже въ семинаріи. Но вѣдь въ семинаріи, напр., и по гражданской исторіи дается достаточное образованіе.

Свящ. А. П. Рождественскій: Свѣтскимъ предметамъ въ академіяхъ вовсе не дается предпочтенія предъ богословскими: они входятъ въ спеціальныя группы вмѣстѣ съ богословскими. Затѣмъ, богословскія науки въ семинаріяхъ изучаются систематически, и не можетъ быть, чтобы изъ семинаріи выходили люди, не знающіе начатковъ богословія. Наконецъ, я думаю, что слѣдовало бы ослабить впечатлѣніе отъ прочитаннаго здѣсь письма преосвященнаго Димитрія (Муретова): вѣдь и до устава 1869 г. едва ли выходили изъ академій энциклопедисты-богословы.

Проф. К. Д. Поповъ: Важно то, чтобы самою постановкой богословскаго образованія развивать способность стать специалистомъ—богословомъ. А теперь на что употребляется, напр., въ семинаріяхъ больше времени: на свѣтскіе предметы, или на богословскіе?

Свящ. А. П. Рождественскій: Свѣтскія науки занимаютъ большое мѣсто въ курсѣ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній по ихъ необходимости для каждаго человѣка, какъ человѣка и гражданина.

Проф. И. В. Поповъ: Если семинаріи даютъ недостаточную богословскую подготовку, то это потому, что тамъ преподаваніе ведется не такимъ методомъ, какъ въ академіяхъ. При иномъ преподаваніи могла бы получаться въ семинаріяхъ достаточная подготовка, и тогда въ академіяхъ могла бы быть спеціализація научныхъ занятій. Что же касается свѣтскихъ наукъ, то, напр., въ росписаніи предметовъ, предлагаемомъ Петербургскою академіей, этихъ наукъ по группамъ оказывается немного.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я убѣжденный защитникъ устава академій 1869 года и могу засвидѣтельствовать, что при дѣй-

ствіи этого устава изъ академій выходили специалисты. Тогда студенты по любви избирали отдѣленія; специализируясь на IV курсѣ, многіе изъ нихъ были вѣрны избранной спеціальности и по выходѣ изъ академіи. Поэтому, участвуя въ составленіи проекта академическаго устава, я держался устава 1869 года. И мы (почти всѣ члены Петербургской академической коммисіи), какъ и Московская академія, признаемъ общеобязательными основныя богословскіе предметы — Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическое богословіе, исторію Церкви вселенской. Остальныя богословскія науки, напр., церковное право, литургика и др. — прикладныя науки. Мнѣ кажется, что основныя богословскія науки каждый студентъ обязательно долженъ прослушать. Что касается свѣтскихъ наукъ, то ихъ въ академіи немного. При томъ онѣ необходимы въ академическомъ курсѣ въ интересахъ самага богословія, такъ какъ безъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ изучать богословскія науки невозможно. Кромѣ того, онѣ нужны и для подготовки преподавателей въ среднюю духовную школу. И я думаю, что преподаватели изъ академій будутъ болѣе приспособлены для этой школы.

Петербургская академическая коммисія, составлявшая проектъ устава академій, предполагаетъ двоякую спеціализацію — сначала болѣе широкую (отдѣленную) и затѣмъ болѣе узкую (групповую). Спеціализація вообще у насъ необходима, такъ какъ безъ нея невозможно успешная разработка богословской науки. И я ожидаю отъ спеціализація большой пользы для науки.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Уставъ академій 1869 года имѣлъ свои достоинства и недостатки. Это объясняется тѣмъ, что къ академіямъ предъявили два требованія: подготовить образованныхъ богослововъ и дать специалистамъ преподавателей въ среднюю духовную школу. Я согласенъ, что изъ академій выходили тогда специалисты, но не всегда богословы и особенно священ-

ники, о которыхъ съ гордостью можно было бы сказать, что они питомцы академіи. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы могъ быть изъ меня ученый священникъ, если бы я не зналъ, напримѣръ, каноническаго права или литургики? Меня, какъ ученаго богослова, приглашаютъ въ Консисторію для рѣшенія канонико-юридическихъ вопросовъ, а я въ этой области хуже семинариста... Уставъ 1869 года подвергался въ нашей литературѣ усиленной критикѣ; указывали, между прочимъ, и на то еще, что студенты на IV-мъ курсѣ ничего не дѣлали. Недостатки академическаго устава, однако, искупались достойными профессорами академіи (Московской — о. А. В. Горскій, Н. И. Субботинъ, В. Д. Кудрявцевъ). Никто изъ нихъ не читалъ полнаго курса своей науки. По Св. Писанію Ветхаго Завета, наприм., профессоръ ограничивался изъясненіемъ I-ой главы книги прор. Исаи, другой профессоръ далѣе псагогическихъ свѣдѣній о мѣстѣ и времени написанія священной книги не шель. Но замѣчательно, что профессора хотя и не давали своимъ слушателямъ много матеріала, но они указывали имъ методъ научнаго изслѣдованія и умѣли руководить студентовъ въ составленіи семестровыхъ сочиненій. Я до сихъ поръ помню темы для этихъ сочиненій, и онѣ особенно цѣнились студентами.

Не смотря на все это, большимъ недостаткомъ было то, что, напримѣръ, студентъ практическаго отдѣленія не изучалъ въ академіи необходимыхъ для пастыря богословскихъ наукъ — догматическаго, нравственнаго, сравнительнаго богословія, и ему впоследствии самостоятельно нужно было изучать эти науки.

И въ настоящее время затрудненіе состоитъ именно въ томъ, что къ академіи предъявляется двойственная задача — подготовить богослововъ и хорошихъ преподавателей. Если бы растянуть академическій курсъ на большее число лѣтъ, тогда, конечно, можно было бы изучать въ академіи какъ бо-

гословскія, такъ и свѣтскія науки. Я стою за то, чтобы преподаваніе богословскихъ предметовъ для всѣхъ студентовъ по возможности было полное.

Проф. И. С. Пальмовъ: Когда я говорю объ академическомъ уставѣ 1869 года, то разумѣю его въ исправленномъ видѣ по проектамъ Петербургской и Московской академій. По нашему проекту всѣ основныя богословскія науки общеобязательны; другія распределяются по специальностямъ. Теперь съ удивительнымъ ростомъ наукъ спеціализация необходима. Благодаря ей, мы видимъ, что академіи дали, напримѣръ, массу церковно-историческихъ и другого содержанія богословскихъ диссертаций.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу рѣчи протоіерея Буткевича. Во-первыхъ, онъ несомнѣнно преувеличилъ, утверждая, что академистъ знаетъ по нѣкоторымъ богословскимъ наукамъ менѣе семинариста: вѣдь академистъ — тотъ же семинаристъ, только изъ самыхъ лучшихъ. Во-вторыхъ, онъ говоритъ, что въ академіи въ его время проходили только отдѣльныя части богословскихъ наукъ, и студенты болѣе знакомы съ методами научнаго изслѣдованія, чѣмъ съ самою наукой. Въ такомъ случаѣ, какая же можетъ быть рѣчь о полнотѣ богословскаго знанія? Если по каждой богословской наукѣ студенты могутъ изучать только часть ея курса, то это явно говоритъ противъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣлать общеобязательными всѣ богословскія науки въ видахъ полноты богословскаго образованія.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ общемъ мы всѣ согласны, что богословскія науки должны изучаться въ академіяхъ въ возможной полнотѣ. Теперь вопросъ о томъ, какъ распределить остальныя науки, и въ томъ числѣ свѣтскія, — по спеціальнымъ группамъ или по отдѣленіямъ? Слѣдуетъ ли оставить отдѣленія?

Проф. М. А. Машановъ: Отдѣленія

могутъ быть какъ группы предметовъ, а не какъ административныя единицы.

Проф. С. Т. Голубевъ предложилъ предоставить разрѣшеніе возбужденнаго вопроса Совѣтамъ академій.

Проф. И. В. Поповъ также призналъ желательнымъ предоставленіе нѣкоторой свободы въ этомъ отношеніи академическимъ Совѣтамъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ указалъ, что между петербургскимъ и московскимъ проектами, если устранить предполагаемыя въ первомъ отдѣленія, не оказывается существеннаго различія въ опредѣленіи учебнаго плана академій, такъ какъ тотъ и другой признають дѣленіе на группы и къ изученію групповыхъ предметовъ въ концѣ концовъ сводятъ специализацію.

Проф. И. И. Соколовъ: Специализація въ академіяхъ, конечно, необходима. Но предполагаемая здѣсь классификація академическихъ наукъ по группамъ мнѣ не представляется удовлетворительной. Классификація наукъ вообще дѣло трудное, въ которомъ легко могутъ затеряться и люди опытные. Съ этой точки зрѣнія едва ли можно оправдать ту распланировку академическихъ наукъ, которая въ нѣкоторыхъ новыхъ проектахъ предоставляется почти исключительной оцѣнкѣ студентовъ. По моему мнѣнію, руководство профессоровъ должно сохранять все свое значеніе въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ классификаціи академическихъ наукъ по группамъ. А затѣмъ, признавая специализацію необходимой, не слѣдуетъ забывать о солидномъ богословскомъ фондѣ, на основѣ котораго специализація можетъ быть наиболее продуктивной въ научномъ отношеніи. Заботясь о специализаціи, мы должны имѣть въ виду и основательное обще-богословское образованіе студентовъ нашихъ академій. При такомъ принципиальномъ воззрѣніи, мнѣ болѣе удовлетворительнымъ представляется тотъ проектъ распланировки учебнаго курса академій, который обстоятельно аргументированъ проф. И. С. Пальмовымъ. Въ этомъ проектѣ при-

нять во вниманіе уставъ 1869 года и сдѣланы измѣненія и дополненія къ нему примѣнительно къ современнымъ потребностямъ академической науки.

Возвратъ къ этому обновленному уставу болѣе состоятеленъ и правиленъ: когда заложенъ прочный научный фундаментъ, можетъ быть и специализація. На этомъ, казалось бы, и слѣдовало остановиться.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Нельзя отрицать, что уставъ 1869 года дѣйствительно имѣлъ большія преимущества. Но главное его достоинство въ томъ и состояло, что онъ дѣлалъ возможнымъ въ большей или меньшей степени специализацію и въ своемъ учебномъ планѣ исходилъ изъ мысли объ этой специализаціи. Но бесспорно и то и, повидимому, всѣми признается, что предлагаемое имъ распредѣленіе наукъ по тремъ отдѣленіямъ было далеко неудовлетворительно. Здѣсь необходимы поэтому измѣненія; эти измѣненія, по моему мнѣнію, и должны состоять въ томъ, что нужно ввести болѣе мелкія группы, такъ какъ тремя отдѣленіями нельзя ограничиться. Что же касается недостаточности будто бы научнаго богословскаго фонда при распредѣленіи предметовъ на мелкія группы, то вполне справедливый упрекъ въ этомъ, какъ это сегодня уже было разъяснено, можно сдѣлать именно уставу 1869 года, при которомъ можно было, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находясь на одномъ изъ трехъ отдѣленій, не изучать безусловно необходимыхъ для богослова наукъ. Напротивъ, именно принятіе однихъ лишь группъ и устраненіе отдѣленій, хотя бы и въ измѣненномъ въ сравненіи съ уставомъ 1869 года видѣ, и открываетъ возможность сдѣлать обязательнымъ на I и II курсахъ большее число наукъ, чѣмъ это предполагено въ петербургскомъ и московскомъ проектахъ, и включить въ него еще тѣ предметы, какіе будутъ признаны болѣе необходимыми въ богословскомъ образованіи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Увеличивая

число общеобязательных богословских наук, вы, Александръ Ивановичъ, возвращаетесь къ многопредметности устава 1884 г. Я же утверждаю, что послѣ изученія полного курса богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ нѣтъ нужды дѣлать ихъ всѣ или значительную ихъ часть общеобязательными въ академіяхъ: достаточно и необходимо сдѣлать таковыми только три основныя: Св. Писаніе В. и Н. Завѣта, догматическое богословіе съ исторіей догматовъ и исторію Церкви до раздѣленія церквей, а изъ свѣтскихъ наукъ — исторію философіи. Всѣ остальные науки, въ интересахъ болѣе цѣлесообразно поставленной специализаціи, должны быть раздѣлены для I—II курсовъ на три отдѣленія, а для III—IV курсовъ на болѣе мелкія группы въ сферѣ того или другого отдѣленія.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Но уставъ 1884 года не знаетъ мелкихъ группъ, которыя изучаются начиная съ III курса, а въ этомъ и состоитъ сущность новаго проекта. Кромѣ того, нѣтъ необходимости дѣлать обязательнымъ то количество наукъ, какое указываетъ этотъ уставъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Намѣчая группы академическихъ наукъ, не слѣдуетъ ихъ усиленно дробить; въ противномъ случаѣ группы могутъ остаться съ крайне ограниченнымъ числомъ и профессоровъ и слушателей. И съ этой точки зрѣнія проектъ проф. И. С. Пальмова болѣе состоятеленъ.

Проездный Предсѣдатель: Итакъ, какія же отдѣленія?

Прот. О. И. Титовъ: Полагаю, что главная конечная цѣль академіи состоятъ въ служеніи ихъ православной Церкви путемъ содѣйствія возможно полной разработкѣ богословской науки и приготовленія достойныхъ, богословски образованныхъ, дѣятелей на поприщѣ церковнаго и церковно-общественнаго служенія. Въ виду этой цѣли академіи должны, съ одной стороны, доставлять возможно болѣе полное и законченное богословское образованіе

своимъ питомцамъ, и, съ другой стороны, давать свободу, просторъ и вообще благоприятныя условія для спеціального изученія богословскихъ дисциплинъ и для ознакомленія студентовъ, по возможности, съ самыми методами научной работы. Съ этой точки зрѣнія я нахожу болѣе цѣлесообразнымъ учебный академическій планъ въ проектѣ А. И. Бриллиантова, каковой планъ я и поддерживаю.

Проф. И. В. Поповъ (Пальмову): Вашъ проектъ совпадаетъ съ проектомъ Совѣта Петербургской академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Проектъ Ивана Саввича — проектъ Спб. академической комиссіи, но этотъ проектъ былъ передѣланъ Совѣтомъ безъ особой идейно-принципальной выдержанности путемъ случайнаго голосованія (см. выше стр. 118—119), почему и здѣсь мы болѣе защищаемъ комиссіонный планъ академическо-учебной реформы. Впрочемъ, это есть лишь наша общая база, а затѣмъ каждый изъ насъ можетъ имѣть особое сужденіе по этому вопросу, столь близкому, дорогому и знакомому для каждаго изъ академическихъ дѣятелей. Съ этой послѣдней точки зрѣнія я выскажу свое мнѣніе потомъ въ качествѣ собственнаго единоличнаго построенія.

Проф. И. С. Пальмовъ (Попову): Проектъ нашъ подходитъ къ Кіевскому и отчасти къ Вашему; только мелкая группировка начинается не съ I-го, а съ III-го курса.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Если слѣдовать предлагаемому принципу болѣе мелкаго дробленія предметовъ, тогда вѣдь самое идеальное дѣленіе наукъ было бы, пожалуй, такое, чтобы каждая изъ нихъ была выдѣлена въ особую группу, а развѣ это нормально?

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Это не пренятствуетъ признанію того, что болѣе мелкія группы заслуживаютъ предпочтенія предъ проектируемыми отдѣленіями.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но, идя этимъ путемъ, мы получимъ, что отвлеченно-идеальное обратится въ нѣчто практически-уродливое.

Проф. В. С. Серебрениковъ изложилъ основанія, по которымъ онъ не находить возможнымъ примкнуть къ проекту С.-Петербургской комиссіи. — Согласно проекту, академическій курсъ дѣлится на двѣ, весьма неравномѣрныхъ по количеству изучаемыхъ наукъ, половины. Въ то время, какъ на первыхъ двухъ курсахъ студенты обязаны изучать отъ 14 до 17 наукъ, на послѣднихъ двухъ курсахъ имъ предоставляется заниматься по 4—5 наукамъ. Но при такомъ дѣленіи, легко можетъ случиться, что на первыхъ двухъ курсахъ учебное дѣло (вслѣдствіе многопредметности) въ общемъ пойдетъ такъ же неудовлетворительно, какъ оно идетъ сейчасъ, а на послѣднихъ двухъ курсахъ (на которыхъ наставники будутъ удѣлять на лекціи и практическія занятія въ общей сложности 12—15 часовъ въ недѣлю) могутъ повториться тѣ отрицательныя явленія, какія, при дѣйствіи устава 1869 года, наблюдались на IV курсѣ. И въ результатъ вмѣсто ожидаемаго повышения можетъ произойти пониженіе общаго уровня академическаго образованія.

2) Центральнымъ по идеѣ отдѣленіемъ среди намѣченныхъ комиссіею отдѣлений въ академіи должно быть богословское. Но, по проекту, въ курсъ этого отдѣленія входятъ столь различныя по содержанію и методамъ изслѣдованія науки, что основательное, соединенное съ живымъ интересомъ изученіе *всѣхъ* ихъ едва ли психологически возможно для студента, даже наиболѣе даровитаго. Можно поэтому опасаться, чтобы богословское отдѣленіе, взятое въ цѣломъ, не оказалось для значительной части студентовъ столь же неинтереснымъ, какимъ было въ глазахъ нашего, по крайней мѣрѣ, курса практическое отдѣленіе по уставу 1869 года.

3) Между систематическимъ богословіемъ и философіею существуетъ органическая связь. Если христіанское міровоззрѣніе съ его высокими нравственными идеалами, раскрываемое богословами — систематиками, воодушевляло

многихъ, не исключая и великихъ, философовъ христіанской эпохи и служило путеводною звѣздою въ ихъ построеніяхъ, то, въ свою очередь, богословы обильно черпали изъ сочиненій философовъ рациональные доводы въ пользу основныхъ христіанскихъ истинъ и пользовались ихъ построениями для приданія своему изложенію христіанскаго міровоззрѣнія болѣе глубоины и систематичности. Проектъ разрываетъ эту связь, ибо, какъ систематическія философскія науки — метафизика и психологія, такъ и логика, служащая канонъ систематическаго мышленія, относятся имъ къ словесному отдѣленію, а студентамъ богословскаго отдѣленія предоставляется вмѣстѣ со студентами историческаго отдѣленія изучать лишь исторію философіи, и чрезъ это упускается изъ виду главный *raison d'être* философскихъ наукъ въ академическомъ курсѣ, разсматриваемомъ съ точки зрѣнія его задачи.

4) Практическое изученіе языковъ — еврейскаго, латинскаго, греческаго и церковно-славянскаго входитъ въ задачу средней духовной школы. Въ академіи изучается сравнительная филологія этихъ языковъ, чтобы слушатели, когда имъ будетъ нужно, могли производить болѣе глубокіе и точные анализы словъ и выраженій, чѣмъ какіе дѣлаются въ обыкновенныхъ словаряхъ и грамматикахъ. Но при такой постановкѣ дѣла, означенные языки нужны не столько для философскихъ наукъ, сколько для Св. Писанія, при изученіи котораго, какъ слова Божія, установка первоначальнаго текста и его буквального смысла является дѣломъ самымъ первымъ и самымъ важнымъ. Въ виду этого отнесеніе еврейскаго языка къ богословскому отдѣленію, а латинскаго, греческаго и церковно-славянскаго — къ отдѣленію, на которомъ изучаются философскія науки, представляется не только искусственнымъ, но и не отвечающимъ существу дѣла.

5) Такъ какъ изъ академіи выходятъ преподаватели среднихъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній, опредѣляемые на мѣста безъ всякаго дополнительнаго экзамена, то, казалось бы, естественно позаботиться, чтобы группировка предметовъ, предназначаемыхъ для спеціальнаго изученія въ академіи, совпадала съ обычнымъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ между преподавателями этихъ заведеній. Но проектъ нѣсколько уклоняется и отъ этого.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ: Всѣ вышеизложенныя соображенія были своевременно заявлены въ засѣданіи С.-Петербургской академической комиссіи, но признаны тогда необидительными и субъективными (ср. выше стр. 119 а), какими, конечно, остаются для насъ и при новомъ повтореніи въ прежней редакціи. Считаю необходимымъ сообщить все это для фактическаго освѣщенія дѣла и для выясненія истиннаго генезиса разсматриваемаго проекта учебно-академической реформы. Впрочемъ, пусть окончательно разсудитъ весь компетентный V Отдѣлъ

Проф. И. С. Пальмовъ: Отвѣтъ на вышеприведенныя замѣчанія Виталія Степановича я уже давалъ неоднократно (въ засѣданіяхъ какъ комиссіи, такъ и Совѣта С.-Петербургской духовной академіи) и здѣсь повторять его не буду, предлагая членамъ Отдѣла познакомиться съ моею аргументаціей въ пользу комиссіоннаго проекта С.-Петербургской духовной академіи по объяснительной къ нему запискѣ, имѣющейся въ секретариатѣ V Отдѣла, гдѣ хранится и вышеприведенная записка В. С.—ча, читанная также и въ академическомъ Совѣтѣ. Здѣсь только замѣчу, что въ Петербургскомъ комиссіонномъ проектѣ нѣтъ многопредметности: на первыхъ двухъ курсахъ—24 лекціи, а на третьемъ и четвертомъ—15. Начинать спеціализацію съ I-го курса невозможно, такъ какъ студентъ этого курса не можетъ сразу ориентироваться въ массѣ академическихъ наукъ, онъ долженъ еще основательнѣе—пропедевтически къ нимъ, къ ихъ содержанію и группировкѣ присмотрѣться; отсюда

и вытекаетъ смыслъ дальнѣйшаго разчлененія отдѣленій на болѣе мелкія группы.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Я имѣю въ виду не количество лекцій, а количество предметовъ. Согласно проекту студенты богословскаго отдѣленія изучаютъ на первыхъ двухъ курсахъ 17 разнородныхъ предметовъ. Но это та же многопредметность, отъ которой страдаетъ академическое образованіе въ настоящее время.

Проф. И. С. Пальмовъ: Болѣе точныя справки съ предложенною мною печатною (въ приложеніи къ проекту) схемой преподаванія наукъ на проектируемомъ богословскомъ отдѣленіи ослабляютъ, конечно, силу допущенной здѣсь критической амплификаціи (17 разнородныхъ предметовъ)!

Прот. А. П. Малыцевъ: По проекту Ивана Саввича спеціализація начинается съ III курса, а по проекту Виталія Степановича—съ I-го. Нельзя ли указать срединный путь, т. е. сначала изучать общеобязательныя предметы, а спеціальныя начинать со II курса.

Проф. И. С. Пальмовъ: Но какъ проектъ этотъ осуществить?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нельзя ли устроить такъ: первые два курса сдѣлать исключительно богословскими, а послѣдніе два—спеціальными? Тогда тотъ, кто хочетъ быть богословомъ, можетъ, пройдя два первые курса, оставить академію; а желающій быть преподавателемъ слушаетъ лекціи и на спеціальныхъ курсахъ.

Прот. А. П. Малыцевъ: Здѣсь было указано, что проекты Петербургской, Московской и Кіевской академій имѣютъ нѣкоторую согласованность между собою. А какъ относится къ нимъ проектъ Казанской академіи?

Проф. М. А. Машановъ разъяснилъ, что проектъ казанскій примыкаетъ къ петербургскому.

Пресвященный Предсѣдатель вновь поставилъ вопросъ: должны ли быть отдѣленія или группы?

Проф. И. В. Поповъ дополнилъ этотъ вопросъ указаніемъ на то, что

отдѣленія разумѣются здѣсь примѣнительно къ уставу 1869 года, а группы какъ болѣе мелкія подраздѣленія наукъ. При этомъ *прот. А. П. Мальцевъ* замѣтилъ, что отдѣленіямъ и группамъ соотвѣтствуютъ существующіе въ германскихъ университетахъ курсы: *privatae* и *privatissimae*.

На баллотировку былъ предложенъ вопросъ въ такой формѣ: должны ли быть три отдѣленія, или болѣе мелкія группы наукъ?

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что за отдѣленія высказались *восемь членовъ*:—Преосвященный Предсѣдатель, прот. К. І. Левитскій, профессора: Н. Н. Глубоковскій, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій; остальные *семь членовъ*—протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, О. И. Титовъ, профессора: А. И. Бриллиантовъ, М. А. Машановъ, И. В. Поповъ и В. С. Серебrenиковъ — *подали голосъ за группы* ¹⁾.

Проф. В. О. Пѣвницкій при баллотировкѣ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, всѣ *главныя* богословскія науки и философскія должны быть общеобязательными, а свѣтскія науки—словесныя и историческія—если ихъ необходимо оставить въ академіи, могутъ быть раздѣлены на два отдѣленія. Для избѣжанія многопредметности, нѣкоторыя изъ богословскихъ наукъ (какія, имѣ указано было въ мнѣніи, прежде заявленномъ) могутъ быть исключены изъ числа общеобязательныхъ и отнесены къ предметамъ отдѣленнымъ.

№ 24.

14 ноября 1906 г.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго

¹⁾ Въ баллотировкѣ не принимали участія прот. К. В. Бречкевичъ, свѣщ. А. П. Рождественскій, проф. С. Т. Голубевъ и Н. П. Аесиковъ, какъ оставшіе засѣданіе до производства баллотировки.

Арсенія, протоіереи Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, О. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свѣщ. А. П. Рождественскій, проф. А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллиантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, А. А. Дмитриевскій, М. А. Машановъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. О. Пѣвницкій, В. С. Серебrenиковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10^{1/2} часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить сужденія объ академическихъ отдѣленіяхъ, принятыхъ по большинству голосовъ на предшествующемъ засѣданіи, поставилъ вопросы: какія названія будутъ имѣть эти отдѣленія, съ какого курса они будутъ начинаться и должна ли быть сверхъ этихъ отдѣленій еще особая спеціализація студенческихъ занятій, начинающаяся съ III или IV курса, по примѣру устава 1869 г.?

Проф. И. В. Поповъ обратилъ вниманіе на проектъ петербургской академической комиссіи, который допускаетъ какъ отдѣленія, такъ и спеціальныя группы предметовъ, и предложилъ заняться обсужденіемъ этого проекта.

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ, что по проекту петербургской комиссіи общеобязательными предметами въ академіи являются четыре самыя важныя богословскіе предметы, а остальные распределены по отдѣленіямъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ замѣтилъ, что если принимать группы, то въ такомъ случаѣ существованіе сверхъ того еще отдѣленій представляется уже излишнимъ; достаточно одной лишь групповой системы.

Проф. К. Д. Поповъ: Одна изъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ, именуется *патристикой*. Желательно было бы это названіе замѣнить другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ наукѣ, изучающей древнюю церковную письменность. Такимъ, наиболѣе прием-

лемымъ, названіемъ науки, изучаемой въ церковно-богословской школѣ, должно признать слово «патрологія».

Наука, имѣющая предметомъ своего изслѣдованія древнюю церковную литературу, носить три названія: *патристика*, *патрологія* и *исторія древней христіанской* (богословской) *литературы*. Различіе названій зависитъ отъ различныхъ точекъ зрѣнія, подъ которыми разсматриваются древніе церковные писатели и ихъ творенія. На самую узкую точку зрѣнія указываетъ слово патристика, образовавшееся (изъ протест. *theologia patristica*) тогда, когда капитальными изслѣдованіями многочисленныхъ открытій (въ 17-мъ и 18 в.), относящихся къ древней церковной литературѣ, выяснено было, что высшій авторитетъ въ ученіи принадлежитъ только тѣмъ древнимъ церковнымъ писателямъ, которые именовались отцами Церкви. Изслѣдованіе ученія этихъ писателей составляло ея задачу. По своему содержанію патристика—наука чисто богословская, служившая, ближайшимъ образомъ, цѣлямъ догматическаго богословія. Дальнѣйшая судьба патристики такова: когда образовалась (во второй половинѣ 18 вѣка) и получила потомъ широкую разработку исторія догматовъ, то положеніе патристики сдѣлалось сомнительнымъ, такъ какъ предметъ ея изслѣдованія перешелъ къ первой, превосходившей ее (патристику) методомъ изученія и способомъ изложенія. Вотъ почему въ 19-мъ вѣкѣ то неудачно соединяють ее съ патрологіей (Nirschl), въ которой отдѣлъ, излагающій ученіе всѣхъ церковныхъ писателей, а не однихъ Отцевъ, называютъ патристикой, то употребляютъ это слово вмѣсто «патрологія» (въ этомъ смыслѣ оно, иногда, употребляется и у насъ). Но уже въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія на западѣ стали называть патристику наукою «сверхштатною» (Möhler). Въ это самое время, именно въ сороковыхъ годахъ того же столѣтія, патристика получила приглашеніе занять

штатное мѣсто въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, гдѣ она съ успѣхомъ могла выполнять задачу исторіи христіанскихъ догматовъ и служить цѣлямъ догматическаго богословія. Но уставъ академіи 1869 г. поколебалъ положеніе патристики и въ духовныхъ академіяхъ причисленіемъ ея къ предметамъ богословскаго отдѣленія, среди которыхъ находилось догматическое богословіе съ «историческимъ изложеніемъ догматовъ». Патристика становилась ненужною для догматики. Уставъ 1884 г. уже не упоминаетъ объ историческомъ изложеніи догматовъ потому, можетъ быть, что хотѣлъ спасти патристику. Столь неопредѣленное положеніе этой науки въ духовныхъ академіяхъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что подъ патристикой разумѣли то, кто и что хотѣлъ: философію церковныхъ отцевъ, исторію древней церковной литературы, патрологію, начало которой положилъ въ Россіи епископъ Филаретъ (Черниговскій) своимъ «Историческимъ ученіемъ объ отцахъ Церкви». Слѣдуетъ продолжить и развить это начинаніе, поставивъ на мѣсто патристики патрологію.

Болѣе широкую и правильную постановку имѣетъ патрологія, возникшая въ 18 в. и разрабатываемая католическими учеными, хотя уже въ 17 вѣкѣ протестанты свои труды по исторіи христіанской письменности называли патрологіей. Эта наука названа патрологіей не потому, что она обязывалась говорить объ однихъ только Отцахъ Церкви, — она обнимаетъ всѣхъ древнихъ церковныхъ писателей, — а потому, что св. Отцы — носители, свидѣтели, истолкователи и защитники откровенной истины въ такомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась въ Церкви, — составляютъ главнѣйшій и существеннѣйшій элементъ ея (патрологіи). Первоначально эту науку считали только богословскою, но въ 19-мъ вѣкѣ, когда открыты были прежде неизвѣстные древніе церковно-литературные памятники и въ связи съ ними произведена

была переоцѣнка уже извѣстнаго, патрологія приняла ясно выраженный двойственный характер: по методу изслѣдованія она есть наука историческая¹⁾; въ то же время она есть и наука богословская, такъ какъ она изучаетъ содержащееся въ отеческихъ твореніяхъ ученіе, въ которомъ находить подтвержденіе того, что Церковь сохранила неизмѣннымъ вѣренное ей Апостолами ученіе Христово. Съ этой точки зрѣнія патрологію иногда называютъ наукою о церковномъ преданіи. Все это говоритъ о преимуществѣ патрологіи предъ патристикою.

Исторія христіанской литературы получила свое начало въ концѣ четвертаго вѣка. Первую такую исторію написалъ блаж. Іеронимъ (392 г.), а за нимъ пошли его подражатели, по всей справедливости названные номенклаторами, такъ какъ они ограничивались, большею частью, обозначеніемъ именъ писателей (съ очень скудными біографическими свѣдѣніями) и исчисленіемъ названій сочиненій. Въ труды такого рода включались ветхозавѣтные (Vet. latm.) и новозавѣтные свящ. писатели (Іеронимъ), древніе христіанскіе писатели и послѣдующихъ временъ, еретики и даже язычники (Іеронимъ). Теперь протестантскіе ученые возобновили разработку исторіи древней христіанской литературы; она имѣетъ то сходство съ прежнею исторіей христіанской литературы, что въ ту и другую внесены священные писанія и сочиненія еретиковъ, но въ первой проводится другая (раціоналистическая) точка зрѣнія: Священное Писаніе, сочиненія церковныхъ писателей и еретиковъ уравниваются какъ потому, что всѣ эти писанія изслѣдуются только съ литературной точки зрѣнія, такъ и потому, что церковные отцы не признаются выразителями и истолкователями христіанскаго ученія по разумѣнію Церкви. И въ этомъ видѣ наука о церковныхъ писателяхъ не при-

годна для духовной академіи. Въ заключение скажу: въ духовной академіи, какъ церковно-богословской школѣ, нужна патрологія, а не патристика, и тѣмъ болѣе не исторія христіанской литературы ни въ прежней, ни въ новой постановкѣ ея.

Проф. И. В. Поповъ, по поводу изложеннаго мнѣнія проф. К. Д. Попова, сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній въ защиту исторіи древней христіанской литературы.

Преосвященный Предсѣдатель вновь поставилъ вопросъ объ отдѣленіяхъ и ихъ наименованіяхъ.

Проф. И. В. Поповъ замѣтилъ, что можно бы принять названія, предложенныя петербургскою академіею.

Проф. А. А. Дмитриевскій указалъ, что ни одно отдѣленіе нельзя будетъ назвать церковно-историческимъ, когда главные церковно-историческія науки признаемъ общеобязательными.

Прот. Т. И. Буткевичъ, обращая вниманіе на мнѣніе проф. А. И. Бриллиантова о распланировкѣ учебнаго курса духовныхъ академій, предложилъ присоединить къ журналу это мнѣніе, какъ болѣе удачно разрѣшающее вопросъ объ учебномъ планѣ академій.

Проф. А. И. Бриллиантовъ послѣ этого изложилъ слѣдующую схему учебнаго плана академій, представляющую попытку объединенія проектовъ петербургскаго и московскаго, съ увеличеніемъ числа общеобязательныхъ наукъ въ мнѣніи тѣхъ обязательныхъ для студентовъ того или другого отдѣленія на I и II курсахъ предметовъ, какіе указаны въ петербургскомъ проектѣ.

Если признать отдѣленія ненужными на ряду съ введеніемъ группъ и замѣну предметовъ, изучаемыхъ на I и II курсахъ въ отдѣленіяхъ, нѣкоторыми новыми общеобязательными предметами признать цѣлесообразною въ томъ или иномъ отношеніи, то число этихъ послѣднихъ можно было бы увеличить даже и болѣе 9, уже принятыхъ въ нашемъ V Отдѣлѣ, не превышая въ общемъ того числа общихъ и специальныхъ предметовъ, ка-

¹⁾ Такою считалъ ее и Филаретъ Черниговскій.

іе студентъ обязапъ выслушать въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по петербургскому проекту. Такъ, по проекту петербургской комиссіи такихъ предметовъ для перваго отдѣленія оказывается, не считая новыхъ языковъ, 12, по проекту же совѣта Петербургской академіи 15; для втораго отдѣленія, по проекту комиссіи 13 или, при раздѣленіи гражданской исторіи на древнюю и новую, 14; по проекту совѣта 15 или 16; для третьяго, по проекту комиссіи 12, по проекту совѣта 14. Въ отношеніи къ числу обязательныхъ на первыхъ двухъ курсахъ предметовъ такимъ образомъ не будетъ разницы между петербургскимъ проектомъ и предлагаемой схемой, если число общеобязательныхъ предметовъ будетъ еще увеличено. Нужно между тѣмъ обратить вниманіе на то, что за значительное сравнительно число общеобязательныхъ изучаемыхъ всѣми студентами предметовъ, при распредѣленіи прочихъ предметовъ лишь на три отдѣленія, высказалась, напр., и Кіевская академія, какъ видно это изъ проекта ея, напечатаннаго въ журналахъ совѣта академіи; такихъ предметовъ здѣсь, кромѣ новыхъ языковъ, 11 (считая Св. Пис. Вѣтхаго и Новаго Завѣтовъ за два предмета).

По моему мнѣнію, коль скоро по петербургскому проекту признается въ общемъ возможнымъ изучать въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ не менѣе 14 наукъ, *общеобязательными предметами*, изученіе которыхъ должно сосредоточиваться *на I и II курсахъ*, (хотя по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ, во всякомъ случаѣ весьма немногимъ, предметамъ можетъ быть сдѣлано исключеніе безъ нарушенія общей системы) могли бы быть слѣдующіе:

1. Св. Писаніе Вѣтхаго Завѣта.
2. Св. Писаніе Новаго Завѣта.
3. Основное богословіе.
4. Догматическое богословіе.
5. Нравственное богословіе.
6. Исторія вселенской Церкви до раздѣленія церквей.

7. Исторія русской Церкви.
8. Исторія западныхъ исповѣданій.
9. Литургика.
10. Церковное право.
11. Исторія философіи.
12. Греческій языкъ.
13. Новые языки.
14. Педагогика и дидактика.

Въ основное богословіе при этомъ должно входить сообщеніе свѣдѣній по философіи религіи и результатовъ сравнительнаго и историческаго изученія религій. Что касается догматическаго и нравственнаго богословія, то изученіе ихъ, какъ именно систематическихъ наукъ, на I и II курсахъ, непосредственно послѣ прохожденія ихъ въ послѣднихъ классахъ семинаріи, можетъ оказаться не дающимъ чего либо существенно новаго, поскольку нужно предполагать вполне серьезную постановку этихъ наукъ уже въ семинаріи и научно составленные учебники по нимъ и поскольку въ данномъ случаѣ имѣются въ виду общіе курсы по нимъ въ академіи, а не специальное ихъ изученіе. Поэтому или необходимо отнести преподаваніе этихъ наукъ въ академіи къ послѣднимъ годамъ, когда послѣ двухлѣтняго пребыванія и занятій въ высшей богословской школѣ можно предполагать въ учащихся потребность въ синтетическомъ обобщеніи вновь прибрѣтеннаго матеріала и когда вслѣдствіе этого систематическія науки, какъ завершеніе богословія, получаютъ для нихъ новый интересъ; или же, помѣстивъ эти науки на первыхъ курсахъ, нужно свести преподаваніе ихъ здѣсь къ исторіи догмы и исторіи нравственныхъ ученій. Въ подобныхъ же до нѣкоторой степени условіяхъ находится и русская церковная исторія; и она въ общемъ съ достаточною подробностью проходитъ въ семинаріи, хотя нельзя не признать желательнымъ обновленіе и пополненіе свѣдѣній по ней для русскаго богослова въ курсѣ высшаго богословскаго образованія. Исторія западныхъ исповѣданій, именно съ обращеніемъ особаго вниманія на ихъ вѣро-

ученіе (символика), напротивъ, серьезно можетъ быть поставлена только въ академическомъ преподаваніи; необходимость для богослова не поверхностнаго лишь знакомства съ западными исповѣданіями съ указанной стороны едва ли можетъ быть оспариваема въ виду уже того, что въ настоящее время вообще разработка богословской науки сосредоточивается на западѣ и сознательное отношеніе къ конфессіональнымъ тенденціямъ западныхъ богослововъ постоянно требуется въ интересахъ самаго православія. Въ литургикѣ и церковномъ правѣ выдѣляются для изученія такія стороны церковной жизни, безъ научнаго знанія которыхъ богословское образованіе было бы не полно; между тѣмъ семинарское преподаваніе этихъ предметовъ по необходимости должно имѣть болѣе практической, чѣмъ строго научный характеръ. Наконецъ, представляется необходимымъ сдѣлать изъ древнихъ языковъ обязательнымъ для всѣхъ учащихся въ академіи греческій языкъ въ виду особой важности его для православно-восточнаго богословія и невозможности сколько-нибудь научной постановки послѣдняго безъ постоянного обращенія къ греческимъ первоисточникамъ. Болѣе или менѣе основательнаго знанія по крайней мѣрѣ одного изъ новыхъ языковъ (нѣмецкаго) нужно требовать отъ ищущихъ высшаго богословскаго образованія при самомъ поступленіи ихъ въ академію. Но дальнѣйшее усовершенствованіе въ этомъ направленіи въ той или иной формѣ настолько желательно, что продолженіе занятій этого рода нужно бы сдѣлать обязательнымъ и въ академіи. Наконецъ, педагогика и дидактика должны быть обязательными для всѣхъ, желающихъ посвятить себя учебно-педагогической дѣятельности, и должны изучаться на IV курсѣ. При этомъ, гдѣ и насколько возможно, должно быть обращено вниманіе на методику преподаванія тѣхъ или иныхъ специальныхъ предметовъ. Указываемый максимумъ обязатель-

ныхъ предметовъ намѣчается собственно примѣнительно къ упомянутому предположенію петербургской комиссіи о возможности сосредоточенія столь значительнаго числа наукъ на первыхъ двухъ курсахъ. Но если бы это число оказалось слишкомъ большимъ, оно могло бы быть уменьшено. Нужно при этомъ замѣтить, что полнота богословскаго образованія въ академіи могла бы быть, повидимому, достигнута безъ обремененія слушателей чрезмѣрнымъ количествомъ лекцій путемъ примѣненія въ извѣстной мѣрѣ, хотя бы съ разными ограничительными условіями, предметной системы. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что къ указаннымъ въ проектѣ петербургской комиссіи пяти основнымъ общеобязательнымъ предметамъ должны быть присоединены еще исторія западныхъ исповѣданій въ предполагаемой постановкѣ и греческій языкъ.

Далѣе, всѣ предметы академическаго преподаванія распределяются *по группамъ для спеціального изученія на III и IV курсахъ*. Это тѣ группы, которыя предложены въ проектѣ петербургской комиссіи; въ частности, я пользуюсь указаніями, какія сдѣланы въ учебномъ планѣ этого проекта, разработанномъ въ подробностяхъ И. С. Пальмовымъ, касательно рекомендуемыхъ для той или другой группы предметовъ. Я думаю, что спеціализироваться сразу во всѣхъ предметахъ группы невозможно. Избирающіе въ цѣляхъ спеціализации ту или другую группу поэтому могутъ сосредоточивать вниманіе на одномъ лишь предметѣ группы (въ случаѣ желанія, конечно, и на нѣсколькихъ); другія же науки, указанные въ этой группѣ и обязательныя для нихъ, получаютъ для нихъ значеніе лишь вспомогательныхъ. Въ предлагаемой здѣсь схемѣ тѣ предметы группы, которые поставлены уже въ числѣ общеобязательныхъ и курсъ которыхъ предполагается (за нѣкоторыми, можетъ быть, указанными выше исключениями) уже пройденнымъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, не отмѣчены нумераціей.

По прочим указаннымъ въ группѣ предметамъ студенты слушаютъ лекціи въ послѣдніе два года, причемъ непосредственно относящаяся къ той или иной группѣ науки могутъ дѣлаться, подобно общеобязательнымъ, центромъ спеціальнаго изученія, остальные (номера которыхъ заключены въ скобки) вообще заимствованы въ качествѣ вспомогательныхъ изъ другихъ группъ и только въ этихъ послѣднихъ могутъ получать самостоятельное значеніе. Центр тяжести при спеціализаціи долженъ быть полагаемъ въ практическихъ занятіяхъ (семинаріяхъ), которыя ведутся по всѣмъ предметамъ академическаго преподаванія, какіе могутъ быть избираемы для спеціальнаго изученія (не меньше 1 часа въ недѣлю). Такимъ образомъ, спеціальное изученіе общеобязательныхъ наукъ избравшими ихъ для такого изученія и будетъ состоять въ участіи ихъ въ этихъ занятіяхъ, въ ознакомленіи съ литературой предмета (источниками и пособіями) подъ руководствомъ профессора и писаніи на III курсѣ сочиненій по избраннымъ предметамъ. Занятія кандидатскимъ сочиненіемъ на IV курсѣ могутъ являться естественнымъ продолженіемъ начатыхъ на III курсѣ занятій. Могутъ быть открываемы на III и IV курсахъ и особые спеціальныя курсы. Къ участію въ практическихъ занятіяхъ могутъ быть допускаемы и студенты I и II курсовъ. Но раннее стремленіе къ спеціализаціи во всякомъ случаѣ не должно освобождать отъ изученія предметовъ, признанныхъ обязательными.

Группы предметовъ для спеціальнаго изученія на III и IV курсахъ.

I. Экзегетическое богословіе.

Св. Писаніе Ветхаго Заѣта.

Св. Писаніе Новаго Заѣта.

1. Библейская исторія и библейское богословіе.

2. Еврейскій языкъ съ другими семитскими языками.

(3). Патрологія.

(4). Исторія древняго востока (въ отношеніи къ библейской).

(5). Церковно-славянскій языкъ съ слав. палеографіей.

II. Систематическое богословіе.

Основное богословіе.

Догматическое богословіе.

Нравственное богословіе.

(1). Библейское богословіе.

(2). Патрологія.

(3). Логика и метафизика.

(4). Психологія.

III. Практическое богословіе.

Литургика и церковная археологія.

Церковное право.

1. Пастырское богословіе и гомилетика.

(2). Патрологія.

(3). Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.

Для изучающихъ литургику:

(4). Церковно-славянскій языкъ съ слав. палеографіей и исторія славяно-русской духовной письменности.

(5). Археологія и исторія христіанскаго искусства.

Для изучающихъ церк. право и пастырское богословіе:

(4). Обществовѣдѣніе (или Общая теорія права).

(5). Психологія.

IV. Общая церковная исторія.

Исторія вселенской Церкви до раздѣленія церквей.

Исторія западныхъ исповѣданій.

1. Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.

2. Исторія славянскихъ церквей.

3. Исторія христіанскаго (не греческаго) востока.

4. Патрологія.

5. Археологія и исторія христіанскаго искусства.

6. Древняя или — respective (для изучающихъ позднѣйшую церковную исторію) — новая гражданская исторія.

(7). Исторія древнихъ или—respective—
новыхъ иностранныхъ литературъ.

(8). Обществовѣдѣніе.

V. Русская церковная исторія.

Исторія русской Церкви.

1. Исторія русскаго раскола и сектантства.

2. Русская гражданская исторія.

(3). Исторія греко-восточной Церкви по раздѣленіи церквей.

(4). Исторія славянскихъ церквей.

(5). Церковно-славянскій языкъ, русскій и другіе славянскіе языки.

(6). Исторія славяно-русской духовной письменности и новой русской литературы.

(7). Новая гражданская исторія.

(8). Обществовѣдѣніе.

VI. Философская группа.

Исторія философіи.

Педагогика.

1. Логика и метафизика.

2. Психологія

3. Обществовѣдѣніе.

(4). Древняя или новая гражданская исторія.

(5). Исторія древнихъ или новыхъ западно-европейскихъ литературъ.

(6). Математика и естествовѣдѣніе (для желающихъ).

VII. Словесно-филологическая группа.

Греческій языкъ и литература.

1. Латинскій языкъ и литература.

2. 3. Церковно-славянскій, русскій и другіе славянскіе языки и исторія славяно-русской духовной письменности и новой русской литературы.

4. Исторія западно-европейскихъ литературъ.

Для изучающихъ классическіе языки и литературу:

(5). Древняя гражданская исторія.

Для изучающихъ слав. и рус. языки и литературу:

(5). Русская гражданская исторія.

Для изучающихъ западно-европ. литературу:

(5). Новая гражданская исторія.

Само собою разумѣется, что предлагаемое распредѣленіе имѣетъ только примѣрное значеніе и въ частностяхъ можетъ потребовать разныхъ поправокъ и измѣненій. Задача его—показать болѣе или менѣе наглядно, какимъ образомъ можетъ быть осуществлена спеціализація въ изученіи преподаваемыхъ въ академіи наукъ помимо отдѣленій, при однѣхъ лишь болѣе мелкихъ группахъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если богословскіе предметы сдѣлать общеобязательными для всѣхъ студентовъ, тогда не должны быть отдѣленія,—по крайней мѣрѣ, не будетъ богословскаго отдѣленія. Если же мы хотимъ достигнуть спеціализаціи, то проектъ А. И. Бриллиантова для этого болѣе удобенъ.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель: Мы остановились на трехъ отдѣленіяхъ. Но иные желаютъ установить различныя отѣнки въ строѣ учебнаго плана. Мы выслушали мнѣнія профессоровъ И. С. Пальмова и А. И. Бриллиантова; признаюсь, что проектъ А. И. Бриллиантова мнѣ кажется болѣе симпатичнымъ по удачному соединенію общеобязательности съ спеціализаціей. Принявъ большое число общеобязательныхъ предметовъ, дѣйствительно, трудно распредѣлить остальные по отдѣленіямъ. А здѣсь, по проекту проф. Бриллиантова, общеобязательныя науки изучаются на первыхъ двухъ курсахъ, а затѣмъ идутъ спеціальныя предметы. Правда, тутъ могутъ быть повторенія стараго, но это зависитъ отъ того, какъ преподавать.

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ на многопредметность, какъ на недостатокъ учебнаго плана по проекту проф. А. И. Бриллиантова: вѣдь 14 предметовъ общеобязательныхъ для I—II курсовъ и 10 групповыхъ (напр. на IV группѣ) для III—IV курсовъ—это число чуть не превосходитъ даже цифру изучаемыхъ каждымъ студентомъ предметовъ по уставу 1884 года. Я уже не говорю о томъ, что число общеобязательныхъ предметовъ для студентовъ академіи

какъ богословской школы можетъ быть пополнено новыми богословскими предметами: если исторія западныхъ исповѣданій дѣлается общеобязательнымъ предметомъ для всѣхъ студентовъ, то почему же исключается изъ этого ранга исторія православныхъ восточныхъ церквей? Почему, скажутъ, исключаютъ другія богословскія дисциплины, не менѣе другихъ поименованныхъ важныя въ курсѣ высшаго богословскаго образованія? Затѣмъ, если принять во вниманіе разнородность по предмету содержанія и методу изученія общеобязательныхъ предметовъ въ проектѣ А. И—ча, то трудность ихъ усвоенія студентами въ теченіе двухлѣтняго курса (I—II к.) окажется на дѣлѣ безспорною. Во всякомъ случаѣ въ проектѣ Петербургской совѣтской комиссіи обязательные для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣленій I—II курсовъ предметы (не болѣе 14) болѣе однороднаго по содержанію и методу изученія (см. приложение къ § 102 «проекта», № 1), чѣмъ общеобязательные предметы въ проектѣ А. И—ча. Вообще проектъ А. И—ча съ значительнымъ числомъ общеобязательныхъ богословскихъ предметовъ былъ бы пригоденъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы въ академію поступали изъ IV класса семинарій, слѣдовательно не прослушавшіе полного богословскаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ. Повтореніе же въ академіи богословскихъ семинарскихъ курсовъ едва ли соответствуетъ задачамъ высшей академической школы. Предлагаемая А. И—чемъ спеціализація по группамъ, начиная съ III курса академіи, совпадаетъ въ существенныхъ особенностяхъ съ моимъ проектомъ и потому съ моей стороны не вызываетъ возраженій.

Проф. Н. Н. Глубокскій замѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, примыкая къ проекту проф. И. С. Пальмова. Тутъ спеціализація, построенная на принципѣ постепеннаго «сосредоточенія»,—болѣе естественная, хотя и не чисто идейная, въ виду неустранимыхъ фактическихъ условій (см.

выше стр. 112 б), которыя будутъ принудительно стѣснять всякое теоретическое построеніе:—къ ней студенты подготавливаются послѣдовательно (см. выше стр. 112—114). У проф. же А. И. Бриллиантова спеціализація довольно механическая, при которой общеобязательные предметы являются балластомъ и не дадутъ академическимъ слушателямъ ни новыхъ знаній, ни надлежащей подготовки къ спеціальнымъ занятіямъ; по-сему студенты могутъ выйти изъ академіи узкими, поверхностными спеціалистами. И если не принимать проекта проф. И. С. Пальмова, то лучше возвратиться прямо къ подлинному проекту московскому, хотя съ нимъ я тоже не согласенъ (см. выше стр. 72—73. 76—77).

Проф. А. И. Бриллиантовъ отвѣчалъ, что если многопредметность признается недостаткомъ предлагаемаго плана, то этотъ недостатокъ свойственъ, частью еще въ болѣе степени, и проекту петербургской комиссіи, не говоря уже о проектѣ совѣта петербургской академіи. Въ частности, по отношенію, напр., къ историческому отдѣленію число предметовъ, обязательно изучаемыхъ на этомъ отдѣленіи, доходитъ, по проекту комиссіи, до 14 (если раздѣлить гражданскую исторію на древнюю и новую) безъ новыхъ языковъ; по предлагаемому же плану, общеобязательныхъ предметовъ 14 съ новыми языками и изъ нихъ нѣкоторые предполагается перенести на старшіе курсы, а педагогика и дидактика собственно являются лишь условно обязательными. Что касается замѣчанія о механической будто бы спеціализаціи при распредѣленіи предметовъ прямо на группы, помимо отдѣленій, при болѣе или менѣе значительномъ количествѣ общеобязательныхъ предметовъ, и предположенія, что такая система дастъ лишь узкихъ, поверхностныхъ спеціалистовъ, то эти упреки являются не совсѣмъ понятными и, напротивъ, скорѣе могутъ быть отнесены къ проекту о трехъ отдѣленіяхъ. Принципъ «постепеннаго сосредоточенія» находитъ въ этомъ проектѣ осуществленіе далеко

не послѣдовательное и не цѣлесообразное. Въ дѣйствительности, напр., едва ли можно усматривать какую-либо ответственность и хотя бы отдаленное отношеніе къ цѣлямъ специализаціи въ соединеніи по проекту петербургской комиссіи нѣкоторыхъ совершенно разнородныхъ предметовъ въ I и III отдѣленіяхъ (пастырскаго богословія, гомилетики и каноническаго права съ библейской исторіей и археологіей и еврейскимъ языкомъ, психологіи, логики и метафизики съ древне-церковнымъ славянскимъ и русскимъ языками и языками классическими); оно вызвано просто необходимостью какъ нибудь распредѣлить, болѣе или менѣе равномерно, всѣ предметы именно по тремъ отдѣленіямъ. Однороднымъ является по своему составу II отдѣленіе—историческое. Но обремененіе учащихъ массою фактическаго матеріала, какой будетъ даваться въ цѣломъ рядъ «исторій» въ этомъ отдѣленіи, едва ли можетъ служить надлежащей подготовкой къ дальнѣйшей специализаціи въ исторической области; между тѣмъ, проходя весь этотъ рядъ исторій, предполагаемые специалисты по церковной исторіи не изучаютъ въ то же время ни въ своемъ отдѣленіи, ни въ качествѣ общеобязательныхъ наукъ, церковнаго права и исторіи богослуженія (литургики), безусловно для нихъ необходимыхъ. Всякая попытка размѣстить всѣ предметы не болѣе какъ по тремъ отдѣленіямъ не можетъ избѣжать этихъ недостатковъ, и сами по себѣ эти отдѣленія при болѣе мелкихъ группахъ представляются ненужными.

Свящ. А. П. Рождественскій: Въ настоящее время намъ предложены два проекта расположенія наукъ въ академіи: одинъ—А. И. Бриллиантова и другой—И. С. Пальмова. Но оба эти проекта не согласуются съ тѣмъ, что уже принято въ нашемъ Отдѣлѣ. Такъ, первый типъ отвергаетъ отдѣленія, которыя призналъ Отдѣлъ, а второй допускаетъ вдвое менѣе общеобязательныхъ предметовъ, сравнительно съ тѣми, какіе признаны таковыми Отдѣломъ. Такимъ образомъ,

чтобы принять одинъ изъ предложенныхъ типовъ, необходимо пересмотрѣть то, на чемъ Отдѣлъ остановился ранѣе. А если прежнія заключенія нашего Отдѣла только предположительныя и мы имѣемъ право вновь обсуждать рѣшенный вопросъ, то я лично склонился бы къ проекту И. С. Пальмова и считалъ бы общеобязательными предметами только 4.

Преподобный Предсѣдатель замѣтилъ, что перерѣшать сдѣланныя постановленія неудобно и нѣтъ надобности. Эту же мысль подтвердилъ и проф. С. Т. Голубевъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я просилъ бы обратить вниманіе на проекты, представленные Совѣтами Академій. Мы здѣсь вновь обсуждаемъ то, надъ чѣмъ мы работали уже раньше около двухъ мѣсяцевъ. Неужели наши мнѣнія не заслуживаютъ довѣрія, и мы хотимъ перерѣшать принятое совѣтами академій? Не лучше ли было бы объединить то, что выработано четырьмя Академіями?

Преподобный Предсѣдатель: Наша задача заключается не въ механическомъ сведеніи представленныхъ проектовъ. Здѣсь имѣются представители отъ всѣхъ академій, и мы можемъ проявить творческую работу.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Къ сожалѣнію, не всѣ проекты были намъ извѣстны. Съ проектомъ, напр., Кіевской академіи и приложенными къ нему мнѣніями пришлось познакомиться лишь недавно, по полученіи книжки «Труды Кіевской духовной академіи», гдѣ въ журналахъ совѣта академіи помѣщенъ этотъ проектъ. Проектъ Казанской академіи въ подлинномъ видѣ намъ доселѣ неизвѣстенъ.

Преподобный Предсѣдатель: У насъ, во всякомъ случаѣ, имѣется сводъ этихъ проектовъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Силы распредѣляются здѣсь иначе, чѣмъ въ академическихъ совѣтахъ: здѣсь можетъ получить господство мнѣніе меньшинства академическихъ совѣтовъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Изъ пред-

ставленныхъ проектовъ намъ извѣстны мнѣнія меньшинства и бо́льшинства.

Проф. И. В. Поповъ: Нельзя сказать, что мы игнорируемъ постановленія академическихъ совѣтовъ. Тѣ два проекта, которые теперь мы обсуждаемъ, выражаютъ проекты академій.

Прот. Т. И. Буткевичъ предложилъ составить комиссію изъ представителей каждой академіи и поручить ей разработать къ опредѣленному сроку вопросъ объ отдѣленіяхъ.—Предложеніе это, однако, не было принято въ виду возможности разногласія и въ комиссіи.

Проф. И. Г. Трошкій: Я уже высказывалъ свой взглядъ по вопросу объ учебномъ планѣ академій. Но много изъ того, что было говорено, не ясно представляется ницѣ. Поэтому я считаю нужнымъ повторить сказанное ранѣе.—Я исхожу изъ того разнообразія мнѣній, какое замѣчается въ представленныхъ академіями проектахъ. Съ этимъ разнообразіемъ я ознакомился самымъ нагляднымъ образомъ, когда составлялъ сводъ проектовъ. Единственный предметъ, который одинаково признается всѣми академіями, это—Св. Писаніе. Относительно другихъ предметовъ обнаруживается полное разногласіе. Теперь намъ приходится вѣдаться съ этимъ разногласіемъ. У насъ замѣчаются особыя усилія наложить униформъ, выработать циклъ общеобязательныхъ и специальныхъ предметовъ и сдѣлать общее для всѣхъ академій распредѣленіе предметовъ. Я съ своей стороны вынесъ убѣжденіе, что, строго говоря, каждая академія, вырабатывая свой планъ, имѣла въ своемъ основаніи не случайныя соображенія. Тутъ имѣли свою долю вліянія разносторонность самаго христіанства, могущаго служить предметомъ изученія съ разныхъ сторонъ, сложившійся характеръ данной академіи, а также географическія и этнографическія условія. Всѣми этими причинами и обусловливаются необходимыя разности проектируемаго разными академіями учебнаго плана. Поэтому я

полагалъ бы предоставить совѣтамъ академій полную автономію въ учебномъ отношеніи. Относительно же административнаго строя академій возможны униформъ. Въ настоящее время мы опять обсуждаемъ то, что сдѣлано совѣтами; игнорировать при этомъ мнѣнія совѣтовъ нельзя.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Присутствующіе здѣсь представители Петербургской академіи не во всемъ согласны съ проектомъ совѣта академіи. Какъ же въ такомъ случаѣ принять совѣтскій проектъ, когда нѣтъ защитниковъ его?

Проф. И. С. Пальмовъ: Это не совсемъ точно. Совѣтскій проектъ и проектъ комиссіи Петербургской академіи, на который указывалось здѣсь, въ существенномъ сходны, но расходятся нѣсколько въ группировкѣ предметовъ по отдѣленіямъ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь членовъ отстаиваютъ проектъ комиссіи, какъ выраженіе ихъ личнаго мнѣнія, направленнаго совѣтомъ въ Св. Синодъ и поступившаго теперь на обсужденіе V Отдѣла.

Пресвященный Предсѣдатель: Мы уже согласились въ опредѣленіи общеобязательныхъ предметовъ и распредѣлили спеціальныя на три отдѣленія.

Проф. И. В. Поповъ: Если примемъ три отдѣленія, то не отрицаемъ ли мы этимъ мелкія группы?

Проф. И. С. Пальмовъ: Нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По Вашему (И. С. Пальмова) проекту предположены 4-ре общеобязательныхъ предмета. Между тѣмъ, нашъ Отдѣлъ остановился на томъ мнѣніи, что такихъ предметовъ должно быть 9. При столь большомъ различіи, и вполнѣ соглашаясь съ основною мыслью Вашего проекта, для насъ невозможно принять его въ цѣльномъ содержаніи и въ такомъ видѣ рекомендовать въ руководство академическимъ совѣтамъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы работаемъ не для совѣтовъ, но для Собора, а послѣднему нужно представить всѣ матеріалы по обсуждаемому предмету реформы духовныхъ академій.

Проф. А. И. Алмазов: Но для Собора мы едва ли должны детально распределять предметы академического курса и составлять подробный учебный план и целый уставъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Почему Вы так думаете? Если меня приглашают на совѣщаніе высшая инстанція, то я долженъ высказать не только основной принципъ, но намѣтить и частности, въ которыхъ онъ могъ бы воплощаться фактически. Только при этомъ условіи общія положенія могутъ получить характеръ практической пригодности и активной жизненности.

Проф. И. Г. Троицкій: Вы говорите, что отдѣлъ работает для Собора. Но какъ онъ работает для Собора: въ смыслѣ установленія общихъ положеній или выработки опредѣленнаго устава? Я смотрю на Соборъ, какъ на явленіе грандіозное, котораго не было уже два вѣка, и неизвѣстно, когда оно повторится. Между тѣмъ, духовная школа была, есть и будетъ, и сообразно потребностямъ времени постепенно варьируется. Если теперь въ Соборъ мы внесемъ общія положенія о духовной школѣ, то Соборъ можетъ ихъ принять и установить на болѣе или менѣе долгое время. Если же мы выработаемъ положенія частнаго характера и также внесемъ въ Соборъ, то послѣ ихъ утвержденія получится нѣчто невозможное: тогда безъ поваго Собора нельзя будетъ пзмѣнить ни одной подробности въ уставѣ. Поэтому, мнѣ кажется, для Собора мы должны выработать общія положенія, вытекающія изъ истинъ христіанской вѣры и исторіи русской Церкви.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Ваши разсужденія совсѣмъ не на тему. Мы должны выработать какъ общіе принципы, такъ и частныя условія для ихъ примѣненія; безъ послѣднихъ первые даже не могутъ быть оцѣнены вполне по своей жизненной пригодности. Если мы желаемъ представить проектъ практический, то необходимо формулировать и общее и частное, изъ которыхъ всегда сла-

гается фактическое осуществленіе. Но— вопреки моему оппоненту— я никогда не рѣшусь думать, чтобы мы могли предлагать «нѣчто должное» Собору. Нѣтъ и ни въ какомъ случаѣ, ибо Соборъ—самъ «великій господинъ», и для него всѣ проекты будутъ только матеріалами, въ которыхъ онъ собственно ничуть не обязанъ принимать ни основъ, ни деталей. При томъ же проф. И. Г. Троицкій совершенно напрасно расторгаетъ и противопоставляетъ обѣ эти стороны цѣлаго явленія, когда въ немъ на практикѣ первая или принципиальная служить теоретическимъ устоемъ рациональности проекта, а вторая своими подробностями иллюстрируетъ его и реально примѣняетъ къ дѣйствительной жизни. Одно безъ другого пемыслимо нигдѣ, никогда и ни въ чемъ при всякой созидательной работѣ осмысленнаго преобразования общественно-государственныхъ институтовъ. Это безусловно вѣрно и по отношенію къ Академіямъ, для которыхъ Соборъ, узаконяя принципы, непременно долженъ будетъ указать и ближайшія средства и прямые пути къ ихъ соотвѣтственному осуществленію. Мой оппонентъ опускаетъ изъ вниманія это обстоятельство и предназначаетъ для «грандіознаго» Собора просто невозможную задачу, направляя къ сему и насъ...

Проф. А. И. Бриллиантовъ согласился съ Н. Н. Глубоковскимъ, что, предлагая тѣ или другіе общіе принципы, необходимо при этомъ показать возможность и способъ осуществленія ихъ на практикѣ. Принятіе общихъ положеній, выработанныхъ въ разныхъ проектахъ, не будетъ, конечно, означать утвержденія и всѣхъ ихъ подробностей и ихъ совершенной неизмѣняемости.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы признали уже значительное количество общеобязательныхъ предметовъ. И такъ какъ нельзя одинаково проходить и остальные предметы академическаго курса, то отсюда возникла потребность въ образованіи отдѣленій. Теперь вопросъ: какъ устроить эти отдѣленія?

Проф. Н. Н. Глубоковский: Я нахожу пока болѣе удобопримѣнимымъ и практически полезнымъ проектъ И. С. Пальмова и на немъ стою. Далѣе слѣдуютъ проектъ А. И. Бриллиантова и третій проектъ — московскій. Все это нужно представить Собору съ надлежащими мотивами въ качествѣ матеріала.

Проф. И. В. Поповъ кратко изложилъ учебный планъ по московскому проекту.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Если мы остановимся на томъ, что уже сдѣлано, то ясно, что мы принимаемъ 9 общеобязательныхъ предметовъ. Зачѣмъ же послѣ этого представлять Собору еще три проекта? Тогда мы станемъ въ противорѣчіе себѣ. Мы какъ будто бы работаемъ только до тѣхъ поръ, пока легко работать, а когда возникаетъ трудность, хотимъ сложить съ себя трудную задачу и передать ее Собору.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Вовсе нѣтъ. Напротивъ, мы общимъ разумомъ посильно рѣшимъ «трудность», возникающую болѣе по фактическимъ условіямъ, чѣмъ по основнымъ принципамъ, а затѣмъ все уклоняющееся пойдетъ въ качествѣ отдѣльныхъ мнѣній — въ виду ихъ мотивированной авторитетности и по причинѣ отсутствія у насъ папистической вѣры въ непогрѣшимость V-го Отдѣла. Здѣсь Соборъ и будетъ «крайнимъ судіею», окончательно рѣшающимъ дѣло. Это вполне естественно и всегда такъ бываетъ во всѣхъ сложныхъ вопросахъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Остановившись на девяти общеобязательныхъ предметахъ и трехъ отдѣленіяхъ, мы можемъ частнѣйшія подробности въ опредѣленіи учебнаго плана представить совѣтамъ академій.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что для Казанской академіи необходимо еще 4-ое отдѣленіе — миссіонерское.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Я признаю за академическими совѣтами извѣстную свободу, но основныя положенія предметной классификаціи необходимо намѣтить общимъ соглашеніемъ, по требованіямъ

принципа и ради единства въ научно-богословскомъ строеніи всѣхъ нашихъ академій.

Проф. И. И. Соколовъ: Разъ мы приняли три отдѣленія, то отсюда должны исходить въ опредѣленіи дальнѣйшей организаціи учебнаго плана.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не былъ на прошломъ засѣданіи и не принималъ участія въ голосованіи вопроса объ отдѣленіяхъ. Если позволено будетъ мнѣ теперь высказать свое мнѣніе, то замѣчу, что я склоняюсь къ проекту А. И. Бриллиантова. Здѣсь уже было указано, что неудобно дѣлать предметы на три отдѣленія, когда много богословскихъ предметовъ принято въ качествѣ общеобязательныхъ. Прежде, по уставу 1869 г., богословскія науки располагались по отдѣленіямъ. Теперь же могутъ быть не отдѣленія, а мелкія группы, въ цѣляхъ спеціализаціи, которая будетъ служить подготовкѣ преподавателей.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему взгляду, мы призваны не для составленія академическаго устава, а собственно для того, чтобы установить положенія, при какихъ условіяхъ наши духовно-учебныя заведенія, а въ настоящій разъ наши академіи, могутъ съ большимъ успѣхомъ достигать своихъ прямыхъ цѣлей, и вмѣстѣ съ тѣмъ при какихъ условіяхъ они могутъ принести большую пользу въ практическомъ отношеніи. Исходя изъ такой точки зрѣнія, я держусь по разсматриваемому теперь вопросу той мысли, что болѣе продуктивная задача академіи — доставлять своимъ питомцамъ образованіе собственно не общеподготовительное, какъ это было въ послѣдніе годы, а болѣе или менѣе спеціальное — по той или другой цѣльной отрасли обширнаго цикла богословскихъ наукъ, взятаго въ его цѣломъ. Уставъ 1884 г., поставившій задачей выпускать изъ академіи молодыхъ людей, якобы всесторонне освѣдомленныхъ въ области богословія, въ сущности дѣла достигъ только отрицательныхъ результатовъ. Онъ устра-

нили возможность для студента сосредоточить свое внимание и глубоко изучить ту сферу богословскихъ знаний, къ которой онъ чувствовалъ влечение по складу своей духовной природы. Но въ параллель этому, въ виду обилія богословскихъ наукъ, студенты, обязанные, при его дѣйстви, изучать эти науки почти въ полномъ циклѣ, не могли получить и надлежащаго общеподготовительнаго образования и выходили въ жизнь, въ большинствѣ случаевъ, съ отрывками богословскихъ знаний. Правда, тѣмъ самымъ они приобрѣтали право примѣнять свои силы къ преподаванію любого богословскаго предмета, но въ дѣйствительности ни по одному изъ нихъ не могли явиться основательными преподавателями. — Такимъ образомъ, въ академіи несомнѣнно должна быть специализація въ изученіи богословскихъ наукъ...

Но въ какомъ родѣ? Должна ли она начинаться съ 1-го или съ 3-го курса? Мое мнѣніе таково. — Для служенія Церкви на какомъ бы то ни было поприщѣ не усматривается ни возможности, ни неизбѣжной необходимости во *всестороннемъ* вѣдѣніи богословскихъ наукъ. При всемъ томъ, однако, никакъ нельзя отрицать, что получающій образование въ высшей духовной школѣ во всякомъ случаѣ долженъ обладать достаточными свѣдѣніями по *всѣмъ основнымъ* вопросамъ богословскаго вѣдѣнія. Примѣняясь къ этому, очевидно, желательную теперь специализацію богословскаго образования въ академіи нужно установить такъ, чтобы она не исключала возможности приобрести и знания по основнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Предполагая, что для достиженія послѣдней цѣли циклъ общеобязательныхъ наукъ въ академіи долженъ быть приблизительно въ числѣ

7—8, и признавая полную возможность изученія этихъ наукъ одновременно съ науками специальными, я и полагаю бы, что специализація при изученіи академическихъ наукъ могла бы примѣняться съ самаго перваго курса, съ постепеннымъ расширеніемъ на счетъ общеобязательныхъ предметовъ на слѣдующихъ курсахъ. При этомъ, если установленіе цикла общеобязательныхъ предметовъ, а равно и существенныя стороны специализаціи — цѣлесообразно было бы опредѣлить общео нормою для всѣхъ академій, то установленіе частныхъ въ послѣднемъ отношеніи въ той же мѣрѣ цѣлесообразно было бы предоставить самимъ академическимъ совѣтамъ.

Проф. И. В. Поповъ: А какъ Вы представляете специализацію: въ видѣ отдѣленій, группъ или соединенія того и другого?

Проф. А. И. Алмазовъ: Самое лучшее устроить это, въ извѣстной мѣрѣ примѣняясь къ началамъ въ уставѣ 1869 года, который признавалъ и отдѣленія и групповую специализацію съ 4-го курса.

Пресвященный Предсѣдатель: По уставу 1869 г. въ академіяхъ давалось общее богословское образование, специальное на отдѣленіяхъ и болѣе узкая научная специализація на IV курсѣ. Мы уже установили общеобязательные предметы, опредѣлили и отдѣленія; для болѣе же специализаціи можно ввести съ 3-го курса групповое изученіе, примѣнительно къ проекту И. С. Пальмова.

Это предложеніе было принято большинствомъ 14 голосовъ противъ 7 (прот. Т. И. Буткевича и Ф. И. Титова, профессоровъ И. С. Бердникова, А. И. Бриллиантова, М. А. Остроумова, И. В. Попова и В. С. Серебряникова).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 9

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ЛИТОВСКІЙ ¹⁾.

Многіе недоумѣвали, почему столь даровитый и просвѣщенный архипастырь не проповѣдывалъ съ церковной кафедрѣ. Молчаніе его было тѣмъ болѣе удивительно, что онъ не только владѣлъ перомъ, но и имѣлъ особливый даръ проповѣдыванія. Пишущему эти строки памятен двѣ проповѣди покойнаго архіепископа Алексія. Одна еще студенческая на день «Покрова Пресвятыя Богородицы», другая же профессорская надъ гробомъ старшаго сочлена Академической семьи П. С. Казанскаго. Обѣ проникнуты глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ и въ каждой мысли направлены къ назиданію и утѣшенію вѣрующихъ. Въ послѣдней не лишена остроумія приведенная параллель между временно — обязанными служителями науки, уходившими съ своихъ кафедръ на иные жизненные пути, и постоянными, не мѣнявшими своей скромной доли, каковъ былъ отшедшій въ вѣчность трудолюбецъ-профессоръ... Но

святитель Алексій настойчиво молчалъ, не только въ Москвѣ, гдѣ гремѣла въ его время слава знаменитаго проповѣдника Преосвященнаго Амвросія и гдѣ онъ такъ ограничивалъ себя въ словѣ, какъ епископъ, подчиненный старѣйшему первосвятителю: но и на самостоятельной архіепископской кафедрѣ въ Вильнѣ, по мѣстнымъ условіямъ особенно вызывающей архипастырское слово. Въ некрологѣ его, помѣщенномъ на страницахъ синодальнаго изданія, было высказано предположеніе: не было ли здѣсь какого-либо добровольно возложеннаго на себя стѣсненія? это было въ характерѣ преосвященнаго Алексія. Извѣстно, что онъ имѣлъ особенное и глубокое уваженіе къ Киевскому митрополиту Филовею, который происходилъ также изъ ярославской епархіи и былъ наиболѣе виднымъ примѣромъ для ярославцевъ. Не подражалъ ли онъ сему святителю и въ безмолвіи? Несомнѣнно, что онъ имѣлъ въ виду примѣръ именно этого святителя, когда всячески отказывался дать своимъ дру-

¹⁾ Окончаніе. См. № 8 сего года.

зьямъ и почитателямъ какое-либо фотографическое или иное изображеніе. По крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно ни одного портрета почившаго архипастыря, а какъ бы было желательно возстановить въ памяти черты этого добраго и столь сановитаго святителя. Близкіе къ святителю Алексію не разъ выражали ему недоумѣніе относительно этой сдержанности его въ церковномъ словѣ, столь иногда нужномъ и всегда высокимъ. Онъ отвѣчалъ обычно: «признаю себя слабымъ, впрочемъ постараюсь»; однако-жъ, продолжалъ безмолствовать. По той же склонности къ безмолвію онъ никакъ не хотѣлъ напечатать и своей рѣчи при нареченіи въ епископа, только близкимъ друзьямъ-товарищамъ пришлось прочесть ее въ рукописи. Но, запечатлѣвъ свои уста безмолвіемъ, онъ глубоко назидалъ и москвичей и виленцевъ благоговѣйнымъ совершеніемъ священнослуженія и высотой и чистотою своей иночески-подвижнической жизни. Онъ не опускалъ ни одной службы въ своей крестовой церкви до повечерія и малой предпраздничной вечерни включительно, по своей обычной скромности, ссылаясь въ Москвѣ на строгость своего духовника (Андрониковскаго архимандрита Григорія), который, скажемъ кстати, былъ однимъ изъ его слушателей въ академіи, и самъ отличался великимъ смиреніемъ и скромностью при искреннемъ и глубокомъ благочестіи. Не столь сдержанный въ проповѣданіи съ каедеды, преосвященный Алексій глубоко назидалъ приходившихъ къ нему апостольскимъ духомъ любви и участливости къ положенію всѣхъ и каждого и оставлялъ неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ, кто хотя только одинъ разъ могъ видѣть его и слышать его любвеобильную и всегда назидательную бесѣду. Строгій ревнитель правды по своему убѣжденію, онъ,

по преизбыточеству любви въ сердцѣ, не имѣлъ враговъ даже среди своихъ противниковъ по спорнымъ вопросамъ, а имѣлъ только друзей и почитателей. Однимъ изъ его литературныхъ противниковъ былъ извѣстный профессоръ А. С. Павловъ, съ которымъ онъ состоялъ въ лучшихъ дружескихъ отношеніяхъ, также относился онъ и къ другому своему противнику по жгучему церковному вопросу Н. К. Соколову, бывшему его слушателю въ Академіи. Благодушіе и примирительность владыки Алексія были выдающіяся.

Знаменательные пути въ жизни преосвященнаго Алексія могли предноситься пылливому уму Херсонскаго владыки Никанора, когда онъ стремился видѣть Вильну и ея архипастыря. Что же онъ увидѣлъ?

«Вильна, какъ городъ, показалась мнѣ жалкою», пишетъ владыка Никаноръ, — жидовско-польскій городъ.. Было утро воскресенія, передъ обѣдней я успѣлъ зайти въ Троицкій семинарскій монастырь совершеннымъ инкогнито, монахомъ, и въ семинарію. Семинарія поправилась; семинаристы благовоспитанные; много красивыхъ лицъ, съ тонкими чертами. Подъ конецъ посѣщенія семинаріи разобралъ помощникъ инспектора моего секретаря П. С. Лобачевского, и черезъ него дошли, кто и я таковъ. Выскочилъ и инспекторъ и т. д. Пронала прелесть инкогнитства. Кстати замѣтить, что я успѣлъ уже посѣтить и всѣ церкви, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя уже заперты. Ползу загрязненный въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ имѣлъ литургисать владыка Алексій, ожидаемый изъ своего загороднаго Тринополя. Монастырь чистъ, обсаженъ тополями. Церковь чиста, но убранствомъ скудна, вообще по западному, не по русски, гдѣ, т. е. въ Великороссіи, всегда прежде всего бросается въ глаза обиліе позолоты. Зво-

пять къ обѣднѣ. Я повернулъ, по входѣ въ церковь, прямо направо, за старостинскую стойку, настаивая на своемъ инкогнито, прикрытый грязною верхнею рясою. Не тутъ-то было. Подходить архимандритъ: «пожалуйте, молю, въ алтарь». «Это мое дѣло», отвѣчаю... Наконецъ, слышу раздается звонъ во вся... Слышу, какъ будто и подѣхалъ. Но не входитъ. Это ему докладываютъ о прибытіи гостя. Наконецъ, владыка появляется, прямо поворачиваетъ въ мою сторону и кланяется мнѣ глубоко, землекасательно. Я отвѣчаю ему тѣмъ же. — «Пожалуйте въ алтарь». Я говорю: «пойду, но позвольте сперва присмотрѣться ко храму, къ людямъ, къ вашимъ обычаямъ богослуженія». Онъ пошелъ облачаться, а я остался на своемъ мѣстѣ. Манера его священнодѣйствія дѣйствительно сановита, но немощно широка, впрочемъ, соответственна его святительскому росту, благоговѣйна, величественна, можетъ правн.ся Москвичамъ. За часами я пошелъ въ алтарь. Не стану описывать всякую подробность. Служеніе хорошее, сановитое, степенное; пѣніе удовлетворительное; за всякимъ благословеніемъ владыка Алексій кланялся мнѣ въ поясъ; имя мое поминалось выше имени епархіального архіерея; за Херувимскою самъ владыка поднесъ мнѣ просфору, послѣ литургіи поднесъ мнѣ икону. Ласковость безпримѣрная. Народу было немного... Обѣдали у владыки Алексія въ городскомъ домѣ, но тотчасъ послѣ обѣда уѣхали, на весь остатокъ дня и на ночь, въ его загородный Тринополь. Вотъ, этотъ Тринополь чудесное восхитительное мѣсто... Въ раннее утро самъ владыка Алексій проводилъ меня на вокзалъ желѣзной дороги, по которой я и прокатилъ прямо до Одессы, не останавливаясь. Киевъ я объѣхалъ на сей разъ мимо, потому что на Вильну до Одессы де-

жить самый прямой путь, и мнѣ хотѣлось имѣть понятіе, какъ о Вильнѣ, такъ и объ ея архипастырѣ, въ которомъ готовятъ будущаго митрополита, о которомъ я слышалъ такъ много хорошаго и я нимало въ немъ не разочаровался. Онъ представителенъ и въ высшей степени радушесъ».

На послѣдующихъ страницахъ своихъ записокъ преосвященный Никаноръ бросилъ нѣсколько строкъ по отношенію къ виленскому архипастырю¹⁾. Въ строкахъ этихъ выражается иногда какъ бы тѣкое разочарованіе относительно виленскаго архипастыря, но вслѣдъ за нимъ, признаніе его выдающихъ достоинствъ. Эти колебанія въ мысляхъ Херсонскаго владыки характеристичны и по отношенію къ самому святителю — наблюдателю. Продолжаемъ извлеченіе изъ его записокъ. Какъ поставилъ себя здѣсь Алексій, не могу пока сказать. Теперь движется вопросъ здѣсь о празднованіи 50-лѣтія присоединенія униатовъ. В. К. Сабляръ не прочь былъ желать, чтобъ собрался въ Вильнѣ соборъ западныхъ епископовъ и т. п. Но Алексій почему-то молча противопоставляетъ этому свое нежеланіе, такъ что дѣло склоняется къ празднованію тихому и скромному. Его пригласили сюда, какъ канониста; но не видно пока еще, что бы въ какомъ-либо случаѣ воспользовались имъ, какъ канонистомъ. Несомнѣнно только, что онъ имѣетъ свой собственный толкъ»...

«Толковали объ этомъ празднествѣ въ Синодѣ весьма немало и весьма некоротко. Толковали о томъ, когда, гдѣ и какъ праздновать. В. К. хлопотъ было больше всѣхъ; хлопоталъ и толковалъ много хитроумный Л.

¹⁾ Въ С.-Петербургѣ вызванный для присутствованія въ Синодѣ.

товскій владыка Алексій, храня до поры до времени многомудрое молчаніе». «Изъ владыкъ больше другихъ толковалъ владыка Кіевскій и главнымъ образомъ на тему, что на готовящійся праздникъ онъ поѣдетъ въ Вильну. Владыка же Литовскій премудро и тутъ помалчивалъ, что-де пожалуйста, милости просимъ.» «Искренно самому себѣ говоря, повидимому, впечатлѣніе произведенное имъ (преосвященнымъ Алексіемъ) не поддержало тѣхъ великихъ похвалъ, какія раздалось-было въ газетахъ при его появленіи въ Петербургъ: «великій-де свититель, доблестный іерархъ». Вышло какъ-то, что В. К. съѣздилъ къ его богослуженію въ его церковь разъ, а въ другой разъ не поѣхалъ. Нашего перваго прихожанина у насъ преосвященный Алексій не отбилъ: владыка Алексій самъ частенько сталъ появляться у насъ на акаѳистѣ. Говорилось, что онъ займетъ наше Митрофаньевское подворье послѣ насъ, почему и изучаетъ наши акаѳисты». «Въ Синодѣ сперва помалчивалъ; но когда говорить о людяхъ особенно, говорить рѣшительно и рѣзко. Напримеръ, объ архимандритѣ Александрѣ, нынѣ епископѣ Сухумскомъ: «онъ не можетъ быть епископомъ»; о преосвященномъ Мемнонѣ: «онъ не способенъ къ управленію епархіей» и т. д. Явно, однако же, стало, что у него сидитъ крѣпкій толкъ въ головѣ... «Онъ почти всякому изъ порядочно поставленныхъ кланяется землекасательно, напр., мнѣ и подобнымъ, всякаго синодскаго провожаетъ со второго этажа до выходной двери въ нижнемъ этажѣ Ярославскаго подворья, и отвратить его отъ этого нельзя. Не скажу, однако-жъ чтобы онъ не сознавалъ своего достоинства, не отстаивалъ своихъ правъ. Онъ, по-моему, наиболѣе характерный іерархъ. Какое-то въ Вильнѣ выкопалъ

онъ старое дѣло о нарушеніи контракта, по недосмотру нашего викарія, преосв. Мемнона, тогда намѣстника Свято-Духова монастыря въ Вильнѣ, при чемъ монастырь будто-бы понесъ убытку на 20000 руб. Недолго думая, онъ ходатайствуетъ о взысканіи этихъ 20000 съ нашего преосвященнаго Мемнона, предоставляя впрочемъ рѣшеніе дѣла благоусмотрѣнію Святѣйшаго Синода. Дѣло о ходатайствѣ показалось страннымъ.» «Поддерживали владыку Алексія молвы Московскія, въ которыхъ онъ принималъ участіе, участіе — не скажу злословіе, но спокойной передачившего, что доходило до него изъ Москвы, изъ Сергіева посада. А доходило до него многое, все. Н. П. С-пъ¹⁾ его другъ и нарочно пріѣзжалъ изъ Москвы въ Петербургъ, повидимому нарочно, съ сообщеніями». Замѣтное его участіе въ синодскихъ дѣлахъ выказалось только въ приготовленіяхъ къ празднеству 50-лѣтія присоединенія уни. Да и то выразилось въ совѣщаніяхъ съ В. К., такъ что сей послѣдній и хлопоталъ въ Синодѣ, а владыка Алексій и тутъ помалчивалъ. Хотѣлось В. К. склонить его на созваніе собора въ Вильнѣ, но хитроумный Виленскій іерархъ тоненько, тѣмъ не менѣе тугоныко отклонялъ всякую попытку толковать объ этомъ соборѣ. Говорить: «Лучше бы въ Варшавѣ, лучше бы у естественнаго предсѣдателя собора Западно-русскихъ іерарховъ, свитителя Холмско-Варшавскаго Леонтія и т. ц., что кажется весьма не нравилось.»

«Въ этихъ переговорахъ дѣло приблизилось къ отъѣзду и Литовскаго владыки и моему. Мнѣ толкуютъ: «Вотъ вы уѣдете на Виленское торжество.» — «Кое-говорю, — общеніе Херсонскому архіерею съ Виленскимъ торжествомъ» Объясняютъ на ухо: «И Литовскій вла-

¹⁾ Субботинъ.

дыко желаетъ этого. Знаете: вѣдь онъ нѣмой, а сказать на торжествѣ кому-либо изъ архіереевъ приличное случаю слово будетъ необходимо.» — «Но, у него же есть викарій рѣчистый, совсѣмъ хорошей проповѣдникъ, епископъ Ар-ій». — «Не знаю, на него что-то не полагается.» Мнѣ искренно не хотѣлось и задержки, и предвидимыхъ издержекъ, и самаго труда. Смотрю: на одинъ изъ послѣднихъ академистовъ у насъ прибылъ и Литовскій. Просить самъ пожаловать на Виленское торжество. Я возражаю: «выс-ство, ужъ какъ хотите, Эраскошелиться Вамъ надо будетъ, и принимать митрополита Кіевскаго надо будетъ; онъ пожалуетъ и будьте увѣрены, онъ вамъ и украситъ и Виленское торжество, такъ что присутствіе нашего смиренія и не понадобится:» — «Нѣтъ ужъ Вы пожалуйте.» Вижу, что хотятъ серьезно и говорю: «ваше высоко-ство желаете серьезно. Извольте, я приѣду».

«Я просидѣлъ за кабинетскимъ столомъ и приготовилъ бесѣду для Виленскаго торжества, которая и сказана. Конечно, я не ошибся, что и Кіевскій старецъ произнесетъ слово, которое и произнесъ».

Среди своихъ наблюденій Преосвященный Никаноръ два раза сообщаетъ о Литовскомъ архіепископѣ отзывъ столь властнаго тогда митрополита Исидора, не совсѣмъ благосклонный: что-де «онъ воды въ ротъ набралъ; прибылъ-де по назначенію въ Вильну, всѣ ждали услышать хоть слово, ни слова. Совсѣмъ странно, кажись и умный человѣкъ».

«7-го іюня, около полудня подвинулись мы къ Вильнѣ. Выходимъ изъ вагона и встрѣчаемъ пышную встрѣчу: архіепископъ Литовскій Алексій, попечитель Н. А. С-ій, духовенство, масса народа. Ставъ лицомъ къ лицу съ землекасательно клапяющимся владыкою

Алексіемъ, я наивно спрашиваю его: «Это зачѣмъ вы тутъ собрались, кого ищете, кого ждете». «Высокопресвященнаго архіепископа Херсонскаго Никанора», отвѣтствуетъ многомудрый Литовскій владыка. Нечего дѣлать, пришлось принимать пышную встрѣчу на свой счетъ по крайней мѣрѣ, повидимому, главнымъ образомъ. Въ карету мы сѣли съ владыкой Алексіемъ. Повидимому владыкѣ Алексію хотѣлось собрать всѣхъ насъ въ Тринополь; но я остался на своемъ, что въ городѣ мнѣ удобнѣе, въ чемъ я и не ошибался. Къ общему столу 7-го іюня мы отбыли, однако же, въ Тринополь. Людей тамъ оказалось довольно».

Однимъ словомъ, за столъ сѣло 18 человѣкъ. Но первымъ дѣломъ пришлось разыскивать старца¹⁾, который забрелъ куда-то далеко въ Тринопольскій лѣсъ, вспоминая все, что онъ видѣлъ здѣсь въ сравнительной молодости 50 лѣтъ тому назадъ. Такъ мы, его ища въ разныхъ направленіяхъ, и не отыскали. Самъ отыскался и пришелъ. Я поклонился ему землекасательно, не такъ какъ владыка Алексій, который поклонился ему въ ноги».

Труда намъ предстояло много. Въ этотъ самый день предлежало служить въ Троицкомъ монастырѣ заупокойную всенощную надъ гробами приснопамятнаго митрополита Іосифа и архіепископа Александра съ поминовеніемъ всѣхъ подвизавшихся въ дѣлѣ воссоединенія уни. А заупокойная всенощная, — я служилъ ее въ первый разъ въ жизни, — богослуженіе умиленное, равнялось четыремъ часамъ моленія. Служили три архіерея съ многими духовными чинами. Мнѣ сдѣлали, т. е. мѣстный архіепископъ сдѣлалъ, честь предоставленіемъ предствоятельства...

«Самымъ же главнымъ трудомъ на-

¹⁾ Кіевскаго митрополита Платона.

шимъ была всенощная подъ 9-е іюня. На литію мы выходили изъ собора на площадь, на особую эстраду, весьма благолѣпно украшенную. Выстроены были особый навильонъ, украшенный флагами и зеленью. По всей площади было разставлено много столбовъ съ развивающимися флагами и зеленью. Вообще видъ эффектный. Народу было великое множество. На полудей выходилъ и я съ двумя другими архіереями: но послѣ евангелія ушелъ въ алтарь. А преосвященный Алексій и Ар-ій¹⁾ остались на срединѣ помазывать святымъ елсемъ народъ и раздавать книжки и крестики. Вышелъ шумный базаръ. Тѣмъ не менѣе праздникъ выходилъ на славу, совсѣмъ необычный.

Дождались, наконецъ, и дня великаго торжества. Программою праздника предположено было, что владыка Алексій, одинъ со всѣмъ духовенствомъ, совершитъ крестный ходъ по всей Вильнѣ. По прибытіи хода, митрополитъ и мы войдемъ со славою. Литургію совершатъ митрополитъ и три архіерея. Провѣдъ скажетъ владыка-митрополитъ. Молебствіе совершатъ всѣ архіереи на площади. Изъ Церкви прослѣдуютъ всѣ архіереи въ митрополичьи покои со славою. У хозяина — будетъ учреждено веліе, съ провозглашеніемъ тостовъ чрезъ протодіакона. Вечеромъ торжественное собраніе опять въ гимназической залѣ. Вся программа выдержана блистательно. Мы, архіерея, я и преосвященный Арсеній прибыли туда своевременно. По городу раздавался колокольный звонъ, сопутствуя совершающемуся крестному ходу. О крестномъ ходѣ онъ отзывался съ восторгомъ: «какъ это онъ прекрасно шель». У каждаго костела останавливался. Остановится, обратится къ костелу и трижды перекрестится, съ низкими покло-

¹⁾ Преосвященный Арсеній, въ то время Рижскій, теперь Харьковскій архіепископъ.

нами... «О, какъ это хорошо выходило». Своевременно владыка-митрополитъ и мы двинулись торжественно со славою въ соборъ, облачились, митрополитъ на амвонѣ, мы въ алтарь, и вышли навстрѣчу крестному ходу. Затѣмъ началась литургія.

Послѣ литургіи 9-го іюня всѣ выходили на уготованную эстраду, гдѣ читали воззваніе Святѣйшаго Синода. По прочтеніи воззванія, служили молебствіе. По молебствіи всѣ архіереи шли изъ собора торжественно со славою. Народъ рвался принимать благословеніе у старца митрополита.

Обѣдъ начался попозже. Это было опять нѣчто торжественное. Говорятъ, обѣдало до 150 человекъ. Провіантъ и вино были выписаны изъ Москвы. Обѣдало все духовное и свѣтское, всѣ депутаты и т. п. Говорятъ, владыка Алексій подаль всѣмъ участникамъ торжества по иконѣ, отъ митрополита до келейника. Даже моему келейнику далъ икону, обложенную серебромъ, рублей въ пять не менѣе. Вообще издержки его были совсѣмъ не обычайны. Ихъ пужно считать не сотнями, а тысячами, развернулся вообще на славу. Говорятъ, что онъ скуповатъ, но тутъ не пожалѣлъ себя, своего дома и своего кармана».

За обѣдомъ тосты чрезъ протодіакона мнѣ не особенно понравились, какъ то странно звучали по церковному: за царя, за духовныхъ — это привычно, но за свѣтскихъ необычайно для слуха. Восхищенный хозяиномъ старецъ митрополитъ сказалъ ему застольную рѣчь, которая поставила насъ двухъ архіереевъ въ неловкое положеніе. До такой степени онъ превозносилъ преосвященнаго Алексія, до такой степени ясно и открыто предрекалъ ему митрополю. «Вся Россія-де знаетъ васъ и цѣнитъ весьма высоко и уважаетъ весьма глубоко. Уважаетъ вашу мудрость, ваше

умѣніе жить, ваше искусство улаживать всякія затрудненія, вашу терпѣливость, выносливость вашу... и т. д. Васъ ждетъ другое высшее назначеніе... Желаю вамъ расти больше и больше, подниматься выше и выше на радость всѣмъ» и т. д.

Вечеромъ опять было торжественное засѣданіе въ гимназической залѣ.

Вечеромъ наканунѣ отъѣзда я ходилъ къ нему и къ преосвященному Арсенію и къ гостепріимному хозяину.

На завтра, въ очень раннее утро, любезный хозяинъ уже стучится въ мою квартиру, въ троицкомъ монастырѣ. Пріѣхалъ провожать меня на желѣзнодорожный вокзалъ. Отправились вмѣстѣ съ нимъ. Смотрю, на желѣзнодорожной станціи опять все духовенство, попечитель Н. А. С-ій, все время являвшій мнѣ великую предупредительность, и прочіе, «соборъ многъ зѣло».

При чтеніи этихъ и другихъ строкъ преосвященнаго Никанора о Литовскомъ архіепископѣ Алексіѣ, часто думалось, какъ трудно судить о человѣкѣ по первымъ впечатлѣніямъ даже такого умнаго и зоркаго наблюдателя, какимъ, безспорно, былъ Херсонскій архіепископъ. Не напрасно русская поговорка говоритъ, что для распознаванія человѣка надобно съѣсть съ нимъ не менѣе пуда соли, т. е. требуется долгое знакомство и такое близкое, какъ жизнь совмѣстная. Въ характерѣ преосвященнаго Алексія были выдающіяся изъ ряда услужливость и любезность, оказываемыя имъ лицамъ, далеко ниже его стоявшимъ. Онъ всегда и при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, когда не располагалъ средствами на столько, чтобы сдѣлать новый вицъ-мундиръ на мѣсто истрепавшагося—(фактъ изъ временъ его академической службы)—онъ и тогда удивлялъ ихъ своимъ изысканнымъ гостепріимствомъ. Наблюдателю же стороннему и времен-

ному могло все это казаться въ иномъ свѣтѣ.

Конечъ, по русской же пословицѣ, вѣнчаетъ дѣло. Какъ ни осуждали въ С.-Петербургѣ владыку Алексія за его молчаніе, торжество Виленское, по отъѣзду всѣхъ, вышло на славу. Торжеству этому, при его блестящемъ совершеніи, данъ былъ преобладающій характеръ молитвенныхъ мира и любви. Тысячи иконъ было роздано имъ бывшимъ въ Вильнѣ и послано отсутствовавшимъ въ благословенную память о радостномъ церковномъ торжествѣ. Ничьи страсти этимъ торжествомъ не были затронуты; напротивъ, это торжество обнаружило лишь то, какою любовью и какимъ уваженіемъ пользовался архіепископъ Литовскій, и какъ высоко было поднято здѣсь именно его благостью и смиреніемъ знамя православія.

Русское, мудрое также, присловіе говоритъ: человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Необычны и неожиданны были и для близкихъ высокопреосвященнаго Алексія, для него самого въ особенности, столь быстрые полеты его изъ мірянъ въ епископы, изъ викаріевъ на одну изъ высшихъ архіепископій, предполагаемую митрополию. Но то, что многими ожидалось и въ числѣ столь многихъ островиднымъ владыкою Никаноромъ, возможное даже вѣроятное назначеніе его на митрополию въ Москву, гдѣ такъ знали и цѣнили его, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ не исполнилось. 10-го октября, 1890 года, какъ сильнымъ ударомъ грома, поразила насъ вѣсть о его кончинѣ.

Обстоятельства неожиданной и быстрой кончины святителя Алексія передавались слѣдующія. — Высокопреосвященный Алексій незадолго передъ симъ перенесъ тяжелую и опасную болѣзнь—тифъ, но, по милости Божіей оправился и пачпалъ выѣзжать. 9 ноя-

бря проѣзжалъ изъ Варшавы черезъ Вильну въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ архіепископъ Леонтій. Ко всѣмъ одинаково любезный и внимательный, а къ сему благостному и доброжелательному владыкѣ въ особенноти, архіепископъ Алексій, каждый разъ при проѣздѣ Варшавскаго владыки, считалъ долгомъ привѣтствовать его и такъ какъ остановка поѣзда въ Вильнѣ была довольно продолжительная, то для приѣма его отводилась на вокзалѣ особая¹⁾ комната и въ ней устраивалось нѣчто вродѣ трапезы, къ которой Литовскій владыка приглашалъ наиболѣе видныхъ лицъ изъ Виленскаго духовенства. И на сей разъ преосвященный Алексій не хотѣлъ измѣнить своему обычаю и не только приказалъ приготовить все къ приѣму Варшавскаго архіепископа, но и самъ пожелалъ лично привѣтствовать его. Было холодно и вѣтрено, и, провожая до вагона своего именитаго гостя, преосвященный Алексій простудился. Недавно перенесенная болѣзнь возвратилась, истощенныя его силы упали, и онъ въ этотъ же день скончался. Владыка Леонтій, еще на пути въ С.-Петербургъ, во Псковѣ услышалъ эту горестную вѣсть; вѣроятно, отъ преосвященнаго Антонина, бывшаго викарія и еще со временъ студенчества близкаго друга преосвященнаго Алексія, котораго поспѣшили увѣдомить о кончинѣ владыки.

Въ газетѣ «Новое Время» были напечатаны по поводу этой неожиданно быстрой кончины преосвященнаго Алексія, нѣсколько жгучихъ строкъ Т. Ив. Филиппова: это внезапное отъятіе дорогого для Церкви и Россіи свѣтильника онъ называлъ стрѣлою небснаго гнѣва на насъ и притомъ самую острую и мѣткою.

Отпѣваніе и погребеніе преосвященнаго Алексія совершилъ преосвященный архіепископъ Сергій, бывшій

инспекторъ и ректоръ въ Московской академіи во время студенчества и первоначальной академической службы А. Ѳ. Лаврова. Покойся святитель Алексій въ подземелии храма Виленскаго Свято-Духова монастыря рядомъ съ другимъ приснопамятнымъ первосвятителемъ Вильны митрополитомъ Иосифомъ. Вѣчная съ великими похвалами имъ память!

Протоіерей П. Смирновъ

Итоги работъ «Предсоборнаго Присутствія».

(По вопросу о созывѣ Собора).

Засѣданія «Предсоборнаго Присутствія» давно закончены, но и теперь еще—довольно трудно подвести окончательный итогъ тому, что мнѣ пришлось на нихъ видѣть и слышать. Цѣль намѣченная выяснилась не вполне, не выяснились вполне и средства, пути къ ея достиженію. Засѣданія Предсоборнаго Присутствія напомнили мнѣ другія засѣданія, другія работы, въ которыхъ я тоже принималъ участіе, и которыя велись почти одновременно съ ними; разумно—работы на разныхъ сѣздахъ, собраніяхъ, обсуждавшихъ вопросы политическіе. При этомъ чувствовалось, что въ обѣихъ сферахъ, и въ политической и въ церковной накопилось такое множество неотложныхъ вопросовъ, явилось столько неожиданныхъ задачъ, что для основательнаго ихъ рѣшенія безъ реформы, и притомъ реформы коренной—обойтись нельзя, не рискуя ввергнуть, такимъ ничегонедѣланіемъ, и государство и

церковь въ эру насилій и безпорядковъ; а съ другой стороны чувствовалась, выяснилась—наша неподготовленность къ реформамъ, недостаточность средствъ, необходимыхъ для успѣшной борьбы съ опасностію. Чувствовалось, что нѣтъ у насъ и того властнаго, сильнаго человѣка, который бы могъ стать во главѣ Россіи и повести ее по пути, указанному ей судьбою! Нѣтъ этого человѣка; по крайней мѣрѣ, онъ не откликнулся еще на отчаянный призывъ Россіи! Да, неподготовленность и мірскаго общества и церковнаго для рѣшенія предлагаемыхъ задачъ не подлежитъ сомнѣнію... и однако, повторяю, въ виду банкротства существующаго строя — приходится, — пришлось уже, приступить къ реформамъ, къ коренному его измѣненію.

Многіе, даже очень свободомыслящія лица, хотя и понимаютъ, и видятъ несостоятельность настоящаго «режима», совѣтуютъ однако, въ виду нашей неподготовленности, повременить реформами, или, по крайней мѣрѣ, реформировать лишь самое, самое необходимое!... Но гдѣ и что это—самое необходимое? кто его укажетъ, опредѣлитъ? вѣдь все плохо, все разрушается... Останавливаться на частичныхъ реформахъ нѣтъ никакой возможности! Въ особенности послѣ 17-го октября, послѣ перехода отъ режима монархіи совѣщательной къ режиму монархіи конституціонной; послѣ того какъ г. Витте выбросилъ въ наше неподготовленное общество всякія свободы, не указавъ тѣхъ условій, тѣхъ законныхъ границъ, въ которыхъ онѣ должны быть примѣняемы, поставя этимъ Россію на дорогу явной революціи.

Нельзя было медлить и въ дѣлѣ нашей церковной реформы! Это не требуетъ доказательствъ. Всякому мало-мальски знакомому съ положеніемъ нашихъ дѣлъ это ясно. Опасность переживаемой нами эпохи состоитъ не въ томъ, что среди насъ явился какой-нибудь великій ересіархъ, какой-нибудь могучій, но заблуждающійся рефор-

маторъ въ родѣ Арія, Кальвина, Лютера; нѣтъ, такихъ въ настоящее время не оказывается. Опасность въ томъ, что Церковь наша, при вполнѣ твердой и даже величественной внѣшности, болѣе и болѣе теряетъ свою способность вліять на людей и на событія, она слабѣетъ, становится болѣе и болѣе официальной, казенною. Дѣти ея не отрываются отъ нея насиліемъ великой еретической идеи, а равнодушно перестаютъ въ ней жить. Церковь наша изъ живаго стройнаго организма превращается въ толпу. Толпа эта когда-то слушалась, а теперь не слушается; одна часть ея какъ будто собирается бунтовать, другая уходитъ изъ церкви равнодушно и безучастно. Сознаніе церковности заглохло. Знаю, въ глубокихъ слояхъ нашего народа живы и вѣра и церковность; но стоитъ къ нимъ прикоснуться нашей псевдо-культурѣ, и они теряютъ свои исконныя свойства. Даже наши стойкіе старообрядцы и тѣ начинаютъ прислушиваться къ легковѣсной проповѣди политическихъ «пропагандевъ». Развѣ все это неправда? и развѣ все это не страшно? Повторяю, намъ приходится бороться не столько съ «львомъ рыкающимъ», это бы еще было поль-бѣды, сколько съ тлетворными микробами сомнѣнія, отупленной легковѣсной критики и равнодушія, микробами гораздо болѣе опасными, нежели какое бы то ни было чудовище, потому, что они незамѣтно захватываютъ и разлагаютъ организмъ своей жертвы, не давъ ей даже замѣтить надвигающуюся опасность.

Я предвижу негодующія возраженія, (п искреннія—и официальные, казенныя!) «Помилуйте, что вы говорите!? Какіе микробы, какое пониженіе религіозности, какой индифферентизмъ?! Развѣ вы никогда не присутствовали ну, хотя бы на архіерейскихъ служеніяхъ? Что за блескъ, что за величіе! А народу сколько, сколько молящихся! не протискаешься! А сколько у насъ святыхъ, и древнихъ и новоявленныхъ!.. И развѣ самъ Спаситель не обѣ-

щаль намъ, что врата адовы не одолѣютъ Его Церкви. А развѣ кто нибудь осмѣлится сказать, что мы не Его Церковь? Мы ли не православны!

Да! Все это я видѣлъ и все это знаю, я видалъ и болѣе всего этого, я знаю какъ молится настоящій русскій православный человѣкъ, не разъ видалъ я и не на торжественныхъ столичныхъ службахъ, а въ обѣдныхъ захолустныхъ церквахъ молящихся, съ полными слезъ и упованія глазами, которые въ эту минуту по истинѣ видѣли Бога и Ангеловъ Его... Кто же сомнѣвается въ религиозности русскаго православнаго народа! Мы несомнѣнно самый религиозный, самый этический народъ! Мы страстно стремимся къ религиозной истинѣ, мы готовы идти за тридевять земель въ поискахъ за нею! Это несомнѣнно, по вопросу въ томъ: Идутъ ли эти чудныя свойства на ростъ или на убыль? и въ томъ еще, вліяютъ ли они на жизнь народа, послужатъ ли они твердымъ фундаментомъ его нравственности, или останутся лишь субъективнымъ стремленіемъ въ даль, въ высь! А кто же, положа руку на сердце, осмѣлится сказать, что религиозность русскаго народа (подъ словомъ народъ я, конечно, разумѣю всѣ слои русскаго православнаго народа) не идетъ на убыль, убыль, которая выражается съ одной стороны увеличивающимся индифферентизмомъ, а съ другой—страшнымъ учащеніемъ преступности. Надо преднамѣренно закрывать глаза, чтобы этого не видѣть! А вѣдь «вѣра (религиозность) безъ дѣлъ мертва есть».

Не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, что мы стоимъ на твердомъ основаніи вселенскаго догматическаго ученія, что мы ни на іоту не отошли отъ догмы Евангелія и вселенскихъ соборовъ; этотъ утѣшительный и крайне важный фактъ даетъ намъ увѣренность, что, оставаясь непоколебимо на этомъ основаніи, мы можемъ приступить къ необходимымъ перестройкамъ нашего церковнаго зданія, къ его довершенію; можемъ, при должной осто-

рожности и надежащемъ умѣнни, возстановить его въ прежнемъ его блескѣ, прежнемъ величїи и въ его правдѣ! Но такой прочный фундаментъ еще недостаточенъ; онъ одинъ еще не гарантируетъ успѣха, нужно еще посмотреть, какой имѣется у насъ на-лицо *материалъ* для такой постройки? Материалъ этотъ, разумѣю вѣрующій русскій народъ, несомнѣнно хорошъ *потенціально*, но можно ли его сдѣлать и *реально хорошимъ*? Постараемся разобраться въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Всматриваясь въ несомнѣнную религиозность русскаго народа, нельзя не видѣть, что религиозность эта неустойчива, что ее легко поколебать, поставить на совершенно ложный, нехристианскій путь; что этому *чувству*,—въ сферѣ умственной—нѣтъ коррелятивной соотвѣтственной мысли. Несомнѣнно: русскій человѣкъ страстно ищетъ удовлетворенія своему религиозному чувству, онъ всюду ищетъ истинную вѣру, которая бы удовлетворила этические запросы его мятущейся души, разрѣшила бы его сомнѣнія! Это страстное, неустанное исканіе правды Божїей, составляетъ характеристическую черту не только народныхъ массъ, но и нашихъ великихъ писателей (съ Достоевскимъ во главѣ). Для защиты своей вѣры, православный человѣкъ охотно пойдетъ на плаху, но, повторяю, его легко сбить съ толку (укажу на столь частые переходы въ сектантство). Страстное чувство народа можетъ быть направлено даже и въ обратную сторону, на служеніе вѣрѣ ложной! Для того, чтобы получить свою настоящую цѣнность, религиозное чувство должно первоначально пройти черезъ *сознаніе* человѣка, который только тогда и дѣлается надежнымъ матеріаломъ для возведенія Христова храма, Церкви Христа Спасителя! Изъ *прежняго* безсознательнаго искателя истины Божїей, онъ долженъ превратиться въ человѣка *новаго*, сознательно ставшаго на ясную торную

дорогу христіанской этики! ¹⁾ Вотъ въ чемъ дѣло, вотъ задача, та, главная, важнѣйшая задача, къ рѣшенію которой должны стремиться всѣ мы, христіане, а преимущественно власть имѣющіе. Но объ этомъ, къ несчастью, у насъ мало думаютъ, утѣшая себя мыслью, что въ народѣ нашемъ «такъ живо религиозное чувство», что такой, вотъ, онъ добрый!.. Но, повторяю, пока это чувство не освящено сознаниемъ, пока ему не поставлена истинно этическая, ясно сознанная цѣль, оно, само по себѣ, не имѣетъ еще большой цѣны, оно не цѣннѣе того, которое проявляется, напр. въ дѣйствіяхъ русскихъ изуверовъ, дающихъ замуравать себя въ погребѣ и умирающихъ въ немъ голодной смертью, лишь бы не войти въ сношенія съ міромъ, подпавшимъ власти антихриста (въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, если не ошибаюсь, въ Харьковской губерніи) или тѣхъ, которые понимая буквально, материалистично, текстъ о томъ, что нужно вырвать «глазъ, тебя соблазняющій», рѣшаются (идя логически по тому же ложному пути) цѣлой деревней сечь себя, съ женщинами и дѣтьми, въ хлѣбномъ овиноѣ, наподливъ его предварительно соломой и забивъ двери (Это было на моей памяти въ Саратовской губерніи, въ началѣ 40-хъ годовъ). Не то ли же чувство проявляетъ и индѣйскій факиръ, умерщвляющій свою плоть невѣроятными испытаніями, или тѣ (тоже индусы), которые бросаются подъ колесницу Вишну (въ Джаггернатѣ) и даютъ себя ею раздавить, убѣжденные, что этимъ путемъ они несомнѣнно попадутъ въ царство небесное. Религіозность должна цѣниться по ея плодамъ, по степени развиваемой ею нравственности!

Всякія проявленія религиознаго чувства, строгіе посты, ношеніе тяжелыхъ веригъ, власяницъ, отказъ отъ сна, имѣютъ цѣнность, какъ своеобразныя *притовленія* къ совершенію нравственнаго подвига, но

¹⁾ Все испытывайте, хорошаго держитесь. I Фессал. V, 21 и Римл. XIV, 5. Всякій поступай по удостовѣренію своего ума.

они не суть еще самый *подвигъ*! Да и подвигъ, дурно понятый, не составляетъ еще самъ по себѣ заслугу передъ Господомъ! Развѣ благочестивая старушка, подкладывавшая щепки подъ костеръ Гуса, не была увѣрена, что совершаетъ угодный Богу подвигъ (Sancta simplicitas, воскликнуть самъ Гусъ!) Развѣ крестоносцы свирѣпаго Симона Монфортекаго, рѣзавшіе альбигойцевъ, или католики Карла IX, рѣзавшіе въ ночь св. Вароламея кальвинистовъ, не вѣрили, что и они совершаютъ дѣла, угодныя Богу? (Да и у насъ совершались такія же дѣла, хотя не въ такихъ размѣрахъ и не столь систематично!) Не такихъ дѣлъ ожидаетъ отъ насъ Спаситель.

Благочестивые люди указываютъ на важность молитвы, на то, какъ пламенно молится русскій народъ! «Какія реформы!» говорятъ мнѣ, «никакихъ реформъ не нужно, нашъ благочестивый народъ замолить всѣ, и его и наши грѣхи!» Нѣтъ! Конечно, послѣ таинствъ, молитва самое важное дѣло, важно, однако, не только то, *какъ* молятся, но и то, о чемъ молятся! Вѣдь и къ молитвѣ можно примѣнить то, что говорится объ Евхаристіи, нужно молиться «достойнѣ». А развѣ въ притонахъ волжскихъ разбойниковъ не находили множества образовъ, и даже со свѣчами передъ ними! Развѣ италянскій бригадъ не помолится Мадоннѣ прежде, нежели идти на разбой? Развѣ не искренно, не горячо молились Ростовы дѣти (Война и миръ) о томъ, чтобы Богъ превратилъ снѣгъ въ сахаръ, выбѣгая затѣмъ на дорогу смотрѣть, исполнилъ ли Богъ ихъ горячую молитву!

Да, молитва—великое, святое дѣло; но ею должна руководить вѣрная мысль!

Все это я пишу съ цѣлію доказать, что религиозное чувство лишь тогда получаетъ *настоящую* свою высокую цѣну, когда ему соотвѣтствуютъ успѣхи въ области нравственности. А этого у насъ, пока, нѣтъ! Церковь не вліяетъ на нашу жизнь, она не направляетъ общественную жизнь

къ рѣшенію этической задачи, она не имѣетъ прежняго своего руководящаго авторитета. А если такъ, можно ли оставаться равнодушнымъ къ такому страшному положенію дѣла?

Но какъ же все это могло случиться? Почему вліяніе Церкви на народную жизнь такъ сократилось, такъ упало? Почему паства отошла отъ пастырей? Не трудно установить соотношеніе между строемъ Церкви и ея дѣятельностію, ея вліяніемъ на паству. Строй Церкви измѣнился, іерархія и паства разошлись — измѣнились, и отношенія Церкви къ міру, она какъ бы ушла въ глубочайшіе слои русскаго народа! Въ этомъ главнѣйше и заключается корень зла. Наше церковное правительство — сковавшее петровской реформой — съ своей стороны начало отстранять мірянъ отъ прямого участія во всесторонней жизни Церкви. Міряне были устранены отъ избранія своихъ пастырей; а какая это была сильная, благотворная связь міра и Церкви! Церковное правительство мало по малу стало вносить въ жизнь народа тотъ формально-властный элементъ, который мѣшаетъ проявленію свободной мысли и внѣдряетъ въ сердце людей безразличное, а иногда и враждебное отношеніе и къ самой Церкви и ея ученію.

Но гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Положеніе это можетъ быть измѣнено лишь тѣмъ, что міряне снова получать участіе въ дѣлахъ Церкви, въ особенности тѣмъ, что они будутъ привлечены къ дѣятельному участію въ ея Соборахъ! Я увѣренъ даже, что одно гласное, торжественное признаніе этого принципа сразу измѣнитъ отношеніе мірянъ къ Церкви, а ей самой придастъ новыя и великія силы! Соединивъ усилія іерархія, клира и мірянъ для борьбы Церкви съ внѣшними и внутренними ея врагами, мы возвратимъ ей ея древнее величіе, древнее могущество. А отъ этого зависитъ будущее и нашего государства, ибо Россія сильна именно своей вѣрой, своей связью съ Церковью!

Но, скажутъ мнѣ, приготовлена ли наша Церковь къ столь великому, да и не безопасному дѣлу? Я на это отвѣтилъ въ самомъ началѣ моей рѣчи. Несомнѣнно, Церковь наша, отвыкшая отъ соборнаго начала, не сразу прійдетъ въ надлежащее равновѣсіе; будутъ недочеты, будутъ ошибки... Но другого средства, другого выхода нѣтъ! Это вѣрный, но и единственный путь къ возстановленію необходимаго и авторитета, и законной свободы въ жизни Церкви. Считаю не излишнимъ добавить, что свобода религиозная, о которой я говорю, не имѣетъ ничего общаго съ свободой политической, съ которой ее такъ кощунственно связываютъ нѣкоторые изъ нашихъ реформаторовъ. Не о политическихъ реформахъ училъ Христосъ, не за политическія реформы воспріялъ Онъ крестную смерть; у Него были болѣе высокія заботы! Будемъ христіанами; будемъ истинными христіанами и остальное все намъ приложится!

Посмотримъ, какъ стояло дѣло прежде, что дѣлалось въ древней Церкви. Она строго соблюдала соборную жизнь (37 Ап. Пр.). Міряне жили въ Церкви, жили съ нею одною жизнью; между міромъ и Церковью было постоянное взаимодействіе, жизнь мірская и жизнь общественная, личная и даже государственная нормировалась церковною, что, конечно, отражалось и на народной нравственности. Теперь не то, на эту просвѣтительную сторону дѣла, на этическое развитіе, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего общества, у насъ мало обращается вниманія, у насъ нѣтъ настоящаго просвѣтительнаго церковнаго учительства! Отъ этого и происходитъ, что многіе бѣгутъ отъ насъ въ расколъ, въ штунду, туда, гдѣ человѣку читаютъ и объясняютъ (хотя часто и плохо, и односторонне) слово Божіе; гдѣ во главу угла ставятъ не одну форму или формулу, а и смыслъ, и содержаніе нашей вѣры. Я замѣтилъ уже, что русскій человѣкъ — прирожденный этикъ, онъ ищетъ въ Церкви разрѣшенія разныхъ смущающихъ его недоумѣній, онъ ищетъ

въ ней нравственнаго поученія и зачастую не находятъ отвѣта! Лишь изрѣдка укажутъ ему на какое либо (часто схоластическое) сочиненіе, отъ котораго вѣтъ холодомъ! Онъ хочетъ приобщиться къ религиозной дѣятельности Церкви — а ему предлагаютъ довольствоваться обрядомъ и таинствами, да и то не объясняя ихъ значенія. Я знаю, что многіе священники, въ особенности изъ молодыхъ, посвящаютъ не мало усилій для того, чтобы удовлетворить этическимъ стремленіямъ русскаго народа; честь имъ и слава, но этихъ частичныхъ усилій, на которые, въ добавокъ, еще иногда свыше и косятся, не достаточно; поэтому вотъ и приходится думать объ измѣненіи самаго церковнаго строя. Только возвращеніе къ соборному началу можетъ насъ спасти! Но, заря уже занимается; мы видимъ возможность спасенія!

Перехожу къ работамъ «Предс. Присутствія», которое именно было образовано для разсмотрѣнія и подготовленія разныхъ дѣлъ и вопросовъ, относящихся до церковной жизни (они были заранѣе намѣчены Св. Синодомъ). По предварительномъ ихъ рѣшеніи Присутствіемъ, они должны были поступить (и дѣйствительно поступили) въ Св. Синодъ, а отъ него онѣ поступаютъ въ Соборъ. Синодъ предоставилъ себѣ право соглашаться съ нашими предложеніями или не соглашаться; роль наша была чисто-совѣщательная; тѣмъ не менѣе работы наши не пропадутъ безслѣдно, какъ бы къ нимъ Синодъ ни отнесся, тѣмъ болѣе что всѣ три митрополита принимали въ нихъ участіе.

Я намѣренъ остановиться лишь на одномъ изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ, по моему — несомнѣнно самому важнѣйшему изъ всѣхъ: разумѣю предположенія наши о созывѣ Собора помѣстной русскои Церкви, о его составѣ и о его періодичности ¹⁾.

¹⁾ Конечно, крайне важенъ вопросъ и о правильномъ устройствѣ прихода. Если бы у насъ былъ хорошо организованъ приходъ, намъ бы легче было выдти изъ той смуты, которую мы переживаемъ.

Изъ кого долженъ состоять Соборъ, и какъ въ него попадаютъ? При рѣшеніи этихъ вопросовъ, мнѣнія раздѣлились. Что міряне должны участвовать въ Соборѣ — было признано подавляющимъ большинствомъ. Вопросъ въ томъ, какую роль призваны они на немъ играть? Какія ихъ права и обязанности? Міряне, какъ приобщенные къ Церкви св. крещеніемъ, и клирики составляютъ органическую, интегральную часть Церкви, тѣла Христова. Справедливо говоритъ Хомяковъ: *Nous sommes tous prêtres du Très Haut, quoique à des degres différents*. Невозможно стало быть утверждать (какъ то дѣлали нѣкоторые), что міряне призваны играть на Соборѣ лишь пассивную роль какой-то «публики», какихъ-то безмолвныхъ статистовъ. Нѣтъ, это — ложная мысль, навѣянная Римомъ, мысль сравнительно новая!

Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначально, въ древней Церкви міряне принимали дѣятельное участіе къ обсужденію всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Соборовъ. Это доказывается неопровержимо исторіей, начиная съ исторіи Иерусалимскаго Собора (Апостольскаго) и послѣдующихъ ¹⁾.

¹⁾ Табъ — на Азійскихъ соборахъ, созываемыхъ для борьбы съ Монтанистами, участвуютъ не только епископы, «но и вѣрующіе — вообще» Св. Пріней Лионскій, обращаясь къ другимъ церквамъ, пишетъ имъ не только отъ себя, но и отъ лица галльскихъ приходоу и подчиненныхъ ему братій. На соборахъ африканскихъ, по свидѣтельству св. Кипріяна, участвуютъ епископы, пресвитеры, диаконы, исповѣдники и устоявшіе «міряне». Часто упоминается, что на томъ или другомъ соборѣ участвовало «множество народа», народа несомнѣнно голосовавшаго! Папа Корнелій пишетъ, что на Римскомъ соборѣ епископы простили Новатіанъ, «согласно съ голосованіемъ множества народа». На первомъ вселенскомъ Соборѣ принимали участіе (конечно не голосовали) и нѣкоторые языческіе философы, вступавшіе въ пренія съ учеными христіанами. Амвросій Медиоланскій говоритъ, что Церковь есть право всѣхъ. Сообща она молится, сообща работаетъ, сообща испытывается. Златоустъ поучаетъ, что Тѣло Церкви питается при взаимной связи членовъ. Въ томъ же смыслѣ выражается и окружное посланіе Восточныхъ Патриарховъ 1848 года: «Хранитель благочестія есть тѣло Церкви т. е. самый православный народъ».

Мало-по-малу, однако, въ особенности послѣ того, какъ Церковь изъ гонимой превратилась во властвующую и приняла организацію византійскаго государства, православный народъ начали отстранять отъ прямого участія въ дѣлахъ Церкви. Дѣла стала вести іерархія; она стала *властію*: епископъ — *отецъ* превратился въ начальника, мірянинъ изъ *сына* сдѣлался подчиненнымъ. Это и есть начало всѣхъ бѣдъ!

Задолго до созыва Предсоборнаго Присутствія Святѣйшій Синодъ разослалъ всѣмъ епископамъ циркуляръ, въ которомъ спрашивалъ ихъ мнѣнія о разныхъ вопросахъ, подлежащихъ разработкѣ Предсоборнаго Присутствія; между прочимъ, конечно, и о самомъ главномъ изъ нихъ: о *Соборѣ российской Помѣстной Церкви*. Епископы почти единогласно признали, что присутствіе мірянъ на соборѣ обязательно; оставалось рѣшить вопросъ, какая должна быть ихъ роль на соборѣ. Имѣютъ ли они вообще право голоса, и, если имѣютъ—то какого? совѣщательнаго только? или и рѣшительнаго? При обсужденіи этого дѣла мнѣнія рѣзко разошлись: одни въ видѣ крайней уступки «духу времени» допускали, что міряне могутъ участвовать въ преніяхъ, но не участвуютъ въ постановленіяхъ Собора, другіе, (которые тутъ же были зачислены въ «пресвитеріанъ», «кальвинистовъ» и т. п.) утверждали, что міряне и клирики имѣютъ право участвовать и въ *постановленіяхъ* собора т. е. пользуются и *рѣшительнымъ* голосомъ. Утверждавшіе это опирались на многочисленныя свидѣтельства исторіи. Вопросъ этотъ, какъ и многіе другіе богословскіе вопросы,—спорный. И *за* и *противъ* можно представить вѣскія доказательства. Большинство Присутствія нашло, что окончательное рѣшеніе должно принадлежать епископамъ, міряне же должны довольствоваться правомъ высказывать свои мнѣнія, конечно, впадѣніи свободно; или, какъ было принято

выражаться въ Присутствіи,—епископамъ присвоенъ голосъ рѣшительный,—мірянамъ совѣщательный. Меньшинство, и притомъ довольно сильное, высказывалось за полное равенство. Я присоединился къ мнѣнію большинства, считая его вполне законнымъ, цѣлесообразнымъ, да и болѣе осторожнымъ. Такимъ образомъ, властное положеніе епископата было вполне обезпечено. Казалось бы, что большихъ обезпеченій нечего и добиваться, что всякія дальнѣйшія умаленія правъ мірянъ совершенно излишни; богословская мысль должна имѣть право выражаться на Соборѣ вполне свободно, она не терпитъ никакихъ узъ, никакой опеки; стѣсненія ея могутъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Борьба мнѣній, вмѣсто того, чтобы происходить гласно, честно, открыто, *на Соборѣ*, гдѣ конечно правда восторжествуетъ; если она будетъ стѣснена, непременно перейдетъ на улицу, въ газеты, въ фельетонъ, гдѣ уже трудно будетъ разобраться! Всякая хлесткая фраза, всякое мнѣніе, потворствующее человѣческимъ страстямъ, найдетъ отголосокъ въ толпѣ, не встрѣчая должнаго возраженія и разумнаго отпора! Въ концѣ концовъ, какъ уже сказано, епископамъ присвоенъ голосъ рѣшительный, клирикамъ и мірянамъ—совѣщательный, но вполне свободный.

Повидимому вопросъ былъ рѣшенъ совершенно правильно, совершенно удовлетворительно, казалось что онъ былъ вполне исчерпанъ! Но тутъ произошло нѣчто неожиданное: признавъ за клириками и мірянами право вполне свободнаго голоса, нѣкоторые члены Присутствія возбудили вопросъ о томъ, какъ *они* (эти клирики и міряне) *будутъ попадать на соборъ?* Казалось бы отвѣтъ могъ быть только одинъ, и притомъ совершенно простой и ясный: *по выбору православнаго народа!* Нѣкоторымъ, однако, такой отвѣтъ показался неудобопріемлемымъ. Была высказана мысль, что епископъ очутится въ «недовкомъ»

положеніи», имѣя около себя представителя его же епархіи, который можетъ оказаться какимъ-нибудь недостойнымъ или неприятнымъ человѣкомъ! На этомъ крайне шаткомъ основаніи, сторонники такого взгляда заявили требованіе, чтобы выборъ клириковъ и мірянъ былъ предоставленъ епископу, или, по крайней мѣрѣ, чтобы ему было дано право устранять тѣхъ избранныхъ, которые, по его мнѣнію, оказались бы недостойными засѣдать вмѣстѣ съ епископами на Соборѣ.

Такое требованіе встрѣтило, конечно, сильный отпоръ; отъ такой постановки могло погибнуть все дѣло. Соборъ, составленный по такому «рецепту» былъ бы не Соборомъ русской Церкви, а лишь російскихъ епископовъ. Стоитъ ли доказывать, что онъ не могъ бы пользоваться должнымъ авторитетомъ среди православнаго народа? Въ числѣ протестовавшихъ наиболее сильно—былъ и я. Аргументы, которые были мною представлены, сводились къ слѣдующему: я спрашивалъ: какой критерій будетъ приложенъ епископомъ къ данному случаю (недопущенія избраннаго лица къ присутствію на Соборѣ)? какіе могутъ быть мотивы къ отстраненію человѣка, котораго цѣлая епархія считаетъ достойнымъ быть ея представителемъ? Ихъ можно придумать только три: избранный можетъ (по мнѣнію епископа) оказаться *опаснымъ ерестикомъ*, какимъ либо русскимъ Аріемъ или Македоніемъ... Но вотъ тогда то именно и нужно, не только допустить его, но прямо *вызвать* на соборъ, тутъ-то ересь его и будетъ обнаружена и обличена! Этотъ мотивъ прямо, стало быть, отпадаетъ. Вторымъ мотивомъ можетъ быть слѣдующій: избранныкъ оказывается (по мнѣнію епископа), человѣкомъ открыто безнравственнаго поведенія, безбожникомъ и т. п. Но тогда пусть епископъ, въ епархіи котораго онъ будетъ избранъ, заявитъ объ этомъ Собору, который *самъ* уже и удалитъ недостойнаго. Что же остается?

Избранный можетъ оказаться почему-либо человѣкомъ лично неприятнымъ епископу! Но можно ли, на такомъ шаткомъ, такомъ субъективномъ основаніи, опорочивать человѣка, котораго цѣлая епархія считаетъ достойнымъ? Наконецъ мною былъ представленъ такой, мнѣ кажется, весьма сильный аргументъ: ежели бы, говорилъ я, выборы въ Соборъ происходили лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, то А. С. Хомяковъ былъ бы забракванъ своимъ архіереемъ, какъ человѣкъ неправославнаго направленія, коего сочиненія запрещены цензурой. А какъ смотримъ мы теперь на того-же Хомякова?—Какъ на одного изъ первѣйшихъ нашихъ богослововъ! Повторяю: признаніе за епископами права удаленія избранника его епархіи можетъ повести къ опаснѣйшимъ осложненіямъ! Всякаго такого забракваннаго человѣка сейчасъ же провозгласятъ мученикомъ, преслѣдуемымъ за правду и даже великимъ богословомъ, хотя бы въ дѣйствительности человѣкъ этотъ былъ самый заурядный и незначительный. Избиратели сочтутъ его устраненіе личной для себя обидой, а устранившаго его епископа своимъ врагомъ и притѣснителемъ. Конечно, все это не можетъ не отразиться и на отношенія ихъ къ самому Собору. Допустимо ли это? ¹⁾

Предложеніе дать епископу право устраненія избраннаго человѣка вызвало сильные протесты; тогда председатель присутствія высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній, человѣкъ характера миролюбиваго, склонный къ миротворству, предложилъ средній путь. Пусть, говорилъ онъ, избиратели представляютъ епископу не одного, а двухъ, трехъ человѣкъ; епископу пусть будетъ дано право устранить кого угодно изъ нихъ, но одно изъ представленныхъ онъ долженъ будетъ утвердить!

¹⁾ Я думаю, что въ Соборъ будутъ набираться преимущественно люди благочестивые, церковнаго склада жизни, «благотворители» и т. п. церковныхъ политикановъ попадетъ самое незначительное число. Въ Соборъ—не Дума, въ немъ нечего дѣлать революціонерамъ!

Съ этимъ можно бы еще помириться! Найти въ епархіи двухъ, трехъ человѣкъ, которые пользуются довѣріемъ избирателей, и находятся съ ними въ полномъ единомыслии, возможно; но тутъ можетъ встрѣтиться такое новое осложненіе. Всѣ рѣшенія Предсоборнаго Присутствія не что иное, какъ предложенія, какъ матеріалъ, который будетъ обсуждаться Святѣйшимъ Синодомъ совершенно самостоятельно. Отъ Снода будетъ, стало-быть, зависѣть принять мнѣнія большинства или меньшинства или даже остановиться на чемъ либо третьемъ; неизвѣстно — какую систему выборовъ онъ предпочтетъ? Въ какой стадіи выбора вступаетъ въ силу право епископа устранять избраннаго? Сколько избранныхъ будетъ представлено на его браковку? Если, какъ предлагается высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, на эту браковку должны явиться 2 или 3 человѣка — это еще допустимо, а ежели должны будутъ явиться сто два или сто три? Есть предложеніе производить избранія членовъ собора на благочинническихъ сѣздахъ; но число благочиній въ епархіяхъ весьма различно, въ нѣкоторыхъ оно достигаетъ 50-и, тогда и явятся передъ епископомъ 102 человѣка. Если выборщикамъ не трудно найти двухъ-трехъ вполне достойныхъ ихъ довѣрія и съ ними единомышленныхъ людей, то найти сто такихъ человѣкъ будетъ уже совершенно не мыслимо, и право отвода, предоставленное епископу, можетъ обратиться въ право назначенія. Весь «выборъ» можетъ перейти въ его руки. Я старался получить какое либо указаніе или разъясненіе по этому вопросу, но въ этомъ не успѣлъ! Повторяю: если это очень опасное и совершенно не нужное ¹⁾ право будетъ предоставлено епископу, можно навѣрно предсказать, что и Соборъ и его постановленія не будутъ пользоваться довѣріемъ русскаго общества, а это будетъ

¹⁾ такъ какъ право рѣшенія все таки будетъ принадлежать іерархіи.

столь великое несчастіе, что, по моему, лучше даже будетъ и не собирать Собора!

Перехожу къ срокамъ созыва Соборовъ; это тоже дѣло крайне важное.

У насъ очень любятъ ссылаться на каноны, часто даже придавая имъ преувеличенное значеніе. Между тѣмъ одинъ изъ самыхъ важныхъ — тотъ, который предписываетъ созывать соборы не менѣе двухъ разъ въ годъ, совершенно выпалъ изъ нашего обихода, а вѣдь созывами соборовъ обуславливается вся жизнь Церкви. На соборахъ рѣшаются всѣ церковныя недоумѣнія, устанавливается тождественность жизни всѣхъ частей Церкви, усиливается ея дѣятельность, ея «работоспособность»; а главное — устанавливается полное единеніе между пастырями и пасомыми, между Церковью и міромъ. Всѣ наши бѣды происходятъ отъ того, — что единеніе это нами утрачено; возстановится же оно только тогда, когда возстановится у насъ соборность, когда на соборахъ всею Церковью т. е. епископами, клириками и мірянами будутъ сообща обсуждаться церковныя дѣла, и постановляться по нимъ опредѣленія. У всѣхъ тогда будетъ одна мысль, одно чувство. Передъ великимъ авторитетомъ Собора исчезнутъ разногласія, такъ какъ главная функція Соборовъ состоитъ въ нормированіи, въ направленіи церковной жизни, въ разрѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя окажутся не по плечу патриарху и состоящему при немъ священному синоду, патриархъ и синодъ должны собственно быть лишь исполнителями указаній, опредѣленій Собора, очевидно, стало-быть, для того, чтобы жизнь церковная текла съ надлежащей быстротой и правильностію, чтобы она не превращалась ни въ болото, ни въ мутный потокъ, необходимо, чтобы Соборы созывались не слишкомъ рѣдко. Нѣкоторымъ — болѣе частые Соборы будутъ нежелательны, тѣмъ въ особенности, кто не любитъ, чтобы ихъ дѣйствія попадали подъ строгій контроль. Вотъ «пѣ-корные» и предлагали Предсоборному

Присутствію созывать Соборъ каждыя пятнадцать лѣтъ (!). Срокъ, очевидно, слишкомъ продолжительный: въ пятнадцать лѣтъ можетъ произойти въ Церкви весьма и весьма многое, не согласное съ директивой данной Соборомъ. Я считаю, что срокъ созыва Соборовъ никакъ не долженъ превышать четырехъ лѣтъ. Есть къ сожалѣнію данныя, заставляющія предполагать, что Синодъ остановится на срокѣ болѣе продолжительномъ, хотя и не на пятнадцатилѣтнемъ. Впрочемъ можно думать, что срокъ созыва каждаго послѣдующаго Собора будетъ устанавливаться предыдущимъ!

Не предаваясь слишкомъ оптимистическимъ мечтамъ, и отнюдь не закрывая глазъ на трудность возстановленія у насъ соборнаго начала (вѣдь оно было у насъ въ загонѣ въ продолженіе двухъ слишкомъ вѣковъ), я твердо уповаю, однако, что Церкви нашей удастся снова стать на старую прямую дорогу, что она снова расцвѣтетъ, и, набравшись свѣжихъ силъ, бодро и побѣдоносно встрѣтитъ надвигающуюся грозу! Въ чемъ да поможетъ ей Господь Богъ.

А. Кирѣевъ.

Комментарія г. Папкова и анонимнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода.

III. Комментаріи г. Папкова имѣютъ то общее съ комментаріями анонимнаго автора, что стараются такъ же, какъ и послѣднія, перетолковать постановленія Предсоборнаго Присутствія, въ пользу своей излюбленной теоріи. Но въ приемахъ есть разница значительная. Анонимный авторъ развиваетъ свою теорію положительнымъ образомъ, а г. Папковъ старается оправдать свою теорію путемъ критики мнѣній, опровергающихъ ее, причѣмъ для достиженія своей цѣли всячески искажаетъ эти мнѣнія.

Главный пунктъ теоріи г. Папкова объ устройствѣ прихода составляетъ положеніе, что православный приходъ есть самобытная самоуправляющаяся община. Эту мысль онъ защищалъ въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія. Съ нею же онъ выступилъ въ началѣ и въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія. Но если въ Отдѣлѣ его мысль нашла себѣ нѣкоторыхъ послѣдователей, то въ Общемъ Собраніи она вполне была отвергнута послѣ того, какъ была опредѣлена природа прихода, какъ церковнаго учрежденія. И самъ г. Папковъ въ своихъ комментаріяхъ постановленій Предсоборнаго Присутствія уже умалчиваетъ объ автономіи прихода, а желаетъ защитить отъ воображаемыхъ нападеній только «извѣстную долю самостоятельности приходовъ, необходимую для ихъ жизни и процвѣтанія».

Конечно, г. Папкову отступить отъ основнаго положенія своей теоріи было нелегко. И вотъ, онъ желаетъ прикрыть свое отступленіе благовидными мотивами, а главное, указаніемъ непониманія дѣла и разнаго рода неправдъ въ мнѣніяхъ своихъ противниковъ. Этимъ наполнена вся его довольно длинная замѣтка въ «Новомъ Времени».

Прежде всего г. Папковъ объясняетъ фiasco своей теоріи тѣмъ грустнымъ, по его, явленіемъ, будто въ составѣ Предсоборнаго Присутствія, кромѣ него, г. Папкова, не оказалось человѣка, который бы имѣлъ правильное понятіе о приходѣ. «Въ преніяхъ, возбужденныхъ въ первомъ же засѣданіи Предсоборнаго Присутствія о приходской реформѣ, говоритъ онъ, обнаружился тотъ поразительный фактъ, что у представителей нашего чернаго и бѣлаго духовенства, а также у засѣдающихъ съ ними совместно нѣкоторыхъ профессорско-канонистовъ и просвѣщенныхъ мірянъ нѣтъ яснаго представленія о приходѣ, какъ о церковной общинѣ, и вслѣдствіе сего Предсоборное Присутствіе оказалось не въ состояніи дать такое опредѣленіе этого

понятія, которое могло бы удовлетворить его членовъ. При этомъ на справку было приведено, что такія же попытки, сдѣланныя въ прошломъ и настоящемъ году на многочисленныхъ пастырскихъ собраніяхъ въ Петербургѣ, дали подобныя же отрицательные результаты. Этотъ грустный фактъ можетъ быть объясненъ только повсемѣстнымъ упадкомъ на Руси христіанскихъ церковно-общественныхъ идеаловъ и полнымъ разложениемъ самой церковной общины, члены которой утратили всякое представленіе о братской между ними связи и о вытекающихъ изъ этой связи нравственныхъ обязанностяхъ другъ къ другу... Двухсотлѣтній гнетъ тяжелой опеки, лежавшій на нашемъ духовенствѣ, разобщенность его отъ паствы и отвычка мірянъ-прихожанъ отъ совмѣстной съ духовенствомъ созидательной церковно-общественной работы затемнили понятіе о приходѣ до такой степени, что теперь даже нѣкоторые профессора-каноники (?) считаютъ мірянъ-прихожанъ какимъ-то постороннимъ придаткомъ въ приходѣ и полагаютъ нынѣ найти элементы для возсозданія прихода въ данныхъ клировой (?) исповѣдной росписи и въ правилахъ устава духовныхъ консисторій»...

Приведенная выше оцѣнка г. Папковымъ разсужденій Предсоборнаго Присутствія по вопросу, что такое церковный приходъ, страдаетъ односторонностію и пессимизмомъ. О разсужденіяхъ этихъ можно теперь читать въ № 1 — 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1907 года. Читатель самъ можетъ составить себѣ понятіе о характерѣ и достоинствѣ этихъ разсужденій. Но, навѣрно, читатель не вынесетъ того впечатлѣнія, какое высказывается у г. Папкова. Въ разсужденіяхъ было много разногласій и довольно рѣзкихъ, но тѣмъ не менѣе они привели къ одному преобладающему мнѣнію, которое и было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ. Если это мнѣніе не удовлетворило г. Папкова и нѣкоторыхъ другихъ

членовъ, то этого не слѣдовало обобщать и говорить, что рѣшеніе не могло удовлетворить членовъ Присутствія вообще. Не было г. Папкову и особаго повода удивляться разногласію мнѣній въ рѣшеніи вопроса о томъ, что такое церковный приходъ. Въдѣ подобная же разногласица замѣчалась и при рѣшеніи другихъ вопросовъ въ Предсоборномъ Присутствіи. Она зависѣла отъ общихъ причинъ разнаго характера, напримѣръ, отъ различія званія и состоянія членовъ Предсоборнаго Присутствія, отъ различія образованія ихъ, отъ различной степени подготовки къ рѣшенію церковныхъ вопросовъ, наконецъ отъ заднихъ мыслей (надобно допустить и это), какія могли имѣться у тѣхъ или другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ. Г. Папкову послѣ продолжительнаго участія въ занятіяхъ Предсоборнаго Присутствія не могла быть новостію упомянутая разногласица, и ему не было надобности отыскивать специальной причины ея. И это тѣмъ болѣе, что и самое явленіе, которое г. Папковъ желаетъ выставить причиной разногласицы, представлено имъ въ неправильномъ освѣщеніи. Ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, будто прихожане теперь забыли о своемъ братствѣ во Христвѣ. Въдѣ на каждой литургіи они слышатъ и произносятъ молитву, въ которой они называютъ себя сынами Отца Небеснаго; на каждой литургіи священнослужущій возглашаетъ, обращаясь къ молящимся прихожанамъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы». Во Св. Пасху всѣ христіане выражаютъ братско-христіанскую любовь лобзаніемъ святымъ. Ужели все это и многое другое въ христіанскомъ богослуженіи пропадаетъ безслѣдно для молящихся прихожанъ?!.. Нѣтъ, православные христіане сознаютъ братское общеніе между собою глубже и выражаютъ осязательнѣе, чѣмъ думаетъ г. Папковъ. Православные христіане молятся и встрѣчаются какъ братья (это вы-

ражается, между прочимъ, изначальнымъ христіанскимъ при входѣ во храмъ на богослуженіе (обычаемъ раскalanяться и направо и налѣво своимъ собратьямъ по молитвѣ), не только въ своемъ храмѣ, но и въ другихъ храмахъ, гдѣ есть праздникъ или особое моленіе, и вездѣ они чувствуютъ себя какъ дома среди родныхъ; они любятъ посѣщать народныя святыни, путешествовать по святымъ мѣстамъ и пр. Развѣ все это не проявленіе братскаго религіознаго общенія между ними, и общенія болѣе высокаго, чѣмъ то, о которомъ говорить г. Папковъ въ своемъ планѣ приходской реформы?

Какъ общая картина разсужденій Предсоборнаго Присутствія по вопросу о томъ, что такое церковный приходъ, представлена г. Папковымъ въ сгущенныхъ краскахъ, такъ и отдѣльныя ея черты освѣщены неправильно. Такъ, напримѣръ, невѣрно заявленіе, будто не оказалось на лицо яснаго представленія о приходѣ у представителей чернаго духовенства въ Предсоборномъ Присутствіи. Я думаю, то, что говорилъ въ Предсоборномъ Присутствіи о приходѣ предсѣдатель IV Отдѣла, епископъ Могилевскій Стефанъ, вовсе не свидѣельствуетъ, чтобы онъ не имѣлъ общаго понятія о приходѣ («Церк. Вѣд.», 1907, № 1, стр. 283, 287). И самъ г. Папковъ свидѣтельствуетъ, что онъ въ отзывахъ 25-ти архіереевъ нашелъ блестящее опредѣленіе прихода («Церк. Вѣд.», 1907, № 1, стр. 284). Равнымъ образомъ я отнюдь не сомнѣваюсь въ томъ, что и бѣлое духовенство, постоянно вращающееся въ приходѣ, должно понимать, что такое приходъ. Нельзя понимать въ прямомъ смыслѣ тѣхъ заявленій со стороны представителей С.-Петербургскаго духовенства и въ IV Отдѣлѣ и въ общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія («Церк. Вѣд.» 1907, № 1, стр. 286, 294, 296), будто въ собраніяхъ столичнаго духовенства продолжительныя пренія о томъ, что такое приходъ, ни къ чему не привели. Проф.

Горчаковъ, бывшій предсѣдателемъ на упомянутыхъ собраніяхъ, не говоритъ съ своей стороны, чтобы эти пренія были совсемъ безплодны. Потомъ коммисія столичнаго духовенства, разсуждавшая о реформѣ епархіальнаго управленія, пришла же къ опредѣленной формулировкѣ того, какъ слѣдуетъ устроить приходъ въ будущемъ (Отзывы епарх. архіер., т. III, стр. 90—92). А этого результата не могло бы быть, если бы члены не отдавали себѣ яснаго отчета о томъ, что такое приходъ. Да и въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія заявленія представителей бѣлаго духовенства о недостижимости общаго опредѣленія прихода перемѣшивались съ заявленіемъ, что въ такомъ опредѣленіи нѣтъ надобности. А это значило, что столичное бѣлое духовенство вовсе не желало выяснять церковную природу прихода, такъ какъ оно видѣло, что результатъ преній о церковной природѣ прихода клонится не въ пользу ихъ теоріи о приходѣ и угрожаетъ сразу разрушить эту теорію съ самымъ ея основаніемъ. Видѣло духовенство эту опасность для своей теоріи, и, чтобы предотвратить ее, стало настаивать, чтобы въ приходскомъ уставѣ опустить неблагопріятное имъ опредѣленіе прихода. — Изъ просвѣщенныхъ мірянъ, входившихъ въ составъ Предсоборнаго Присутствія, можно указать на Л. А. Тихомирова и А. Д. Хомякова, какъ такихъ лицъ, мнѣнія которыхъ о приходѣ достойны всякаго вниманія. Мнѣніе Л. А. Тихомирова занесено въ журналы Предсоборнаго Присутствія, а теперь развито еще въ особомъ рефератѣ, напечатанномъ въ «Моск. Вѣд.» 1907, № 12—17 подъ заглавіемъ: «Современное положеніе приходскаго вопроса». А. Д. Хомяковъ прислалъ членамъ Предсоборнаго Присутствія свою брошюру подъ заглавіемъ: «Соборное завершеніе и приходская основа церковнаго строя». Москва. 1906 г., въ которой, въ гл. IV, изложенъ его взглядъ на церковную природу прихода. Г. Хомяковъ

доказываетъ, что приходъ нельзя считать ячейкой, дающей начало церковной организаціи. Ячейка въ организмѣ одарена всѣми элементами завершенности въ себѣ самой. Приходъ же, какъ церковная единица, безъ полноправнаго завершителя— епископа не мыслимъ. По этому ни въ одномъ исповѣданіи, гдѣ существуетъ епископальное устройство, приходъ не пользуется автономіей въ церковной жизни. Только въ Швеціи, Финляндіи, Шотландіи вся церковная жизнь совершается въ приходѣ; но это отъ того, что тѣ церкви пресвитеріанскаго или протестантскаго исповѣданія. Для установленія надлежащаго понятія о церковномъ приходѣ нужно опредѣлить его мѣсто въ церковной организаціи съ точки зрѣнія ученія о Церкви. А по этому ученію, Церковь не можетъ быть безъ епископа. Значитъ, по ученію православной Церкви, значеніе ячейки въ организмѣ церковномъ должно принадлежать не приходу, а цѣлой паствѣ, имѣющей во главѣ епископа. Возникновеніе прихода обусловливалось только физическою невозможностію для епископа лично пасты паству съ обширной территоріей и съ большимъ населеніемъ. Такимъ образомъ, по самому догматическому ученію объ организаціи Церкви и по условіямъ своего возникновенія приходъ есть явленіе не безусловно необходимое, а только цѣлесообразное при извѣстныхъ условіяхъ. Приходъ всегда есть часть паствы епископа, довѣренная отъ епископа пресвитеру, какъ его помощнику. Главная задача учрежденія прихода та, чтобы доставить извѣстной части паствы возможность постояннаго молитвеннаго общенія между собою и удобнаго полученія благодатныхъ даровъ, возраждающихъ въ христіанскую жизнь и поддерживающихъ эту жизнь. Если въ приходѣ исполнена удовлетворительно эта задача, въ немъ церковная жизнь не можетъ быть названа ненормальною. Поэтому, предъявляемая нынѣ претензіи на расширеніе правъ прихода до самоупра-

вленія, какъ оно понимается въ гражданскомъ обществѣ, чужды церковному строю и навѣяны церковнымъ реформаторамъ мечтами и планами о реформѣ гражданскаго обществѣ. Приведеніе въ исполненіе этихъ плановъ можетъ расширять истинно-церковную жизнь (стр. 17—24). Г. Папкову не нравятся воззрѣнія А. Д. Хомякова; онъ называетъ ихъ мистическими, не дающими ничего для практики («Церк. Вѣд.», № 1, стр. 291). Коротко, но неясно, а—главное— несправедливо. Безъ догматическихъ понятій нельзя обойтись въ вопросѣ о церковномъ устройствѣ вообще и при составленіи плана реформы прихода въ частности.

Не доволенъ г. Папковъ и канонистами, принимавшими въ Предсоборномъ Присутствіи участіе въ преніяхъ о томъ, что такое приходъ церковный. У этихъ канонистовъ оказалось будто бы такое темное понятіе о приходѣ, что «они считаютъ прихожанъ какимъ-то постороннимъ придаткомъ въ приходѣ и полагаютъ нынѣ найти элементы для возсозданія прихода въ данныхъ клировой (?) исповѣдной росписи и въ правилахъ устава духовныхъ консисторій». Такое заявленіе г. Папкова, есть плодъ его фантазіи. Читатель можетъ справиться въ журналѣ засѣданія Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія 8 дек. 1906 г. («Церк. Вѣд.», 1907, № 1); онъ не найдетъ тамъ ничего, подтверждающаго слова г. Папкова. Не смотря на разногласія въ частностяхъ, всѣ канонисты были согласны въ существенныхъ чертахъ, которыми опредѣляется церковный приходъ. Въ частности о себѣ скажу, что въ своихъ разсужденіяхъ въ Предсоборномъ Присутствіи о церковномъ приходѣ я исходилъ изъ перваго пункта своихъ основныхъ положеній, представленныхъ мною къ началу обсужденія вопроса о приходѣ, именно: церковнымъ приходомъ въ православной церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослуженія.

ныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священника и пр. («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 1, стр. 270, 283). Гдѣ же тутъ можно усмотрѣть такое воззрѣніе, будто прихожане составляютъ придатокъ къ приходу, а не входятъ въ приходъ, какъ составная часть? Самъ г. Папковъ во время Общаго Собранія, критикуя вышеприведенное мое опредѣленіе прихода, не предъявлялъ указанного обвиненія, а только старался показать, что опредѣленіе не беззукоризненно и возбуждаетъ недоумѣнія (стр. 289). Почему же теперь вѣтеръ переѣмился?

Теперь пора же и намъ спросить г. Папкова, считающаго себя единственнымъ лицомъ, имѣющимъ правильное понятіе о приходѣ: что же это за понятіе?—Въ отзывѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ я находилъ, отвѣчаетъ г. Папковъ, блестящее опредѣленіе прихода. Приходъ—это малая церковь, это церковно-общественная единица, выдѣляемая изъ гражданскаго общества, какъ юридическое лицо» («Церк. Вѣд.» 1907 г. № 1, стр. 284). Мы уже имѣли случай замѣтить во время преній, что выраженіе «малая церковь» не даетъ яснаго понятія о приходѣ. Очевидно, въ этомъ выраженіи приходъ сопоставляется съ епископіей (парикіей); но это сопоставленіе указываетъ только на внѣшнее, т. е. пропорціональное отношеніе между малою и большою церковью. По своей примитивности, оно напоминаетъ простонародный способъ опредѣленія архіерея: архіерей—это большой попъ, а священникъ меньшей попъ, или выраженіе крещенаго чувашанина: большой бачка, малый бачка. Для чувашанина такого опредѣленія достаточно; но оно не годится для внесенія въ православный катихизисъ или богословіе. Г. Папкову очень нравится сопоставленіе прихода съ епископіей (парикіей) подъ именемъ малой церкви, очевидно, потому, что онъ усматриваетъ въ терминѣ «церковь» обозначеніе чего-то самобытнаго и самостоятельнаго. Но именно

этого-то и нельзя усвоить приходу, если разсматривать его съ точки зрѣнія догматическаго и каноническаго ученія о церкви и ея устройствѣ. Съ внутренней стороны отношеніе прихода къ парикіи такое же подчиненное, какъ и отношеніе священника къ епископу. Вотъ поэтому-то выраженіе «малая церковь», невинное, если смотрѣть на дѣло съ внѣшней стороны, будетъ неточнымъ и неудобнымъ, если обратить вниманіе на внутреннюю сторону отношеній прихода къ парикіи.

Но и выраженіе «малая церковь» еще принадлежитъ не самому г. Папкову; оно найдено имъ въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Самъ же г. Папковъ поясняетъ его слѣдующимъ афоризмомъ: «Это — церковно-общественная единица, выдѣляемая изъ гражданскаго общества, какъ юридическое лицо». Это поясненіе не имѣетъ никакой связи съ поясняемымъ выраженіемъ. Называя приходъ малою церковью, желаютъ сказать, что онъ есть часть парикіи, вѣреннаго особому пастырю, подчиненному епископу. Г. же Папковъ говоритъ, что приходъ есть единица (хотя и церковно-общественная), выдѣляемая изъ *гражданскаго общества*, какъ юридическое лицо. Значитъ, по г. Папкову, приходъ есть институтъ гражданскаго порядка, имѣющій права юридическаго лица. При такомъ опредѣленіи приходъ сопоставляется со всѣми общественными единицами гражданскаго порядка, каковы, напримѣръ, сельское общество, волость, земская единица и т. д.; всѣ они выдѣляются изъ гражданскаго общества въ качествѣ юридическихъ лицъ. Итакъ, вотъ куда ведетъ насъ г. Папковъ съ своимъ блестящимъ опредѣленіемъ прихода. Что же? это и естественно. Г. Папковъ знаетъ порядки гражданскаго общежитія; по нимъ онъ мѣряетъ и кроитъ и порядокъ управленія церковнаго. Понятно также отсюда, отчего ему не нравится тѣ опредѣленія прихода, которыя дѣлаются на основаніи правилъ церковной жизни.

IV. Укоривъ въ непониманіи церковной природы прихода всѣхъ вообще участниковъ Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія, г. Папковъ далѣе въ своей газетной замѣткѣ посвящаетъ свое специальное вниманіе нашему ученію о приходѣ и его организаціи, безъ упоминанія нашего имени. Я былъ бы, конечно, очень признателенъ г. Папкову за его разборъ моего ученія, если бы онъ былъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла, безъ искаженія моихъ мыслей. Но г. Папковъ, какъ я уже упоминалъ, въ своей полемикѣ съ чужими мнѣніями возлагаетъ всю свою надежду на всяческое искаженіе ихъ. Было бы долго и совершенно бесполезно разбирать подробно, шагъ за шагомъ, всѣ разсужденія его по моему адресу. Я остановлюсь только на главныхъ его обвиненіяхъ противъ меня.

Первое и главное обвиненіе г. Папкова противъ меня состоитъ въ томъ, будто я проповѣдую антиправославную теорію епископскаго абсолютизма. «Во время возникшихъ въ Предсоборномъ Присутствіи преній по поводу опредѣленія понятія о приходѣ, говоритъ г. Папковъ, сдѣлалась очевидной вся затруднительность положенія лицъ, проводящихъ такъ настойчиво антиправославную теорію объ епископскомъ абсолютизмѣ и объ устраненіи по возможности мірянъ отъ активнаго участія въ церковномъ управленіи. Для нихъ вопросъ о признаніи за приходомъ, какъ церковной общиной, *известной доли самостоятельности и самостоятельности* является почти неразрѣшимымъ, подобно тому, на примѣръ, какъ неразрѣшимой представляется задача о квадратурѣ круга. Согласно указанной теоріи только одна епископія есть церковная единица, а потому и съ юридической точки зрѣнія единственно она и должна обладать правами юридического лица. А такъ какъ, по ихъ мнѣнію, приходъ составляетъ неразрѣдную часть этой единицы, то онъ въ сущности никакою самостоятельностью обладать и не можетъ,

ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ правовомъ отношеніи. Въ такомъ церковномъ организмѣ міряне представляютъ собою совершенно пассивный элементъ, безгласный и инертный; весь клиръ, высшій и низшій, дѣйствуетъ только по порученію епископа, а храмы и все церковное имущество составляютъ собственность епископа, который распоряжается имъ неограниченно и безконтрольно». «Абсолютисты не любятъ идеи о возсозданіи церковной общины во всей ея христіанской полнотѣ и чистотѣ. Эту идею они, не обинуясь, называютъ протестантскою идеєю, и, не смотря на это, дѣлаютъ ей уступки съ такими изворотами и ухищреніями, что по ихъ плану весь православный приходъ принимаетъ очертанія вовсе не православной церковной общины».

Г. Папковъ, видно, немного забылъ, какъ было дѣло при обсужденіи вопроса о приходѣ, или же нарочито исказилъ его въ полемическихъ видахъ. Приглашаю его взглянуть въ журналъ засѣданія 8 декабря, напечатанный въ № 1 «Церк. Вѣд.» 1907 г. Здѣсь онъ найдетъ, что обсуждалась не моя теорія абсолютизма, а теорія г. Папкова о самобытной и самоуправляющейся церковно-приходской общинѣ, въ ея исправленномъ IV Отдѣломъ видѣ. Именно рѣшался вопросъ, можетъ ли приходъ быть выдѣленъ въ «отдѣльную церковную общину» (п. 2 Норм. Устава) или «въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридического лица», какъ значится въ 1 тезисѣ, внесенномъ на обсужденіе Присутствія. Чтобы дать почву для правильнаго рѣшенія вопроса о приходѣ, какъ церковномъ учрежденіи, я привелъ на справку изъ своего проекта приходскаго Положенія свое опредѣленіе прихода: «церковнымъ приходомъ въ православной Церкви называется церковная община, имѣющая особый храмъ для богослуженныхъ собраній и состоящая подъ духовнымъ управленіемъ приходскаго священ-

ника. Приходъ составляет нераздѣльную часть епископіи и подчиненъ епископу, какъ своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство имъ принадлежитъ, по порученію епископа, мѣстному священнику». При происшедшихъ потомъ преніяхъ выяснено, что приходъ выдѣлять неоткуда и некуда, такъ какъ приходъ есть часть епископіи, органически съ нею соединенная. Выяснилось также, что и самоуправленіе, о которомъ такъ горячо хлопоталъ г. Папковъ, по заявленію другихъ членовъ IV Отдѣла и его предсѣдателя епископа Могилевскаго Стефана; нужно понимать въ смыслѣ относительномъ, въ смыслѣ извѣстнаго круга правъ и обязанностей, выполняемыхъ приходомъ подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея. Въ этомъ смыслѣ, соглашался епископъ Стефанъ, приходъ и въ настоящее время имѣетъ извѣстную долю самоуправления; напримѣръ, приходъ не лишенъ права благоуукрашенія храма, благотворенія, христіанскаго просвѣщенія и воспитанія подростоющаго поколѣнія. «Нашей задачей, прибавилъ епископъ Стефанъ отъ лица IV Отдѣла, и было расширить существующія теперь права самоуправления прихода, не выходя изъ предѣловъ каноновъ». Такимъ разъясненіемъ взорѣній лучшей части состава IV Отдѣла было положено основаніе къ примиренію разногласій между двумя направленіями и къ выработкѣ одного общаго постановленія.—Въ слѣдующемъ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія было принято опредѣленіе прихода на тѣхъ началахъ, на которыхъ было предложено мною, съ поправками, формулированными профессоромъ А. И. Алмазовымъ, конечно съ устраненіемъ мысли о выдѣленіи прихода изъ состава паствы въ особую какую-то единицу. А потомъ, черезъ два засѣданія, былъ опредѣленъ характеръ и кругъ полномочій прихода по управленію церковнымъ имуществомъ, съ устраненіемъ опять мысли о самоуправленіи. Итакъ, спраши-

вается, кто же былъ въ затруднительномъ положеніи въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія при разсужденіяхъ о приходѣ,—тѣ ли, кто указывалъ недостатки положеній IV Отдѣла со стороны ихъ началъ и формулировки и расчищалъ путь къ надлежащему рѣшенію вопроса, или тѣ, кто долженъ былъ поступиться своими не продуманными тезисами? Пусть рѣшатъ этотъ вопросъ читатели.

Не представивши серьезныхъ возраженій противъ моего ученія о приходѣ во время обсуждения этого вопроса въ Предсоборномъ Присутствіи, г. Папковъ пожелалъ это сдѣлать въ газетной статьѣ. Онъ заглянулъ въ книгу правилъ и здѣсь попытался подыскать постановленія, будто бы опровергающія мою теорію, какъ онъ выражается. Съ этою цѣлью онъ обратилъ вниманіе на 24 и 25 пр. Антиохійскаго собора, 12 пр. седьмого вселенскаго собора, 1 правило Константинопольскаго Двукратнаго собора. Что же говорятъ эти правила противъ меня?

Правила Антиохійскаго собора, по словамъ самого г. Папкова, даютъ нормы, ограждающія церковное имущество отъ произвольныхъ дѣйствій епископа. Такія нормы не могутъ ничего говорить противъ меня. Вѣдь я нигдѣ не допускалъ и не защищалъ возможнаго въ жизни злоупотребленія со стороны епископовъ епископскими правами. Не усвоилъ я также нигдѣ епископамъ безконтрольной власти по управленію церковнымъ имуществомъ, въ чемъ упрекаетъ меня г. Папковъ. Въ моемъ Сепаратномъ проектѣ, напримѣръ, прямо сказано (стр. 5): Послѣ того, какъ приходскія церкви получили извѣстную долю свободы въ распоряженіи своими дѣлами, епископы сохранили за собою право высшаго надзора и распоряженія по хозяйственнымъ дѣламъ приходовъ. И это согласно съ правилами, напр., съ 1 правиломъ собора Двукратнаго, о которомъ будетъ сейчасъ рѣчь.

Правило 12 седьмого Вселенскаго собо-

ра, продолжаетъ г. Папковъ, говорить о двухъ церковныхъ единицахъ: объ епископіи и о монастырѣ, и такимъ образомъ утверждение о томъ, что въ древности епископія была единственной церковной единицей, невѣрно. На эту аргументацію г. Папкова слѣдуетъ замѣтить, что въ правилахъ предусматривается еще третья церковно-общественная единица, способная владѣть имуществомъ, — это приходскій храмъ—εὐαγγέλιον οἰκία (VII, 13), то χορηκὸν (Анкр. 15). Но это относится уже не къ первоначальному періоду исторіи прихода, а ко второму. Первоначально же вмѣсто приходоу были только мѣста для совершения богослуженія, приписанныя къ кафедрѣ епископа и состоявшія въ ближайшемъ завѣдываніи и управленіи епископа во всѣхъ отношеніяхъ — церковно-правительственномъ и хозяйственномъ. Естественно, что въ такомъ зачаточномъ состояніи приходы не могли считаться особыми церковными учрежденіями, ни въ церковномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи. Къ этому именно періоду церковной исторіи нужно отнести свидѣтельства правилъ апостольскихъ (38, 40—41 Ср. Анк. 15), гдѣ епископъ представляется завѣдующимъ всѣмъ вообще церковнымъ имуществомъ въ предѣлахъ епископіи—епархіи. Замѣчу кстати, что въ 12 правилѣ седьмого вселенскаго собора епископія (по русскому переводу) имѣетъ не то значеніе, въ которомъ я употребляю слово епископія въ данномъ случаѣ. У меня епископія употребляется въ смыслѣ паствы епископа, епархіи, по-гречески *παροικία*. Въ 12-мъ же правилѣ седьмого вселенскаго собора епископія употреблено въ смыслѣ епископскаго дома, по-гречески *τὸ ἐπισκοπικόν*. Слѣдовательно, г. Папковъ не имѣлъ права приводить противъ меня это правило. Прошу обратить вниманіе на эту мою замѣтку и тѣхъ, кто въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія догторально заявлялъ, будто епископія только и значить, что архіерейскій домъ. Если

епископія въ смыслѣ паствы терминъ не безукоризненный, то вѣдь и епархія, какъ нынѣ называютъ паству епископа, также въ древнихъ церковныхъ правилахъ имѣла другое значеніе, каковое обстоятельство иногда и заставляеть нынѣ изобрѣтать другой терминъ для обозначенія паствы, во избѣжаніе смѣшенія понятій.

Не могу умолчать также, что у меня является недоумѣніе, правильно ли я понимаю тенденцію г. Папкова въ его успліяхъ подыскать въ церковныхъ правилахъ упоминаніе о двухъ церковно-общественныхъ единицахъ. Не имѣетъ ли онъ при этомъ въ виду найти доказательство въ пользу возможности двухъ собственниковъ у одного и того же имущества? Съ такимъ проектомъ выступалъ г. Папковъ въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, предлагая считать въ равной мѣрѣ собственниками церковно-приходскаго имущества и приходскую церковь и приходъ. Выше мы видѣли, что и анонимный авторъ усиливается доказать возможность считать собственниками церковно-приходскаго имущества и всю православную русскую церковь и приходъ. Если моя догадка справедлива, то нужно замѣтить, что указанное г. Папковымъ 12 правило седьмого вселенскаго собора отнюдь ничего не говоритъ въ пользу такого ученія о двухъ собственникахъ у одной собственности. Это уже вопросъ изъ области гражданской юриспруденціи.

Обращаясь наконецъ къ правиламъ Двукратнаго собора, г. Папковъ говоритъ: «Правило 1 Двукратнаго собора въ комментаріяхъ Вальсамона изложено такъ: «Думаю, что этимъ правиломъ не дано права епископу властвовать (?) надъ монастыремъ такъ, какъ бы онъ принадлежалъ его церкви на правѣ собственности, но дозволяется только имѣть епископскія права въ немъ. А эти права суть слѣдующія: сужденіе о душевныхъ погрѣшностяхъ, наблюденіе надъ монастырскими властями, возношеніе его имени и постав-

леніе игумена. Итакъ; монастырь долженъ оставаться свободнымъ, самоуправляющимся и не могущимъ поступить въ даръ, а мѣстный архіерей долженъ имѣть въ немъ только указанна епископскія права. Эти слова Вальсамона опредѣляютъ съ точностью пастырскія отношенія архіерея къ подвѣдомымъ ему монастырямъ. Выше Вальсамонъ, передавая смыслъ правила, говоритъ: «Что однажды посвящено Богу, то бесспорно навсегда должно оставаться подъ епископскими правами. По силѣ этихъ правъ, епископъ даетъ разрѣшеніе на построеніе монастыря, освѣдомляется о средствахъ его содержанія, назначаетъ или утверждаетъ назначеніе настоятеля, наблюдаетъ, хорошо ли идетъ управленіе, и если найдетъ, что управители не приносятъ пользы, имѣть право безъ всякой отвѣтственности ставить на мѣсто ихъ другихъ, способныхъ». Если таковы права епископа по отношенію къ монастырю, то спрашивается, продолжаетъ Вальсамонъ, не можетъ ли епископъ при какихъ-либо обстоятельствахъ завладѣть монастыремъ на правахъ собственности и приписать къ своей церкви? Нѣтъ, отвѣчаетъ Вальсамонъ на поставленный вопросъ. (А если такъ, то нужно добавить въ качествѣ вывода изъ словъ Вальсамона, что епископъ не можетъ присвоить себѣ фактическаго управленія монастырскимъ имуществомъ, какое принадлежитъ его собственнику—монастырю). Епископу дозволяется осуществлять только епископскія права по отношенію къ монастырю... Монастырь долженъ оставаться свободнымъ (отъ захвата въ собственность со стороны епархіальнаго архіерея), самоуправляющимся, не подлежащимъ отчужденію и передачѣ кому-либо (опять по незаконному распоряженію епископа).—Я не понимаю, что полезнаго для своей теории и разрушительнаго для моего мнѣнія видѣть въ этихъ словахъ г. Папковъ. Вѣдь я же не предоставляю епископу права присвоить себѣ монастырскую или приходскую собственность и

распоряжаться ею на правахъ собственника. Я усвою епископу право административнаго надзора за завѣдываніемъ и управленіемъ имуществомъ въ монастыряхъ и приходахъ. Послѣдняго права епископа не отрицаетъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, и г. Папковъ. Такъ о чемъ же разговоръ? Для чего г. Папковъ потревожилъ безъ пользы для себя Книгу правилъ? Впрочемъ, разъ г. Папковъ пожелалъ рѣшать занимающій насъ вопросъ на твердомъ основаніи церковныхъ правилъ, то немного ниже я попрошу его еще обратить вниманіе на самый текстъ 1 правила Двукратнаго собора.

Послѣ разсмотрѣнія указанныхъ правилъ¹⁾, г. Папковъ высказываетъ смѣло и рѣшительно слѣдующій выводъ: «никакіе каноны не препятствуютъ *выдѣленію* въ дѣйствительности *прихода изъ епископій*, лишь бы авторитетъ мѣстнаго епископа въ качествѣ главнаго вершителя и руководителя всей церковной жизни въ епархіи не нарушался». И далѣе: «никакіе каноны и церковныя правила (?) не препятствуютъ признанію за православными приходами *извѣстной доли самостоятельности* и *самодѣтельности*, необходимыхъ для ихъ жизни и процвѣтанія».—Мнѣ кажется, эти два положенія, приводимыя г. Папковымъ безразлично, не совпадаютъ между собою по внутреннему смыслу. Съ послѣднимъ положеніемъ можно согласиться на основаніи древнихъ правилъ и дѣйствующихъ постановленій русской церкви. Первое же положеніе противорѣчитъ основнымъ началамъ церковнаго строя приходской жизни. И г. Папковъ не привелъ для его оправданія никакихъ основаній изъ церковныхъ правилъ. Если въ правилахъ нѣтъ прямыхъ запрещеній «выдѣленія прихода изъ епископій», то вѣдь такихъ запрещеній нельзя и ожидать, какъ нельзя ждать запрещенія

¹⁾ Замѣтимъ однако же, что г. Папковъ оставилъ въ сторонѣ правила апостольскія 38, 40 и 41, которыя казались неблагопріятными для него.

въ законѣ сельскому сходу выдѣляться въ своихъ общественныхъ и административныхъ отношеніяхъ изъ волости, а волости изъ уѣзда и т. д. Въдѣ приходъ не есть община частно-правового характера на имущественной почвѣ. Онъ есть прежде всего учрежденіе церковно-административнаго характера. Епископъ поручаетъ извѣстную небольшую часть своей паствы для ближайшаго духовнаго просвѣщенія, воспитанія и руководства священнику съ отвѣтственностію за правильное веденіе дѣла предъ нимъ—епископомъ. Эта часть паствы епископа и есть приходъ. У этого прихода возникаетъ имущество, назначенное для тѣхъ же цѣлей, для которыхъ учреждается приходъ. Возникаютъ въ приходѣ церковно-имущественныя отношенія. По указанной церковной природѣ прихода, онъ, естественно, никакъ не можетъ выдѣлиться изъ епархіи епископа, точно такъ же, какъ священникъ, глава прихода, не можетъ отдѣлиться отъ епископа. Выдѣленіе прихода изъ епископіи означало бы прекращеніе имъ каноническаго общенія съ епархіей и ея пастыремъ епископомъ, означало бы расколъ съ церковію. Подобные случаи предусмотрѣны церковными правилами и запрещаются ими (Двукр. 13. Апост. 31. Ант. 5). Извѣстная доля самостоятельности и самодѣятельности, предоставляемая приходу церковными правилами и дѣйствующими постановленіями, не считается признакомъ выдѣленія прихода изъ епархіи, такъ какъ она не влечетъ за собою прерванія каноническаго общенія съ епископомъ.

Выдѣленіе прихода изъ епископіи возможно на самомъ дѣлѣ только тамъ, въ тѣхъ исповѣданіяхъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ епископіи и не признается сана епископа, именно протестантскихъ, особенно въ пресвитеріанскомъ. Тамъ дѣйствительно приходъ служитъ основной единицей церковнаго строя; тамъ приходъ стоитъ наравнѣ съ нашей епархіей, существуетъ и дѣйствуетъ какъ въ церковно-административ-

номъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи самостоятельно, ни отъ кого независимо. Тамъ приходскія общины поставлены не только по свѣтскому закону, но и по церковному положенію, похоже на то, какъ организованы религіозныя инославныя общины по нашему новому закону 17 октября 1906 года (Церк. Вѣд. 1907, № 1, стр. 276). Ни съ чѣмъ несообразно было бы переносить представленное выше неправославное понятіе объ устройствѣ прихода на почву православной Церкви, гдѣ совсѣмъ другія вѣроисповѣдныя начала церковно-правительственнаго строя. Я указывалъ на это обстоятельство въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія. Теперь принужденъ снова повторить это объясненіе. Г. Папковъ ставитъ мнѣ это въ укоръ. Между тѣмъ, я дѣлаю это по необходимости, для пользы дѣла. То же самое скажетъ г. Папкову и всякій, кто знакомъ съ дѣломъ. Сошлюсь хоть на примѣръ А. Д. Хомякова, который также въ своей упомянутой брошюрѣ (стр. 19) считаетъ нужнымъ выяснить вѣроисповѣдную подкладку въ устройствѣ и управленіи протестантскихъ, въ частности пресвитеріанскихъ, приходскихъ общинъ. Надобно удивляться, почему г. Папковъ упорно не желаетъ обращать вниманіе на дѣлаемые ему разъясненія и продолжаетъ ратовать, даже и послѣ осужденія его теоріи Предсоборнымъ Присутствіемъ, за насажденіе протестантскаго церковно-приходскаго института на нивѣ православной Церкви, съ ревностію, достойною лучшаго дѣла. Конечно, г. Папковъ снова будетъ отвѣдываться отъ протестантскихъ идей, снова будетъ повторять съ жаромъ на всѣ лады: помилуйте, я православный, покорный сынъ Церкви, я почитаю епископскій санъ, я признаю зависимость прихода отъ епископа и т. д. Но въ отвѣтъ на всѣ эти и подобные возгласы, достаточно спросить: для чего же въ такомъ случаѣ вы упорно продолжаете навязывать русскому православному обществу протестантскіе идеалы и обычаи? Какъ

ни много занимался г. Папковъ вопросомъ о приходѣ, но, къ сожалѣнію, въ его воззрѣніяхъ на устройство прихода, какъ намъ пришлось познакомиться съ ними во время разсужденій и преній по приходскому вопросу въ Предсоборномъ Присутствіи, замѣчается очень важный недостатокъ—знакомства съ канонической наукой, въ частности съ вѣроисповѣдными особенностями въ устройствѣ приходоу у католиковъ, протестантовъ и православныхъ. Такое знакомство облегчило бы для г. Папкова правильную оцѣнку мнѣній другихъ по данному вопросу, а всего прежде удержало бы его самого отъ безсознательнаго увлеченія инославными порядками, какое мы видимъ теперь въ его проектахъ о приходѣ.

Профессоръ И. Бердниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О благоустроеніи прихода.

VII.

Приходскій совѣтъ, его составъ и обязанности.

Синодальное постановленіе отъ 18 ноября 1905 г. объ устройствѣ церковно-приходской жизни имѣло въ виду побудить духовенство и православное общество къ устройству повсемѣстно приходскихъ собраний и приходскихъ совѣтовъ на новыхъ началахъ. Къ сожалѣнію это постановленіе не дало ближайшихъ руководственныхъ правилъ для такой новой организаціи прихода и допустило условность въ дѣлѣ привлеченія новыхъ приходскихъ совѣтовъ къ завѣдыванію и распоряженію церковнымъ имуществомъ, а именно это привлеченіе поставило въ зависимость отъ желанія на то причта и церковнаго старосты. Такой неудачной и робкой постановкѣ съ самаго начала всей приходской реформы и надо, быть можетъ, приписать тотъ вялый и нерѣшительный приступъ къ этому дѣлу со стороны духовенства и православнаго общества, который почти повсемѣстно наб-

людается въ Россіи. Вслѣдствіе сего казалось бы благовременнымъ еще до созыва Помѣстнаго Собора и рѣшенія имъ приходскаго вопроса во всемъ его объемѣ и значеніи издать нынѣ же, въ качествѣ временныхъ правилъ, хотя бы нѣкоторые главнѣйшія и существенныя правила для дѣятельности приходскихъ собраний и приходскихъ совѣтовъ.

Обсуждая вопросы о составѣ, обязанностяхъ и кругѣ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, необходимо признать, что приходскій совѣтъ есть «исполнительный органъ» приходскаго собранія, а потому и составъ его долженъ совершенно соответствовать основнымъ элементамъ, входящимъ въ составъ приходскаго собранія, и отвѣчать ихъ существеннымъ интересамъ. Нѣтъ никакой необходимости отступать отъ этого правила и вводить въ составъ совѣта искусственнымъ образомъ какихъ либо иныхъ не по выбору членовъ. Такъ какъ всякая церковная община, хотя и слита во едино какъ церковная единица, но въ своей внутренней конструкціи распадается на двѣ части—причта и мірянъ, то очевидно представительство въ совѣтѣ должно быть дано какъ духовенству, такъ и мірянамъ, при чемъ въ виду совершенно церковнаго характера православнаго прихода необходимо, чтобы священникъ стоящій во главѣ церковной общины, являлся бы вмѣстѣ съ тѣмъ и естественнымъ и не подлежащимъ выбору председателемъ приходскаго совѣта. Затѣмъ всѣ остальные членскіе мѣста въ совѣтѣ должны подлежать пропорціональному между духовенствомъ и мірянами выбору приходскаго собранія, въ какомъ бы численномъ составѣ ни былъ приходскій совѣтъ, а потому искусственное введеніе въ него безъ выборовъ всѣхъ остальныхъ, за исключеніемъ священника (настоятеля прихода), членовъ причта и церковнаго старосты, не находятъ себѣ достаточнаго оправданія въ строѣ и характерѣ церковно-приходской жизни.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что едва ли есть какія-либо уважительныя основанія не допускать въ составъ совѣта женщинъ, которыя могутъ быть избраны въ него членами на приходскомъ собраніи. Всѣмъ извѣстна крайне благотворная и выдающаяся роль женщинъ въ христіанскомъ мірѣ и особенная ея склонность и чуткость къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности въ христіанскомъ духѣ и направленіи. Къ тому же нельзя упускать изъ вида, что въ средѣ приходскаго населенія, особенно городского, можно встрѣтить крайне почтенныхъ женщинъ, легче могущихъ отдать свое время и трудъ на приходское дѣло, нежели мужчины, обыкновенно болѣе обремененные срочными и постоянными занятіями и трудами. Можетъ быть однако не слѣдуетъ предрѣшать въ приходскомъ уставѣ вопроса о допущеніи женщинъ въ составъ совѣта ни въ ту, ни въ другую сторону, а представить выясненіе и рѣшеніе его на мѣстѣ, согласно взглядамъ и потребностямъ самихъ приходоу, находящихся, какъ извѣстно, въ различныхъ условіяхъ быта и состоянія церковно-общественнаго развитія.

Равнымъ образомъ, врядъ ли было бы целесообразнымъ указывать въ приходскомъ уставѣ хотя бы и приблизительно количество членовъ приходскаго совѣта (развѣ «минимумъ» только), а также и количество лѣтъ ихъ службы въ этомъ званіи, такъ какъ этотъ вопросъ также можетъ быть правильнѣе и практичнѣе разрѣшенъ на мѣстѣ, по приходамъ, которымъ виднѣе и яснѣе, какое количество членовъ имъ нужно для правильнаго веденія приходскаго дѣла и сколькими лѣтами службы ихъ можно обязать. Излишняя регламентація въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ, можетъ скорѣе напортить, а не помочь ему, а потому въ уставѣ надлежало бы только отмѣтить, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ предоставляется также усмотрѣнію и благо разумію самихъ приходскихъ собраній.

Такъ же точно можно было бы предоставить совѣтамъ право пополнять свое присутствіе приглашеніемъ въ него разныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ его составу, но завѣдующихъ какими-либо приходскими учрежденіями, особенно по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются этихъ учреждений, а равно и лицъ свѣдующихъ и опытныхъ въ хозяйствѣ, и вообще оказывающихъ вниманіе приходскимъ интересамъ, (въ качествѣ экспертовъ). Вопросъ о предоставленіи такимъ лицамъ рѣшающаго или совѣщательнаго голоса, а также о выборѣ особыхъ кандидатовъ въ члены совѣта слѣдовало бы предоставить рѣшенію самаго совѣта или собранія по принадлежности, ибо эти совѣты, по нашему крайнему убѣжденію, менѣе всего должны походить на какую-нибудь канцелярію или присутственное мѣсто съ бюрократическими формами и приемами дѣлопроизводства. Въ приходскомъ уставѣ должны быть, по нашему мнѣнію, указаны лишь существенныя черты для организаціи приходскихъ совѣтовъ, съ предоставленіемъ имъ права самообразованія и самоопредѣленія въ подробностяхъ этой организаціи, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду желательности предоставленія совѣту правъ на самообразование и самоопредѣленіе, необходимо воздерживаться отъ проведенія въ уставѣ такихъ принциповъ для совѣтскаго строя и дѣятельности, которыя или спорны сами по себѣ, или же не имѣютъ характера всеобщей примѣнимости къ приходской жизни вообще. Такимъ, на примѣръ, принципомъ можетъ считаться правило о безвозмездномъ служеніи членовъ совѣта. Несомнѣнно, что при совершенствѣ въ устройствѣ приходской жизни этотъ принципъ могъ бы легко быть проведенъ на практикѣ, въ виду высокаго понятія о безкорыстномъ служеніи церковному дѣлу и церковнымъ нуждамъ. Взявъ же во вниманіе, что церковно-общественная дѣятельность имѣетъ въ значительной мѣрѣ хозяйственный харак-

теръ и требуетъ постоянныхъ, внимательныхъ и аккуратныхъ занятій, отвлекающихъ отъ личныхъ дѣлъ,—весьма возможно, что при бѣдности и маломъ количествѣ опытныхъ и дѣловыхъ людей въ нашихъ деревняхъ и селахъ будетъ крайне трудно получить бесплатную работу со стороны людей, выбранныхъ въ члены совѣта. Поэтому представлялось-бы естественнымъ, что приходъ, войдя въ подробное обсужденіе этого вопроса, могъ бы какимъ-либо вещественнымъ образомъ вознаграждать указанныхъ лицъ.

Вообще, на нашъ взглядъ, представляетъ совершенно излишнимъ вводить въ уставъ такія правила, которыя напоминаютъ правила, помѣщаемыя обыкновенно въ прописяхъ и обнаруживающія свое наивно-назидательное содержаніе; такъ напримѣръ въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова въ отдѣлѣ о приходскомъ совѣтѣ встрѣчаются предписанія этому совѣту: стараться объ увеличеніи средствъ прихода,—сноситься съ подлежащими лицами и мѣстами по дѣламъ прихода—ограждать прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ и листовъ мятежническаго направленія—предостерегать прихожанъ отъ козней, хитрыхъ и зловредныхъ продѣлокъ и наущеній со стороны темныхъ выходцевъ и внушать прихожанамъ устраняться отъ подобныхъ лицъ. Конечно въ уставъ можно внести сколько угодно подобнаго рода назидательныхъ и наставительныхъ правилъ и указаній, совершенно необязательныхъ для исполненія ни членамъ совѣта, ни прихожанамъ, но не будетъ ли эта работа совершенно бесполезной? Если совѣтъ своимъ примѣромъ и дѣйствіями приобрететъ нравственный авторитетъ среди прихожанъ, то несомнѣнно онъ будетъ въ состояніи, безъ всякихъ предписаній и указаній въ уставѣ, оказывать благотворное воздѣйствіе въ своемъ приходѣ. Не будетъ у него этого авторитета, то всё его наставленія и проповѣди пропадутъ безслѣдно и могутъ вызвать насмѣшки и даже озлобленіе.

Бѣда же отъ подобнаго рода правилъ главнымъ образомъ заключается въ томъ, что авторы, ихъ создающіе, не разчитывая вполне на укрѣпленіе путемъ такихъ наставительныхъ рецептовъ нравственнаго авторитета за учрежденіями, считаютъ возможнымъ предоставлять этимъ учрежденіямъ опасное право обращаться, въ концѣ концовъ, къ подлежащимъ властямъ съ доносами на ослушниковъ, или же—облегать эти самыя учрежденія, въ силу указанныхъ правилъ, какою то особою полицейскою властью. Такъ въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова, въ пунктѣ, гдѣ говорится о правѣ приходскаго совѣта наблюдать за чтеніями и бесѣдами, устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, дается этому совѣту право немедленно прекращать эти чтенія и бесѣды, если будетъ замѣчено вредное ихъ направленіе для народа. Въ пунктѣ же сего устава, гдѣ предписывается совѣту предостерегать прихожанъ отъ разныхъ хитрыхъ и злонамѣренныхъ продѣлокъ и козней темныхъ личностей, вмѣстѣ съ тѣмъ указывается этому совѣту обращаться съ доносами на этихъ лицъ къ полицейской власти. Не надо быть проницательнымъ пророкомъ, что-бы предсказать полное нравственное паденіе и лишеніе уваженія въ глазахъ многихъ прихожанъ тѣхъ приходскихъ совѣтовъ, которые стали бы въ дѣйствительности проявлять предписываемый имъ сепаратнымъ уставомъ подобный родъ дѣятельности.

Критикуя стремленіе къ наполненію приходскаго устава излишней и, какъ мы видѣли, вредной иногда регламентаціей, мы считаемъ наоборотъ крайне важнымъ всесторонне выяснить тѣ принципиальные вопросы, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ и установленія, согласно сему, разрѣшенію ясныхъ правилъ, зависитъ нормальное теченіе всей приходской жизни и приходскихъ учреждений и установленій.

Къ числу такихъ принципиальныхъ вопросовъ объ организациіи именно приходскаго совѣта надо отнести вопросъ о воз-

возможности замѣны въ нѣкоторыхъ случаяхъ предсѣдателя совѣта, т. е. приходскаго священника другимъ лицомъ въ качествѣ его товарища по совѣту, а также выяснитъ, кто можетъ быть такимъ товарищемъ?

Ставъ во главѣ приходскаго собранія мѣстнаго священника, какъ его естественнаго предсѣдателя, мы, тѣмъ не менѣе, должны предусмотрѣть, что по естественнымъ причинамъ, а именно законнаго отсутствія, болѣзни, или даже дряхлости, а равнымъ образомъ вслѣдствіе щекотливости поднимаемыхъ на приходскомъ совѣтѣ иныхъ дѣлъ, особенно связанныхъ съ финансовыми интересами, священникъ можетъ желать и искать замѣны себя, какъ предсѣдателя на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ совѣта другимъ лицомъ. Кто же можетъ быть этимъ другимъ лицомъ? Намъ кажется этотъ вопросъ слѣдуетъ разрѣшить безъ всякихъ предвзятыхъ идей, а только имѣя въ виду одну пользу дѣла. Съ этой точки зрѣнія приглашеніе другого священника изъ какого-либо сосѣдняго прихода, незнакомаго съ дѣлами того прихода, куда онъ приглашается предсѣдательствовать, и чуждаго этимъ прихожанамъ, а равно и приглашеніе съ этою цѣлью мѣстнаго благочиннаго, являющагося въ обще-епархіальной организаціи для прихода предсѣдателемъ второй инстанціи, не можетъ быть желательнымъ и полезнымъ для дѣла. Вслѣдствіе сего необходимо допустить замѣну священника въ указанныхъ случаяхъ какимъ-либо уважаемымъ и почтеннымъ міряниномъ-прихожаниномъ, по избранію собранія или же совѣта (наличными его членами), смотря потому, гдѣ эта замѣна требуется.

Есть ли необходимость давать предсѣдателю совѣта (священнику, или его товарищу-мірянину) въ случаѣ его несогласія съ постановленіемъ совѣта особое право переносить дѣло на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта—какъ это выражено, между прочимъ, въ правилѣ и

сепаратнаго устава профессора Бердникова?

Мы горячо протестуемъ противъ этого своеобразнаго нововведенія въ организацію такого коллегіальнаго учрежденія, какимъ является приходскій совѣтъ. Предоставленіе указаннаго права священнику-предсѣдателю (а тѣмъ болѣе—мірянину) окончательно парализовало бы, по нашему мнѣнію, всякую живую дѣятельность и всякую инициативу совѣта и свело бы его роль къ какому-то совѣщательному учрежденію при священникѣ. Можно ли ожидать какой-либо пользы для приходскаго дѣла отъ такого совѣта, который будетъ работать въ пустую, если его мнѣнія не будутъ совпадать съ воззрѣніями предсѣдателя? Думаемъ, что подъ такимъ новымъ «Дамокловымъ мечомъ» врядъ ли будетъ плодотворна и добросовѣтна работа приходскаго совѣта и врядъ ли въ него войдутъ люди, уважающіе свой трудъ и дорожащіе своими занятіями. Хорошо же будетъ и положеніе предсѣдателя, идущаго въ разрѣзъ съ цѣлымъ совѣтомъ и переносящаго все дѣло на разрѣшеніе высшей инстанціи! Если и можно ввести въ этомъ отношеніи какое-нибудь новое правило, то развѣ такое, въ силу коего при рѣшеніи дѣла въ совѣтѣ перевѣсомъ небольшого числа голосовъ, среди которыхъ не будетъ голоса предсѣдателя, согласнаго съ мнѣніемъ почтеннаго по числу голосовъ меньшинства, то предсѣдателю предоставляется въ этомъ случаѣ право перенести дѣло въ благочинническую инстанцію, въ качествѣ какъ бы третейскаго суда по возникшему спору.

Также точно встрѣчающаеся въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова правило, по которому приходскому совѣту предлагается наблюдать за всѣми школами въ приходѣ возбуждаетъ большое сомнѣніе относительно его правильности и примѣнимости на практикѣ. Правило это въ уставѣ изложено такъ: «приходскій совѣтъ наблюдаетъ за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ вообще школахъ,

находящихся въ прецѣлахъ прихода; къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали, и въ потребныхъ случаяхъ входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые производятъ вредное вліяніе на учениковъ въ религиозномъ и нравственномъ отношеніяхъ».

Какимъ образомъ приходскій совѣтъ можетъ на дѣлѣ осуществить свое наблюдение за школами «чужого вѣдомства»? Очевидно непосредственнаго наблюденія у него быть не можетъ, а потому всѣ свѣдѣнія «о религиозно-нравственномъ состояніи и направленіи» указанныхъ выше «школьныхъ дѣятелей» совѣтъ можетъ получить изъ «вторыхъ и третьихъ» рукъ. На основаніи такихъ свѣдѣній совѣтъ, облеченный по сепаратному уставу должностію и званіемъ новаго «цензора нравовъ», входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ «вредныхъ» школьныхъ дѣятелей. Иными словами приходскій совѣтъ, составивъ доносъ, можетъ просить начальство другихъ вѣдомствъ объ изрнаніи названныхъ лицъ и лишеніи ихъ мѣста. Насколько такая просьба будетъ уважительна для чужого вѣдомства, какъ великъ будетъ нравственный авторитетъ самого совѣта въ глазахъ этого вѣдомства—все это очень серьезные вопросы, на которые не легко отвѣтить¹⁾.

Весьма понятно, что по нынѣшнему скудному матеріальному положенію нашего крестьянства можно только мечтать, чтобы всѣ приходы обзавелись своими церковно-приходскими школами, въ которыхъ всѣ дѣти школьнаго возраста получили бы свое первоначальное обученіе и воспитаніе. А потому мы съ большимъ удивленіемъ

¹⁾ Вотъ почему и предположеніе объ избраніи приходскимъ совѣтомъ особаго *попечителя* изъ прихожанъ при участіи священника для наблюденія за направленіемъ обученія и воспитанія во *всѣхъ* школахъ своего прихода—врядъ ли можетъ осуществиться на практикѣ.

усматриваемъ изъ проекта устава профессора Бердникова правило о томъ, что церковная община, опекающая чрезъ свой совѣтъ и помогающая церковно-приходской школѣ, можетъ еще «имѣть и содержать» свою собственную школу и для завѣдыванія ею назначать довѣренное лицо съ званіемъ попечителя, а за назначеніемъ въ нее учителей обращаться въ приходскій совѣтъ.

Далѣе, изъ этого же проекта мы усматриваемъ, что кромѣ приходскаго совѣта въ приходѣ функционируетъ особый «попечительный совѣтъ», состоящій изъ попечителей просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній приходской общины и ея казначея, который и завѣдуетъ текущими дѣлами въ качествѣ исполнительнаго органа приходской общины, причемъ предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ принадлежитъ также настоятелю прихода. Право заправленія дѣлами и контроля принадлежитъ приходской общинѣ, которая собирается для этой цѣли по мѣрѣ надобности—не менѣе двухъ разъ въ году. Приходская община представляетъ годичный отчетъ о теченіи своихъ дѣлъ въ благочиннической совѣтъ. Сношенія попечительскаго совѣта приходской общины съ посторонними мѣстами и лицами производятся за подписомъ предсѣдателя и за церковною печатью.

Обсуждая этотъ проектъ объ учрежденіи въ приходѣ кромѣ приходскаго совѣта еще и попечительнаго совѣта съ его кассой и казначеемъ, нельзя не выразить полнаго недоумѣнія и не задать себѣ вопроса: откуда можетъ въ нашихъ приходахъ найтись такое большое количество опытныхъ и знающихъ людей, которыми бы удалось наполнить оба совѣта, и гдѣ тѣ громадныя средства у нашихъ приходоу, чтобы образовать изъ нихъ особые фонды и кассы, помимо общецерковной кассы? Задавая такой вопросъ, надо при этомъ припомнить, что при нѣкоторыхъ храмахъ и теперь существуютъ

особья попечительства, съ своими кассами, учреждениями и должностными лицами, но вообще говоря, эти попечительства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ столичныхъ и городскихъ, не привились къ нашей церковно-общественной жизни и въ большинствѣ только тихо прозябають.

Изъ предъидущихъ нашихъ критическихъ замѣчаній на сепаратный уставъ профессора Бердникова можно усмотрѣть, что весь этотъ проектъ раздвоенія и усложненія приходской организаціи происходитъ вслѣдствіе настойчиво проводимой профессоромъ Бердниковымъ теоріи о необходимости существованія въ православномъ приходѣ двухъ особыхъ юридическихъ лицъ и церковныхъ институтовъ: храма и приходской общины. Согласно этой теоріи, въ уставѣ и проведена мысль объ устройствѣ особаго попечительнаго совѣта съ его учреждениями, кассою, должностными лицами и особой дисциплиной.

Въ дополненіе къ тѣмъ критическимъ замѣчаніямъ, которыя были нами сдѣланы относительно этой теоріи, здѣсь мы сошлемся на аргументацію, приведенную въ рѣчи, произнесенной 14-го прошлаго декабря въ Предсоборномъ Присутствіи членомъ ея Н. П. Аксаковымъ, который развилъ и защитилъ ту идею, что собственникомъ приходскаго церковнаго имущества является приходская церковь (какъ единица церковнаго общенія, какъ часть тѣла Христова), а не храмъ, составляющій только часть ея достоянія. Понятіе о храмѣ, какъ собственникѣ, вполнѣ и безусловно чуждо канонамъ, доказывалъ Н. П. Аксаковъ. Нѣтъ ни тѣни такихъ указаній и во всемъ первомъ государственномъ законодательствѣ по отношенію къ Церкви. Понятіе же о храмѣ, какъ собственникѣ, какъ субъектѣ имущественныхъ правъ основывалось только на «языческомъ» представленіи о храмѣ, какъ жилищѣ и мѣстѣ пребыванія божества, которому посвящается приношеніе. «Но языческій храмъ

съ христіанскою Церковью, даже какъ съ зданіемъ, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго. Языческій храмъ не подразумеваетъ ни присоединеннаго къ нему народа, ни прилежащаго къ нему прихода, ибо не для людей и не для народа онъ вообще существуетъ. Языческій храмъ— только мѣсто обитанія скрытаго въ немъ Бога, или мѣсто его посѣщеній, внѣшняго его оболочка».

Къ этимъ серьезнымъ аргументамъ намъ остается добавить немного. Обыкновенно сторонники теоріи о храмѣ, какъ собственникѣ церковнаго имущества, понимая, что ихъ доказательства врядъ ли могутъ выдержать всю тяжесть каноническаго, юридическаго и историческаго критическаго анализа прибѣгають къ другимъ доводамъ, а именно они утверждаютъ, что церковное имущество есть Божіе имущество, что кто на храмъ жертвуетъ, Богу жертвуетъ, и что такимъ образомъ церковная община (приходъ) не можетъ быть собственникомъ этого имущества. Но этотъ доводъ такъ мало состоятеленъ, что на немъ не приходится долго останавливаться. Врядъ ли надо пояснять, что Богу, по понятіямъ и вѣрѣ христіанъ, никакого имущества не нужно, что онъ не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ, а живетъ въ людяхъ, въ тѣлѣ Имъ созданномъ—Церкви, и Его нужно, чтобы люди исполняли Его заповѣди любви и милосердія къ ближнимъ. Если вѣрующіе и ревнующіе о Немъ отдають Ему свои матеріальныя жертвы, то всѣ эти жертвы, остаются на землѣ и всѣ онѣ должны быть употреблены на христіанскія и церковныя дѣла и справедливо, по-божески, распредѣлены на всяческую помощь духовную и матеріальную народу Божьему. Вотъ почему, согласно соборнымъ правиламъ (25 Аптіох.), изъ числа видовъ употребленія и назначенія церковнаго имущества, на «первый» планъ и на «первое» мѣсто ставится забота о немущихъ, убогихъ, страннопріемлемыхъ и т. п. (какъ

указано и Н. П. Аксаковымъ), а равно и удовлетвореніе духовныхъ потребностей (христіанское просвѣщеніе), связанныхъ съ матеріальными затратами¹⁾.

Получая отпоры своимъ аргументамъ со всѣхъ указанныхъ выше сторонъ, послѣдователи разбираемой теоріи, а также возарнія, что духовная власть (іерархія) есть высшая и единственная распорядительница церковной собственности и имущества (безъ всякаго участія мірянъ, а потому и являющейся властью нецерковной) — пробуютъ защитить свои мнѣнія искусственнымъ положеніемъ «объ исключительной епископской власти и въ отношеніи «церковнаго» имущества. Именно, упомянутые послѣдователи выбираютъ изъ книги Правилъ Св. Апостоловъ правило 41, гдѣ говорится о томъ, что разъ ввѣрены епископу драгоценныя человѣческія души, то «колыи паче» отданы его власти деньги и имущества. На основаніи этого правила, указанные послѣдователи, забывая всѣ соборныя постановленія и другія каноническія правила, относящіяся къ сему предмету, а равно разнообразную церковную практику, правильно освѣщенную историческими свѣдѣніями (и въ частности изъ русской церковной исторіи), стараются утвердить излюбленное ими и совершенно неправильное съ нашей точки зрѣнія положеніе объ исключительномъ правѣ іерархін (а не Церкви) по управленію и распоряженію церковнымъ имуществомъ. Этотъ пріемъ можно бы назвать опасной игрой въ каноны, такъ какъ ссылка на какой-либо канонъ безъ историческаго освѣщенія и безъ опытнаго сопоставленія его съ другими канонами и соответствующими юридическими нормами, можетъ

¹⁾ По странному мнѣнію профессора Бердникова, христіанинъ, покушающій въ храмѣ свѣчу въ иконѣ, приноситъ этимъ жертву Богу, а если тотъ же христіанинъ даетъ свою лепту на христіанскую благотворительность въ приходѣ, то эта жертва уже не во имя Бога, (изъ рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія 11 декабря 1906 г.). До чего, однако, можно договориться.

повлечь къ ошибочнымъ, а потому опаснымъ заключеніямъ. Что-бы, на примѣръ, сказали свѣдующіе и знающіе люди, если-бы кто нибудь, опираясь на одно правило Трульскаго собора (именно 11-е), запрещающее христіанамъ обращаться за леченіемъ къ еврейскому доктору, — сталъ бы нынѣ домогаться осуществленія этого правила въ жизни?!

Нѣтъ, собственникомъ церковнаго имущества является не іерархія или міряне въ отдѣльности, а Церковь подъ всякимъ видомъ мѣстнаго ея проявленія (помѣстная, областная, епархіальная, приходская) и затѣмъ слѣдуетъ только установить правильныя каноническо-юридическія понятія объ особенной природѣ этого имущества и объ отношеніяхъ къ нему разныхъ владѣльцевъ. И въ этомъ правильномъ понятіи о «церковной общинѣ» (приходѣ), какъ собственницѣ церковно-приходскаго имущества, вовсе не заключается, какъ нѣкоторые пристрастные люди склонны думать, «злонамеренной лазейки къ церковнымъ суммамъ со стороны мірянъ» (что высказано было въ Предсоборномъ Присутствіи), а наоборотъ — полная защита неприкосновенности церковнаго имущества отъ всякихъ лазеекъ, какъ «снизу», такъ въ особенности и «сверху». При этомъ слѣдуетъ констатировать, что если къ церковному имуществу и открыта нынѣ лазейка, то главнымъ образомъ «сверху» (на что было указано и въ Предсоборномъ Присутствіи) и притомъ, по справедливому замѣчанію Н. П. Аксакова, весьма широко, и пробита она такъ, что церковное достоинство можетъ свободно отторгаться въ обездоленіе самой мѣстной церкви, въ ущербъ удовлетворенію насущныхъ, жизненныхъ и ближайшихъ ея интересовъ духовныхъ и матеріальныхъ.

Въ виду нашего положительнаго убѣжденія въ правильности той теоріи, по которой вся церковная община (притчъ и міряне) является собственницей (ограниченной, вслѣдствіе особой природы цер-

ковнаго имущества, мы считаемъ совершенно не приемлемымъ проектъ объ устройствѣ въ приходѣ двухъ особыхъ совѣтовъ: приходскаго и попечительскаго, а посему и полагаемъ, что нѣтъ также надобности завести особаго приходскаго казначея помимо церковнаго старосты, который долженъ принадлежать непременно къ составу приходскаго совѣта и можетъ въ случаѣ сложности церковно-приходскаго хозяйства: по храму и по благотворительно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ, имѣть съ разрѣшенія совѣта, особыхъ по каждой части помощниковъ (даже въ случаѣ надобности и возможности за особую плату).

Въ заключеніе этой статьи мы коснемся вопроса о системѣ выборовъ членовъ въ приходскій совѣтъ и замѣтимъ съ самаго начала, что наладить это дѣло весьма трудно. Хотя самое приглашеніе на общее собраніе членовъ церковной общины по заранѣ составленному приходскому списку, надо надѣяться, не составитъ большихъ затрудненій, однако врядъ-ли можно рассчитывать, въ первое особенно время, на дружное и многочисленное прибытіе въ это собраніе упомянутыхъ членовъ. Вѣроятно, первоначально образовавшейся около священника группѣ болѣе отзывчивыхъ прихожанъ, названной нами «приходскимъ ядромъ», придется употребить не мало усилій и разъясненій прихожанамъ касательно необходимости прибытія на общее собраніе. Вслѣдствіе сего можно сначала ожидать, что во многихъ приходѣхъ эти общія собранія будутъ случайными по составу, разношерстными и малочисленными, а потому правильной системы выборовъ какъ въ члены совѣта, такъ и на другія приходскія должности провести будетъ не легко. Для устраненія этого затрудненія казалось-бы слѣдовало принять то правило (какъ проектируется въ приходскомъ уставѣ, составленномъ въ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія о благоустройствѣ прихода), въ силу котораго «отдѣльныя деревни, входящія въ составъ

прихода, каждая сама по себѣ, или соединенныя въ извѣстныя группы, могутъ избирать въ приходскій совѣтъ своихъ кандидатовъ, пропорціонально количеству домохозяевъ». Можно полагать, что этимъ правиломъ будетъ достигнуто не случайный подборъ какой-либо партіи, образовавшейся въ приходѣ и проникнувшей въ совѣтъ, а дѣйствительное представительство отдѣльныхъ территориальныхъ частей прихода.

А. Папковъ.

Мнѣніе церковнаго старосты.

Въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія очень много говорилось о церковныхъ имуществахъ и формахъ ихъ управления. Хотя для обновленія нашей церкви, этотъ вопросъ второстепенный, но тѣмъ не менѣе требуетъ рѣшенія. Прежде всего выскажу свое мнѣніе о церковныхъ старостахъ тѣхъ 90% всѣхъ православныхъ приходовъ, въ одномъ изъ которыхъ я занимаю эту должность. Однимъ изъ членовъ Присутствія высказано было о церковныхъ старостахъ много несправедливаго. Церковные старосты: «фабрикантъ, построившій церковь или въ приходахъ, гдѣ дома для причта строятся съ электрическимъ освѣщеніемъ и ваннами» — безусловное исключеніе изъ общей массы и ссылаться и указывать на нихъ не имѣетъ смысла. Отъ самыхъ захолустныхъ сельскихъ приходовъ до столичныхъ включительно, церковный староста выбирается прихожанами не изъ людей «третьей категоріи», а изъ людей, извѣстныхъ своею религіозностью, нравственной жизнью, честностью и преданностью вѣрѣ православной. Отнимите отъ церковныхъ приходовъ старостъ, и православные храмы пойдутъ къ упадку еще большими шагами. Нужно разсуждать не объ уменьшеніи или уничтоженіи ихъ значенія, а объ увеличеніи. Ничто такъ деморализующе не влѣдетъ на прихо-

жанъ, какъ самовольное распоряженіе священникомъ церковными суммами. Какая-либо статья расхода, часто даже справедливая, но не понятая двумя или тремя лицами изъ близко стоящихъ къ церковному ящику, подхватывается стоустою модвою, странно преувеличивается и вот создается уже недоверіе, ропотъ, упала рачительность и уменьшились приношенія. Пусть церковный староста носитъ церковныя деньги въ карманѣ (въ нашемъ быту этого никогда не бываетъ) прихожане на это ничего не скажутъ,—они вѣрятъ ему и какъ своему избраннику и какъ человѣку. Мнѣ лично приходилось слышать, что нѣкоторые священники говорили: «мы чиновники и больше ничего». Кто же, въ такомъ случаѣ, будетъ заботиться о благолѣпнѣй служевіи, о порядкѣ и чистотѣ въ церкви, о пѣніи, объ облаченіяхъ и прочемъ? Посѣтите наши сельскіе приходы въ обыденныя службы и вы увидите на священникѣ старенькую засаленную ризу, на престолѣ — почернѣвшее отъ времени и покрытое слоемъ пыли облаченіе, а на жертвенникѣ—одни тряпки. Нѣтъ не бѣдность прихода тутъ виновата, а—нерачительность священника и незнаніе церковнымъ старостою своихъ обязанностей. Какъ бы ни былъ бѣденъ приходъ, всегда такіе недостатки могутъ быть устранены. Нужно только, чтобы было составлено обстоятельно и издано «Положеніе о церковныхъ старостахъ» и чтобы священникъ, приводящій вновь избраннаго церковнаго старосту къ присягѣ, прочиталъ бы ему изъ этого Положенія о его правахъ и обязанностяхъ и одинъ экземпляръ Положенія вручилъ бы ему на руки (я понимаю тутъ церковныхъ старостъ неграмотныхъ или малограмотныхъ). Я знаю случаи, когда прихожане, по зову церковнаго старосты, свозили солому, чтобы покрыть крышу на домѣ священника или назначали добровольную ссыпку собраннаго хлѣба, видя бѣдственное положеніе многосемейнаго батюшки. Итакъ, я думаю, что церковные

старосты приносятъ безусловную и неоспоримую пользу.

Коснусь теперь вопроса объ управленіи имуществомъ съ моей практической точки зрѣнія. Церковное имущество состоитъ:

- 1) а) изъ церковныхъ суммъ, образовавшихся изъ свѣчныхъ доходовъ, кошелековаго сбора, другихъ доходовъ, и пожертвованій деньгами или $\frac{0}{100}$ бумагами;
- б) изъ недвижимыхъ имуществъ, подаренныхъ или завѣщанныхъ въ пользу церкви;
- 2) изъ причтоваго капитала, состоящаго изъ $\frac{0}{100}$ бумагъ и недвижимыхъ имуществъ;
- 3) членскихъ взносов приходскаго попечительства;
- 4) кладбищенскихъ сборовъ.

Изъ этихъ четырехъ §§ ясно видно, что каждыя деньги имѣютъ свое неоспоримое назначеніе. Нужно придать только стройность въ управленіи этими имуществами. Я думаю, что необходимо признать за приходомъ, совместно съ причтомъ, значеніе юридическаго лица, съ правомъ приобретать и отчуждать имущества, съ согласія высшей епархіальной власти. Органомъ такого юридическаго лица долженъ быть церковный совѣтъ, избираемый общимъ собраніемъ прихожанъ на 3 года, напримѣръ, въ числѣ 12 лицъ (популярное число). Непрактично предоставить управленіе церковнымъ имуществомъ собранію прихожанъ, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, образовалось бы нѣчто въ родѣ волостныхъ сходовъ, гдѣ часто дѣла рѣшаются, по волѣ одного крикуна, вліятельнаго человѣка или щедрого угощателя. Церковный совѣтъ собирается по зову священника или церковнаго старосты. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ мѣстный священникъ, а церковный староста присутствуетъ въ качествѣ непремѣннаго члена. Вѣдѣнію церковнаго совѣта подлежатъ имущества, означенныя въ §§ 1 и 4 и всѣ вопросы, связанныя съ значительнымъ расходомъ церковныхъ суммъ, какъ напримѣръ: ремонтъ церкви, ремонтъ

или постановка новаго иконостаса, приобрѣтеніе утвари, облачений, колоколовъ и прочее; всѣ же незначительные расходы по церкви церковный староста производитъ своею властію. Кладбищенскія суммы должны употребляться исключительно на благоустройство кладбищъ и содержаніе сторожа. Вѣдѣнію церковнаго совѣта подлежатъ также распоряженіе недвижимыми церковными имуществами; причемъ, если эти имущества завѣщаны или подарены церкви на извѣстныхъ условіяхъ, санкціонированныхъ закономъ и принятыхъ церковью, то эти условія должны быть въ точности исполнены. Въ случаѣ перехода всѣхъ прихожанъ въ инославное исповѣданіе и закрытія мѣстнаго храма, все церковное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, поступаетъ въ собственность всей православной церкви государства. Причтовымъ имуществомъ и капиталами распоряжается причтъ вкушъ съ церковнымъ старостою и подъ наблюденіемъ высшей епархіальной власти. Приходское попечительство есть вспомогательное при церкви учрежденіе, имѣющее свое самоуправленіе. Распоряженіе денежными суммами попечительства всецѣло принадлежитъ ему же. Но для того, чтобы дѣятельность попечительства направить въ болѣе вѣрное русло и полезное для церкви, необходимо выработать и издать точное Положеніе о приходскихъ попечительствахъ; теперешнее Положеніе настолько неопредѣленно, что можно сказать—его совсѣмъ не существуетъ. Мой общій взглядъ тотъ, что приходъ, т. е. прихожанъ совмѣстно съ причтомъ, надо разсматривать, какъ величину постоянную, отдѣльно же причтъ,—какъ величину измѣняющуюся. Слѣдовало бы также органамъ церковнаго самоуправления вмѣнить въ обязанность надзоръ за правильнымъ использованиемъ дѣсовъ, отведенныхъ въ пользованіе священно-церковно-служителей; а для того, чтобы органы церковнаго самоуправления дѣйствовали правильно, необходимо выра-

ботать и издать обстоятельное Положеніе, точно устанавливающее ихъ права и обязанности, тогда и тѣ немногія злоупотребленія и превышенія власти, на которыя указывалось въ Предсоборномъ Присутствіи, уничтожатся сами собою.

Церковный староста С. Алексѣевъ.

Письмо митрополита Московскаго Филарета къ епископу Архангельскому Варлааму ¹⁾.

О еврейской жепѣ, изъявившей желаніе присоединиться къ православной Церкви.

Пресвященнѣйшій Владыко,
досточтимый о Господѣ братъ.

Въ день, въ который евреи предали Христа на распятіе, получилъ я письмо одной еврейской жены, желающей присоединиться къ стаду Христа распятаго. Какъ она пребываетъ въ епархіи вашего пресвященства, то къ вамъ обращаю я письмо и просьбу.

Содержаніе письма представляетъ признаки убѣжденія: и слѣдственно дѣло заслуживаетъ вниманія.

Полагаю, что погрѣшительно приписываетъ она вамъ отзывъ, чтобы просила согласія мужа. Великомученица Варвара не просила согласія отца, чтобы сдѣлаться христіанкою.

И когда Апостоль говоритъ о мужѣ невѣрномъ, что онъ святится о жепѣ вѣрнѣ, и можетъ сожителствовать съ нею, но что цной изъ таковыхъ отлучается отъ жены за то, что она сдѣлалась христіанкою, и въ семь случаѣ жена увѣровавшая не связана бракомъ съ невѣрнымъ: сіе показываетъ и то, что жены вступали въ христіанство, не спрашиваясь мужей, и то, какъ поступали въ этихъ случаяхъ.

¹⁾ Варлаамъ (Успенскій), съ 30 іюня 1845 г. епископъ Архангельскій; 4 декабря 1854 г.—Пензенскій; 22 апрѣля 1860 г. архіепископъ; 7 октября 1862 г.—Тобольскій; умеръ на повѣхъ въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ монастырѣ, Курской епархіи, 31 марта 1876 г.

Можно просить начальство Зоричева, чтобы онъ или не препятствовалъ женѣ исповѣдывать христіанскую вѣру, не прерывая сожитія съ нею, или, если не хочетъ мирно жить съ нею въ семъ положеніи, отказался отъ нея, и тогда она будетъ свободна отъ сего брака.

Впрочемъ вы безъ меня знаете что дѣлать: мое же дѣло было только не преобречь души, прибѣгающей къ Господу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю вашего преосвященства покорнѣйшій слуга *Филаретъ*, митрополитъ Московскій.

Въ Москвѣ.
Апрѣля 21. 1850¹⁾.

По поводу утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для пересылки рукописей и книгъ.

Болѣе десяти лѣтъ за границей существуетъ Международная Ассоціація Академій. Въ составъ ея входятъ слѣдующія ученые учрежденія: Амстердамская, Берлинская, Брюссельская, Буданештская, Норвежская (въ Христіаніи), Копенгагенская, Стокгольмская, Мюнхенская, и Парижскія академія наукъ и академія нравственныхъ и политическихъ знаній, С.-Петербургская академія наукъ, Римская академія dei Lincei, Вашингтонская, Вѣнская и ученые общества—геттингенское, лейпцигское и лондонское. Ассоціація состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: наукъ и литературы. Она собирается черезъ каждые три года въ одномъ изъ городовъ по указанію конгресса. Постоянно дѣйствующій комитетъ состоитъ изъ делегатовъ отъ академій по одному или по два отъ каждой. Основная цѣль этого учрежденія опредѣлена въ 3-мъ пунктѣ устава Ассоціаціи: «подготовлять или приводить въ исполненіе ученые труды общаго интереса, предлагаемые какою-либо изъ

академій, и облегчать научныя сношенія между различными странами¹⁾. Одною изъ мѣръ этого облегченія научныхъ сношеній между различными странами была выработка правилъ для пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое.

Установивъ за границей свободный обменъ изданіями и самую широкую пересылку рукописей и книгъ по принятымъ всѣми заграничными учеными учрежденіями правиламъ, Ассоціація Академій въ 1901 году обратилась и къ С.-Петербургской Академіи Наукъ съ предложеніемъ принять выработанныя правила для пересылки рукописей и книгъ. При С.-Петербургской Академіи Наукъ тогда же изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ образована была «Комиссія о пересылкѣ рукописей и книгъ и т. п.». Однако, по независящимъ отъ членовъ комиссіи обстоятельствамъ, единогласнаго рѣшенія по возбужденному вопросу выработать не удалось и на бывшій въ апрѣль 1901 года въ Парижѣ конгрессъ Международной Ассоціаціи Академій полного согласія на пересылку рукописей и книгъ послано не было.

Въ минувшемъ 1906 году Берлинская академія наукъ, по уполномочію отъ Ассоціаціи Академій, обратилась къ русскому Министру Народнаго Просвѣщенія съ предложеніемъ о принятіи выработанныхъ правилъ пересылки рукописей и книгъ между иностранными и русскими академіями, университетами и библіотеками. По Министерству Народнаго Просвѣщенія послѣдовало полное согласіе. Нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ утверждены упомянутыя правила, по существу своему одинаковыя для всего ученаго міра. Этимъ рѣшительнымъ шагомъ по пути облегченія научныхъ сношеній между различными странами Вѣдомство Православнаго Исповѣданія обязано высеконпросвѣщенному взгляду на дѣло стоящихъ во главѣ вѣдомства

¹⁾ Съ собственноручнаго подлинника, 12 февраля 1907 года переданнаго А. В. Гавриловымъ въ Синодальный Архивъ, для храненія съ другими автографами митрополита Филарета.

¹⁾ См. «Новое Время» — 9 апрѣля 1901 года № 9019 (Маленькая хроника).

іерарховъ и сановниковъ. Велика и радость всего ученаго міра по поводу состоявшагося рѣшенія Святѣйшаго Синода, потому что Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, открывшее нынѣ ученому міру для широкаго пользованія свои научныя сокровища, всегда было и будетъ самымъ богатымъ по числу рукописныхъ хранилищъ, по количеству хранящихся въ нихъ рукописей, по цѣнности, рѣдкости и древности этихъ рукописей и по разнообразію ихъ содержанія.

Помѣщаемыя въ официальномъ отдѣлѣ утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ правила пересылки рукописей и книгъ выработаны председателемъ комисіи по описанію Синодальнаго Архива, ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ, послѣ сношенія съ главнѣйшими рукописными и книжными хранилищами вѣдомства (духовныя академіи, бібліотеки—бывшая патріаршая, Московскоя синодальной типотрафіи и Свято-Троицкой Сергіевой лавры). Правила признаны вполне цѣлесообразными, соответствующими требованіямъ науки и жизни и обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства, не исключая бібліотекъ—бывшей патріаршей и Свято-Троицкой Сергіевой лавры, такъ какъ этими новоутвержденными правилами предусмотрены всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были въ разные годы запретительныя о высылкѣ рукописей указы. Руководствуясь предлагаемыми правилами, книгохранилища вѣдомства отнынѣ будутъ на извѣстныхъ условіяхъ доставлять другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ рукописи и книги или же отказываться въ высылкѣ на указываемыхъ основаніяхъ. Словомъ, дѣло пересылки рукописей и книгъ передается въ руки самихъ книгохранилищъ, на ихъ ответственность и благоусмотрѣніе. Рукописи и книги для того только и существуютъ, чтобы ими пользоваться, а задача книгохранилищъ—облегчать это пользованіе своими сокровищами.

К. Здравомысловъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Объ условіяхъ современнаго пастырства.—Какъ оградить паству.—Міряне въ качествѣ членовъ духовныхъ консисторій.

Наше время переустройства всѣхъ формъ жизни и переоцѣнки всѣхъ цѣнностей распатало старые устои. При такихъ условіяхъ отъ священника требуется особая энергія, чтобы съ успѣхомъ проходить свое пастырское служеніе въ приходѣ. Обычныхъ, традиціонныхъ приемовъ пастырскаго дѣланія далеко не достаточно. Характерную для нашего времени исторію распада прихода, вслѣдствіе недостатка пастырской энергіи и неподготовленности священника къ новымъ условіямъ, читаемъ въ «Кормчемъ».

Священникъ Саратовской епархіи Н. С-въ обратился въ редакцію «Кормчаго» съ слѣдующимъ письмомъ:

«Прихожане мои, числомъ до 5,000 обою пола, всѣ православные, раскольниковъ и сектантовъ нѣтъ ни души. Всѣ отличаются особеннымъ усердіемъ къ храму Божію, многіе изъ прихожанъ участвуютъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, имѣются даже изъ крестьянъ два регента, которые довольно порядочно управляютъ хоромъ. Все это очень дорого для меня, и я всегда хвалился своей паствой при разговорахъ съ товарищами-священниками и съ своими родными. За послѣдніе полтора года я замѣчаю, что въ сердцахъ духовныхъ чадъ моихъ произошла большая перемена и, къ прискорбію моему, въ дурную сторону. Такъ, нѣкоторые стали рѣдко посѣщать храмъ Божій или даже совсѣмъ его оставлять, отъ нѣкоторыхъ часто слышно ругательство надъ всѣмъ тѣмъ, что было дорого истинно-русскому человѣку. Случается слышать ругательства надъ церковью и св. таинствами, оскорбленія сана священника и лицъ духовнаго званія вообще; ночью пьяныя компаніи, проходя мимо моего дома, стараются перещеголять другъ друга въ площадной брани по моему адресу, слышны даже иногда и поношенія Высочайшаго имени. Развилось недоброжелательство и месть другъ ко другу, выражающіяся въ частыхъ грабежахъ и особенно поджогахъ. Прошу покорно редакцію письменно, или черезъ дорогой мнѣ журналъ «Кормчій», посоветовать мнѣ, какъ поступить и что пред-

принять мнѣ въ этомъ случаѣ. Размышляя дома (?) о семъ прискорбномъ явленіи, я пришелъ къ такому заключенію, что причиной такой перемѣны въ приходѣ послужило распространеніе среди населенія брошюръ гнилого содержанія, гдѣ порицается все то, что было такъ недавно дорого, священно и спасительно для моихъ овецъ. При своихъ размышленіяхъ, я пришелъ къ такому заключенію, что для сохраненія своихъ овецъ отъ хищныхъ волковъ нужно бороться тѣмъ же оружіемъ. Посему, покорнѣе прошу редакцію выслать мнѣ на прилагаемые при семъ два рубля листовъ соответствующаго содержанія для прочтенія ихъ въ церкви и для раздачи ихъ прихожанамъ на руки. Надѣюсь, что редація не оставитъ безъ вниманія моего сообщенія и пришлетъ мнѣ посильный совѣтъ, пользуясь которымъ я, при помощи Божіей, могъ бы разсѣять въ умахъ обольщенныхъ всѣ заблужденія, сохранить дорогихъ мнѣ прихожанъ отъ соблазна и тѣмъ самымъ принести утѣшеніе святой церкви и пользу нашему Отечеству».

Редація «Кормчаго» дала отцу Н. С.—ву такой отвѣтъ:

«Напрасно, собратъ, вы такъ легко смотрите на религиозно-нравственное состояніе своей паствы и двухрублевой затратой на листки, выписанные изъ редакціи «Кормчаго», которые намѣреваетесь читать въ церкви и раздавать прихожанамъ, рассчитываете улучшить таковое. Нѣтъ, состояніе вашей паствы требуетъ особой энергичной дѣятельности со стороны пастыря ея. Вамъ нужно всего себя всецѣло отдать на служеніе паствѣ, тѣмъ болѣе, что вы не можете считать себя невиновнымъ въ ея растлѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, внезапно ли произошло это растлѣніе? Разузнается, нѣтъ, а тогда позвольте спросить васъ, батюшка, гдѣ же вы были? Зачѣмъ дали волку хищному «расхитить и распудить овцы» ваши (Іоан. X, 12)? Вы пишете, что, «размышляя дома о семъ прискорбномъ явленіи, пришли къ такому то заключенію». Нѣтъ, батюшка, дѣло пастырское таково, что домашнихъ кабинетныхъ размышленій для него весьма недостаточно. Надо войти въ частную жизнь каждаго прихожанина, а для сего, не довольствуясь казеннымъ требосправленіемъ и церковною проповѣдью, необходимо посѣщать дома прихожанъ какъ можно чаще, для сближенія съ послѣдними, для задушевной отечески-дружеской бесѣды съ ними, чрезъ каковую нравственное ваше вліаніе на нихъ будетъ проявляться всего сильнѣе и ощутительнѣе. О другихъ мѣропріятіяхъ не говорю. Но такъ какъ по вашему собственному сознанію, вашъ

авторитетъ въ приходѣ наль уже слишкомъ низокъ, то,—если вы не чувствуете въ себѣ достаточно силъ и энергій къ обновленію прихода,—вы поступите честно и добросовѣстно, если чистосердечно повѣдаете о семъ своему епископу и попросите перемѣнить васъ на другое мѣсто, а сюда назначить достойнаго пастыря, способнаго обновить вашу паству и не допустить ее до окончательной гибели».

* *
*

На ту же тему о болѣе успѣшныхъ, при современныхъ условіяхъ, способахъ и приемахъ пастырскаго дѣланія высказывается священникъ І. Набивачъ въ «Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» въ статьѣ: «огражденіе паствы».

«Много правды въ томъ, что мы, пастыри, послѣ храма и обязательныхъ требъ далеко становимся отъ народа; конечно, и народъ отдаляется отъ насъ, можетъ быть, прежде всего потому, что слово ученія подается ему въ видѣ твердой пищи. Народъ становится равнодушнымъ и, отдаляясь отъ насъ, тѣмъ удаляется отъ слова нашего. А въ это время врагъ сѣетъ плевелы, подавая, помимо Церкви и пастыря, подслащенную, ядовитую пищу. Отсюда начало недовѣрія къ пастырю».

Темная деревня часто вѣрится проходивцамъ, проходимъ странникамъ, черничкамъ, вѣрится, обходя священника, и съ нелегальнымъ листомъ въ рукахъ глядитъ изъ ограды церковной».

Понистинѣ, неотложная нужда пришла встать каждому пастырю на защиту своего прихода. Переживается великій историческій моментъ для церкви и государства».

Какими же средствами оградить наши приходы отъ развитія въ нихъ революціоннаго броженія? Прежде всего, гнилому слову противопоставить слово здоровое. Листки и прокламаціи «краснаго» содержанія всевозможными путями пробраются въ самые глухіе уголки нашихъ приходоу. Народъ привыкъ вѣрится всякому печатному слову. Соціалистическія ученія съ текстами изъ Священнаго Писанія дѣлаютъ свое злое дѣло и не можетъ быть сомнѣнія, что они нанесутъ православному населенію трудно излѣчимую рану».

Если приходъ становится на перепутьи, то задача пастыря не только удержать его отъ разрушительнаго пути, но, употребивъ усиліе, повести его по пути мирнаго христіанскаго обновленія; иначе, при нашемъ бездѣйствіи, паства наша мало-по-малу склонится къ путямъ беззаконія».

«Одинъ въ полѣ не воинъ». Какъ пастырямъ

между собою, такъ и пастырю съ прихожанами необходимо объединеніе. Рѣчь наша о послѣднемъ. Въ каждомъ приходѣ навѣрно найдется 10—12 прихожанъ, извѣстныхъ своему пастырю благочестіемъ, трезвостію и любовью къ чтенію, а также твердою преданностію Церкви. Ихъ-то причтъ вмѣстѣ съ благонадежнымъ учителемъ можетъ пригласить къ себѣ въ сотрудники и помощники для распространенія въ приходѣ «словесе здраваго». Конечно, всякій пастырь, желающій дѣйствительно поработать въ этомъ направленіи, позаботится самъ литературнымъ путемъ ознакомиться хотя съ сущностію ложныхъ ученій, а затѣмъ ознакомить съ тѣмъ же и своихъ будущихъ помощниковъ. Чтеніемъ, бесѣдами въ общедоступномъ изложеніи, грамотные сотрудники постепенно будутъ подготовлены для приходской миссіи и, группируясь вокругъ храма и пастыря и постепенно увеличиваясь въ количествѣ, составятъ такимъ образомъ оплотъ прихода для отраженія наносныхъ разрушительныхъ ученій.

Печатный листокъ въ доступномъ пониманію народа изложеніи, какъ видно изъ наблюденій, принесетъ и здѣсь несомнѣнную пользу. Его будутъ читать и въ церковной оградѣ или сторожкѣ и на сельскомъ сходѣ, на базарѣ, въ лавочкѣ, на мельницѣ и постояломъ дворѣ. Въ пункты, гдѣ можетъ скопляться народъ, слѣдуетъ особенно направлять ихъ, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Въ этомъ дѣлѣ идетъ къ намъ на помощь «Обитель преподобнаго Сергія». Мы имѣемъ подъ руками до 10-ти №№ листовъ и брошюръ разнаго наименованія, недавно изданныхъ съ соотвѣствующимъ нашей мысли содержаніемъ¹⁾.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что и въ нашей епархіи найдутся люди науки и опыта, которые подѣлятся своими познаніями съ другими, придутъ на помощь причтамъ, на примѣръ, чтеніемъ лекцій на злободневныя темы, устройствомъ курсовъ, изданіемъ брошюръ, разсылкою ихъ причтамъ епархіи. Въ нашей епархіи необходимы такъ же богословскіе и миссіонерскіе курсы, въ виду разнообразнаго образовательнаго ценза приходскаго духовенства и причтъ для всѣхъ членовъ причта: одни на нихъ пополняютъ свои познанія, другіе будутъ возобновлять и освящать. Будучи же устроены въ

¹⁾ «Можно ли христіанину быть социалистомъ». — «Слово любви къ труженикамъ земли Русской». — «Страждетъ православная Русь». — «Крестьянскіе погромы». — «Тяжкое Божіе наказаніе». — «Свобода и подчиненіе». — «Власть отъ Бога». — «За что мы наказываемся» и другіе.

разныхъ мѣстахъ епархіи, они поспособствуютъ сближенію и объединенію мѣстнаго духовенства...

Всякій священникъ долженъ и можетъ оберегать свою паству; но, при усердіи пастыря и успѣхѣ, приходъ его не станетъ виѣ опасности до тѣхъ поръ, пока такого же огражденія не сдѣлано и для другихъ, сосѣднихъ съ нимъ, приходоѡ. Дурное вліяніе будетъ имѣть доступъ въ вашъ приходъ и можетъ случиться, что ваши прихожане скажутъ: «Э, батюшка, вонъ тамъ-то и тамъ этого нѣтъ, прочіе священники не заводятъ, а ты только у насъ». И подобныя примѣры у насъ есть.

Вотъ почему намъ надо тѣснѣе объединиться въ нашей дѣятельности. Думаемъ, этому дѣлу успѣшно могло бы послужить епархіальное братство, призывая пастырей и мірянъ полъ сѣбною своего святаго покровителя вступить въ живую тѣсную духовную связь между собою. Припомнимъ, какую великую историческую услугу оказали для Церкви православной въ былое время братства юго-западнаго края Россіи. Можетъ быть, Промысломъ указано и теперь время великой исторической работы для нашихъ братствъ.

Въ помощь епархіальному братству станутъ убѣдныя и окружно-благочинническія, отъ нихъ пойдутъ приходскія—сельскія.

Такимъ образомъ создается надежная и сплоченная дружина, вмѣющая между собою связь и объединяющее начало, и каждый изъ пастырей при успѣхѣ и неудачахъ будетъ укрѣпляться тѣмъ, что онъ не одинъ въ полѣ воинъ, и при нуждѣ и сомнѣніи онъ получитъ отвѣтъ и совѣтъ.

Что касается матеріальныхъ средствъ, то для такого важнаго дѣла они должны найтись почти въ каждомъ приходѣ безъ отягченія для церкви. Главное же заключается не столько въ средствахъ, сколько въ живыхъ людяхъ.

Съ справедливостію сказаннаго авторомъ приведенныхъ строкъ не согласиться трудно.

Съ горячимъ призывомъ къ пастырству усилить, соотвѣственно духу времени, свою пастырскую ревность обращается къ духовенству Казанскій академическій журналъ: «Православный Собесѣдникъ».

«Пробудитесь духовные вожди народныя, и силою пастырскаго вліянія вызывайте въ народѣ еще не утраченныя имъ сокровища мощнаго духа и вѣры!... Сыны многострадательной бѣдъ

пой матери-родины зовуть васъ къ себѣ, надѣются на васъ, что вы придете къ нимъ, какъ вѣстники мира и благоволенія на землѣ. Теперь именно пришло время для нихъ болѣе чѣмъ когда-либо говорить, учить, давать пищу уму и сердцу, идти туда, въ самую жизнь, чтобы отдѣлать, пока не поздно, здоровые организмы, загнивающие врачевать, гнилые удалить: Святымъ Духомъ и словомъ Божиимъ всяка душа живится, оздоравливается, очищается, освѣщается.

Народъ чутко насторожился: роковыя событія вызвали въ немъ сознание необходимости перестройки. Но на всякаго рода реформы въ соціальной жизни у него свод, особая точка зрѣнія. Когда интеллигентъ переселяется на новую квартиру, то первымъ дѣломъ возникаютъ вопросы, какъ и гдѣ застлать ковры, какъ размѣстить парадную мебель и картины. Крестьянинъ прежде всего вѣшаетъ иконы. Въ перестройкѣ всей жизни это является для него первымъ вопросомъ. Его вѣрованія должны неразрывно соединяться съ настоящей глубокой и прочной реформой. Это фактъ, это истина для всякаго мало-мальски знающаго нашего крестьянина. А если такъ, то для пастыря открывается широкое поле дѣятельности.

Все дѣло въ пастырской ревности, въ самоотверженной любви къ пастырскому дѣланію. Въ рукахъ пастыря—Божіе дѣло. Его нельзя не любить, какъ невозможно, чтобы пастырь не любилъ Бога. А любящій Бога любитъ и брата своего. Глубокая, всецѣлая вѣра въ Бога и искренняя любовь къ пастырю послужатъ прочнымъ основаніемъ для тѣснаго единенія между пастыремъ и приходомъ. Полюбите народъ со всею его сѣренькою, сумрачною жизнью, проникнитесь его интересами, стремленіями и желаніями—и народъ полюбитъ васъ, будетъ внимать каждому вашему слову, пойдетъ за вами. Пройдите по деревнѣ, обойдите всѣ избы, всмотритесь въ эту жизнь, въ эти кошмары суетвѣрія, жестокости, въ затаенные уголки горячей вѣры, любви, и вы заговорите такъ, что васъ будутъ слушать, хотя бы вы были косноязычны. Вы не перемѣнитесь, конечно, сразу, но вашу душу заполнить тѣ самыя темы и вопросы, какими живутъ въ этихъ самыхъ избахъ съ узенькими окнами. Вѣдь жизнь народная начинается; первые лучи зари обновленія уже скользнули на родную землю; богатырь—народъ русскій отъ вѣковой спячки пробуждается. Приложимъ же всѣ усилія, чтобы народъ, проснувшись, прежде всего взгянулъ и увидѣлъ солнце правды, свѣтъ Христовой истины, силу добра!

Мы увѣрены, что въ пастырствѣ православной русской Церкви таятся могучія силы. Кто знаетъ: духъ ревности пророческой не назрѣваетъ ли уже незримо въ душахъ избранныхъ, чтобы явить себя съ силою мноюю?

* *

Въ «Россіи», офиціозномъ органѣ Министерства, помѣщенъ рядъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ: «Преобразование управленія православной Церкви». Авторъ этихъ очерковъ, нѣкто В. Колпенскій, между прочимъ, горячо ратуетъ за привлеченіе мірянъ къ участию въ епархіальномъ управленіи, въ качествѣ равноправныхъ съ духовными членомъ духовныхъ консисторій.

«Въ церкви слишкомъ много интересовъ мірскихъ, чтобы епархіальное управление безъ мірскаго представительства было въ глазахъ свѣтскихъ членомъ церкви достаточно авторитетнымъ для ихъ разрѣшенія. Тогда только міряне будутъ съ довѣріемъ относиться къ церковнымъ учрежденіямъ, когда изъ положенія только *просителей* они перейдутъ въ положеніе *членомъ церкви*, которые, въ лицѣ своихъ представителей, совмѣстно съ членами отъ духовенства, во взаимномъ довѣрїи будутъ служить дѣлу церковнаго строительства. Консисторія, состоящая изъ однихъ членомъ клира, какъ бы она ни была хороша, всегда останется въ глазахъ міряна *«поповскимъ»* учрежденіемъ!»

Отъ привлеченія мірянъ въ духовныя консисторіи авторъ ожидаетъ самыхъ благихъ послѣдствій: оно уничтожитъ разладъ, замѣчаемый нынѣ между духовенствомъ и пасомыми, подниметъ довѣріе къ рѣшеніямъ епархіальной власти, оградитъ эту власть отъ нареканій, привлечетъ въ епархіальное управленіе свѣжія силы, внесетъ въ епархіальную жизнь миръ и благоустройство и т. п. Въ качествѣ аргумента за допущеніе мірянъ въ духовныя консисторіи, авторъ приводитъ также—признанное Предсоборнымъ Присутствіемъ за мірянами право на участіе въ Помѣстномъ Соборѣ:

«Если міряне съ правомъ голоса совѣщательнаго допущены самимъ Предсоборнымъ Присутствіемъ въ законодательствующій Помѣстный

Соборъ Всероссійской Церкви, то о какомъ же сомнѣніи можетъ идти рѣчь при вопросѣ о допущеніи ихъ въ скромныя епархіальныя консисторіи:»

Переходя къ вопросу о положеніи и правахъ мірянъ въ консисторіи и въ частности о томъ: принимать ли имъ участіе во всѣхъ дѣлахъ консисторскихъ, или лишь нѣкоторыхъ,—преимущественно хозяйственныхъ,—авторъ отвѣчаетъ:

«Свѣтскіе члены консисторіи должны во всемъ быть сравнены съ духовными, а именно: въ числѣ, порядкѣ замѣщенія, правахъ и голосѣ. Отклоненіе отъ этого, во уваженіе къ духовному сану, могло бы быть допущено лишь въ томъ, что председательствованіе въ консисторіи надлежало бы предоставить лицу духовному. Этимъ же рѣшается и вопросъ о дѣлахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ привлекаются члены-міряне. Принципіально—ко всѣмъ. Исключеніе могутъ составлять развѣ дѣла о предметахъ, воспрещенныхъ мірянамъ прямымъ словомъ церковныхъ правилъ, а именно—учительство церковное (пастырство) и богослужебныя дѣйствія, внутри алтаря совершаемыя. Мы охотно признаемъ, что такія дѣла, едва ли, однако, частыя, какъ напримѣръ, обращеніе священника со Святыми Дарами, правильное совершеніе литургіи, принатіе тѣхъ или другихъ мѣръ пастырскаго увѣщанія, наложеніе епитиміи, келейная монашеская жизнь и т. п. не должны входить въ кругъ дѣлъ, обсуждаемыхъ мірянами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивать ихъ участіе единственно дѣлами хозяйственными не соотвѣтствовало бы значенію преобразованной церковной жизни». («Россія» № 373)).

ХРОНИКА.

Возведеніе Соликамскаго Свято-Троицкаго третьекласснаго монастыря во второклассный.—Пензенскій епархіальный съѣздъ.—Поступленіе діаконовъ въ семинарію.—Докладъ А. А. Кирѣева «о Преисходномъ Присутствіи».—«Анастасіевское братство» при Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ.

Соликамскій Свято-Троицкій третьеклассный мужской необщежительный монастырь, возведенный Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 24 января—9 февраля

текущаго года, на степень второкласснаго монастыря, съ обращеніемъ его въ общежительный, находится въ г. Соликамскѣ на берегу р. Усолки. Это самый древній монастырь въ Пермской епархіи: онъ существовалъ еще до 1579 г. и въ 1608 г. былъ перестроенъ. По штатамъ 1764 г. упраздненъ, въ 1771 году въ него переведенъ третьеклассный монастырь Троицкій-Истобенскій, Вятской губерніи, а въ 1771 г. еще Пыскорскій Спасо-Преображенскій Лысвенскій; но послѣдній изъ нихъ въ 1781 г., по неудобству, переведенъ въ гор. Пермь, гдѣ образованъ вновь Спасо-Преображенскій монастырь, нынѣ архіерейскій домъ.

«Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 2, 1907 г.) высказываютъ похвалу мѣстному епархіальному съѣзду, происшедшему съ 15 по 21 декабря 1906 г. «Этотъ съѣздъ въ исторіи съѣздовъ нашей епархіи займетъ самое важное, если не первое мѣсто. По характеру разсужденій и по предметамъ занятій, онъ по справедливости долженъ быть названъ началомъ перехода отъ старыхъ традицій къ новымъ. Прежніе съѣзды вопросы рѣшали чисто семейнымъ образомъ: два-три человека рѣшаютъ извѣстное дѣло, напишутъ постановленіе, а остальные депутаты подписываютъ его. Въ настоящій же разъ разсужденія по всѣмъ вопросамъ носили характеръ вполне правильныхъ преній: относительно каждаго почти вопроса говорились рѣчи, вопросъ освѣщался со всѣхъ сторонъ, и только послѣ такихъ всестороннихъ дебатовъ о. председатель объявлялъ вопросъ исчерпаннымъ и ставилъ его на разрѣшеніе. При этомъ къ данному рѣшенію были свободно допускаемы особыя—письменныя мнѣнія отдѣльныхъ депутатовъ. Особенное оживленіе царило на съѣздѣ, когда обсуждались вопросы пастырскаго свойства. Говорено было много рѣчей объ оживленіи приходской жизни. Въ общемъ при-

ли къ заключенію, что улучшение приходской жизни возможно чрезъ устройство приходскихъ и пастырскихъ собраній, но при устраненіи причинъ, мѣшающихъ въ этомъ дѣлѣ, какъ-то: большіе сборы съ церквей, необеспеченность духовенства, безправіе его и безправіе общины въ юридическомъ смыслѣ».

∞

Преосвященный Лаврентій, епископъ Тульскій, обращался въ Святѣйшій Синодъ за разъясненіемъ вопроса: «могутъ-ли поступившіе въ Тульскую духовную семинарію для слушанія богословскихъ наукъ діаконъ оставаться на занимаемыхъ ими штатныхъ діаконскихъ мѣстахъ и, если имѣютъ таковое право, то какою частію изъ мѣстныхъ средствъ содержанія и изъ казеннаго жалованья они могутъ пользоваться?» Святѣйшій Синодъ въ своемъ опредѣленіи предоставилъ самому епархіальному преосвященному, при разрѣшеніи діаконамъ слушать богословскіе предметы въ V и въ VI классахъ семинаріи, оставлять ихъ на занимаемыхъ ими діаконскихъ мѣстахъ, если не встрѣтятся къ тому препятствій со стороны прочихъ членовъ мѣстнаго причта, а также и со стороны прихожанъ, и сохранять за допущенными въ качествѣ слушателей въ семинарію діаконами право на получение полного казеннаго жалованья и земельного довольствія и половину кружечныхъ доходовъ во время отсутствія ихъ изъ прихода. («Тульск. Епарх. Вѣд.» № 4).

∞

8-го февраля въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ въ Петербургѣ состоялось очень интересное сообщеніе, сдѣланное почетнымъ членомъ общества генераль-лейтенантомъ А. А. Кирѣевымъ на тему «О предсоборномъ Присутствіи».

Докладъ кромѣ изложенія итоговъ работъ присутствія, содержитъ также харак-

теристику современнаго положенія русской православной церкви ¹⁾.

А. А. Кирѣевъ находитъ, что съ созывомъ Собора усилится дѣятельность церкви, установится уже давно желаемое единеніе между епископами и мірянами. Наконецъ, передъ великимъ Соборомъ исчезнутъ разногласія, которыя совершенно разъединили въ настоящее время церковь и общество.

Только при помощи Собора удастся поставить церковь на прежнюю дорогу и устроить ее по тѣмъ святымъ заветамъ, которыя заповѣдалъ Христосъ».

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній по поводу вопросовъ, затронутыхъ сообщеніемъ докладчика. Одни поддерживали взгляды, высказанные г. Кирѣевымъ. Другіе указывали на излишній оптимизмъ, который проявляетъ лекторъ относительно «великаго церковнаго Собора».

∞

При Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ на Волыни учреждается отдѣленіе Владиміро-Васильевскаго братства, подъ названіемъ «Анастасіевскаго», имѣющее цѣлю содѣйствовать благолѣпію соборнаго храма и богослуженія въ немъ, а также процвѣтанію духовной жизни соборнаго прихода. Въ частности братство имѣетъ цѣлю устроить при соборѣ церковно-приходскую школу съ именемъ «Анастасіевской»,—озаботиться приличнымъ размѣщеніемъ сельскихъ богомольцевъ, приходящихъ три раза въ годъ на соборные праздники, именно: доставленіемъ имъ ночлега, а по возможности и назидательнаго чтенія въ промежутки между службами;—оказывать покровительство обращающимся въ православіе иноувѣрцамъ чрезъ принятіе званія крестнаго отца, доставленіе имъ заработка и т. д. Братство состоитъ изъ лицъ обоого пола православнаго вѣроисповѣданія, при-

¹⁾ Докладъ печатается въ этомъ № «Церк. Вѣд.».

чемъ одни участвуютъ пожертвованіемъ по 5 р. въ годъ, или соотвѣствующими по цѣнности приношеніями, а другіе—сверхъ того и личнымъ трудомъ. Лица, внесшія 50 р. одновременно, именуются пожизненными членами братства («Волинская Жизнь» № 99).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Схизма на о. Корсикѣ.—Нравы Ватикана.—Антипапскія демонстраціи.—Кардиналъ Матье.—Выборы въ Германіи.—Вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Англіи.—Католичество въ Японіи.—Открытія въ древнехристіанской письменности—Самаританское пятокиниже.

На островѣ Корсикѣ недавно возникла отдѣлившаяся отъ Рима католическая община. Община Арбеллыра желала имѣть священникомъ молодого человѣка Жака Форчіоли, но наткнулась на сопротивленіе епископа г. Аяччіо—Дизанти. Тогда община обратилась къ проживающему въ Пьяченцѣ въ Италіи схизматическому епископу Мирагліи Павлу, который и рукоположилъ Форчіоли, увѣдомивъ объ этомъ письмомъ епископа Аяччію. Последний запретилъ настоятелю прихода Арбеллыра служить въ церкви, «оскверненной схизматическимъ епископомъ». Настоятель послушался и мѣсто его занялъ Форчіоли.

Въ Германіи вышла брошюрка вождя социаль-демократіи въ Баваріи Фольмара или Лео Герварта: «Папскій солдатъ и социаль-демократія», въ которой излагаются воспоминанія автора изъ времени его солдатской службы при папскомъ дворѣ. Темныя стороны жизни Ватикана здѣсь раскрыты безпощадно. Позабывъ о клятвѣ

вѣрности папѣ, которую когда-то давалъ авторъ, онъ описываетъ пьянство духовенства даже въ сакристіяхъ, развратъ монаховъ и монахинь, наполнившихъ своими дѣтьми воспитательный домъ Рима, систему шпіонства, на которой держался весь строй папскаго государства и которая страшно развратила нравы народа и т. д. Антикатолическая печать обратила на книгу Фольмара особенное вниманіе.

Въ воскресенье 4 (17) февраля, въ годовщину смерти Джордано Бруно—итальянскаго философа пантеиста, сожженнаго на кострѣ инквизиціей, въ Римѣ была устроена грандіозная антиклерикальная демонстрація. По всей Италіи были организованы въ этотъ день враждебные папству митинги, на которыхъ горячо осуждалась политика папы во Франціи. Въ самомъ Римѣ громадная толпа демонстрантовъ, собравшись въ 2 часа дня на площади Капитолія, двинулась черезъ Via Nazionale къ Campo de' Fiori—мѣсту казни Бруно. Во главѣ процессіи шли ветераны гарибальдійскихъ отрядовъ, въ красныхъ рубашкахъ, съ военными медалями на груди. За ними слѣдовали представители либеральныхъ партій и социалистическихъ обществъ съ сотнями знаменъ и оркестромъ музыки, исполнявшимъ попеременно гимнъ Гарибальди и марсельезу. Возложивъ вѣнокъ на памятникъ Бруно, толпа вернулась на площадь Капитолія, гдѣ были произнесены дышація ненавистью къ папству рѣчи. Стѣны Капитолія были украшены національными и красными знаменами и антиклерикальными воззваніями. Демонстрація прошла въ полномъ порядкѣ и выставленныя многочисленныя войска оказались излишними.

7 февраля французскій кардиналъ извѣстный историкъ, Франсуа Дезире Матье, бывший архіепископъ тулузскій, былъ торжественно принятъ въ число «Сорока бессмертныхъ» французской академіи. Слѣ-

дѣя бывшему обычаю, Матѣ произнесъ панегирикъ въ честь своего предшественника, умершаго въ прошломъ году кардинала Перро. Католики обратили вниманіе на то, что коммиссія, разсматривавшая предварительно рѣчь Матѣ, одобрила ее, хотя въ ней сказано не мало не пріятнаго по адресу нынѣшняго французскаго правительства и его политики по отношенію къ католичеству. Со времени своего основанія въ 1634 г. кардиналомъ Ришилье французская академія насчитываетъ не менѣе 110 духовныхъ лицъ въ числѣ своихъ членовъ.

5 февраля закончились выборы въ германскій рейхстагъ, значительно измѣнившіе силы партій. Измѣненіе это должно отозваться и на церковной политикѣ страны. Не смотря на усиленную агитацію правительства противъ «черныхъ революціонеровъ», католическій центр не только не ослабѣлъ, но даже усилился тремя голосами (105 вмѣсто 102). Въ значительной мѣрѣ этотъ успѣхъ центра объясняется самымъ дѣятельнымъ участіемъ духовенства въ предвыборной агитаціи. Не смотря на эту побѣду центра, положеніе его поколеблено и прежнюю господствующую роль въ рейхстагѣ играть ему уже не придется. Дѣло въ томъ, что тѣ партіи, въ союзѣ съ которыми центръ составлялъ большинство, значительно уменьшились, тогда какъ правительственный блокъ столь же значительно возросъ. Такъ, весьма часто центръ шелъ рука объ руку съ «самимъ сатаной», т. е. съ социаль-демократіей, но новые выборы нанесли социаль-демократамъ прямо уничтожающее пораженіе. Партія потеряла чуть не половину своихъ мѣстъ (43 вмѣсто 81). Всего болѣе усилились консерваторы и отчасти либералы. Ослабленіе значенія центра сказалось уже за время начавшейся съ 19-го февраля сессіи рейхстага. Президентомъ рейхстага былъ избранъ представитель не центра, а консервативной партіи. Сказа-

лось это ослабленіе и въ вопросѣ о польской школьной забастовкѣ, которому посвящено было послѣднее засѣданіе бюджетной коммиссіи прусской палаты депутатовъ. Министръ исповѣданій заявилъ, что школьная забастовка въ Бреславлѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ прекратилась, а въ западной Пруссіи значительно ослабѣваетъ, благодаря лояльному образу дѣйствій духовенства, которое не поддерживало забастовокъ за предѣлами Познани. Въ Познанской епархіи бастовало 48,000 дѣтей. Къ 10 февраля число это уменьшилось до 29,125 и правительство надѣется совладать съ забастовкою, хотя, быть можетъ, придется принять болѣе строгія мѣры. Забастовка мотивировалась религиозными соображеніями, но, на самомъ дѣлѣ, рѣчь шла объ испытаніи силы національно-польской агитаціи, вызванной условіями политической жизни въ Россіи. Такъ какъ попытка уладить дѣло миромъ съ архіепископомъ Стаблевскимъ не удалась, то правительство воспользовалось въ сдержанной формѣ находящимися въ его распоряженіи средствами, не прибѣгая ни къ упраздненію преподаванія Закона Божія, ни къ закрытію школы. Намекая на папу, министръ закончилъ рѣчь указаніемъ на то, что съ авторитетной католической стороны забастовка признана явленіемъ антипедагогическимъ. Почти всѣ ораторы соглашались съ министромъ и были противъ только увольненія учащихся.

Нельзя однако думать, что разрывъ между центромъ и правительствомъ, вызванный роспускомъ палаты, будетъ разрывомъ окончательнымъ и что правительство начнетъ новую «культурную борьбу» съ католичествомъ, какъ доказывала прирейнская группа центра въ своихъ воззваніяхъ. Въ своемъ программномъ письмѣ къ комитету «имперскаго союза» противъ социаль-демократіи имперскій канцлеръ Бюловъ рѣшительно опровергаетъ такой взглядъ. «Въ равноправной Германіи, пишетъ онъ, католическая церковь находится въ лучшемъ

положеніи, чѣмъ въ иныхъ католическихъ странахъ, и ни одинъ изъ представителей союзныхъ правительствъ не думаетъ о томъ, чтобы отмѣнить равноправіе, нарушить свободу совѣсти и стѣснить католическую церковь. Въ приведенныхъ подозрѣніяхъ религія служитъ средствомъ для охраны партійныхъ политическихъ интересовъ». Такимъ образомъ правительство не чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы совершенно порвать съ самой многочисленной католической партіей, да и нужды въ этомъ особой нѣтъ, такъ что дальнѣйшее сотрудничество центра съ правительствомъ является вполне возможнымъ.

Англійская палата депутатовъ, недовольная склоненіемъ принятаго ею школьнаго законопроекта въ палатѣ лордовъ, при дѣятельномъ участіи англиканскаго духовенства, ставитъ теперь на очередь кардинальный вопросъ объ отношеніи англиканской церкви къ государству. 27 февраля въ нижней палатѣ, либеральнымъ депутатомъ Ивретомъ было внесено предложеніе объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Англіи и Уэльсѣ и конфискаціи церковныхъ имѣній. Предложеніе Иврета вызвало рѣзкій отпоръ со стороны представителя консервативной партіи Канновея, заявившаго, что всякая попытка внести перемѣну въ настоящее положеніе государственной церкви должна быть признана покушеніемъ на нравственность и вѣру. Въ защиту предложенія Иврета дважды говорилъ генеральный секретарь Ирландіи А. Биррель, заявившій, что союзъ между церковью и государствомъ не нуженъ ни церкви, ни государству. Для церкви онъ даже вреденъ, такъ какъ подрываетъ ея нравственный авторитетъ. Тѣмъ не менѣе, правительство не беретъ это предложеніе на свою отвѣтственность, такъ какъ у него и безъ того руки переполнены дѣлами. При голосованіи предложеніе Иврета было принято огромнымъ большинствомъ голосовъ — 198, противъ 90. Однако, никакого практическаго зна-

ченія принятіе предложенія Иврета пока имѣть не можетъ. Для того, чтобы это предложеніе могло стать закономъ, оно должно пройти и въ палатѣ лордовъ, на что, конечно, невозможно рассчитывать. Такимъ образомъ, судьба и этого предложенія, какъ и судьба школьнаго законопроекта зависитъ отъ того, удастся ли правительству преобразовать палату лордовъ.

До сихъ поръ католичество въ Японіи распространяли, главнымъ образомъ, католическіе миссіонеры, основавшіе здѣсь нѣсколько епархій, коллегіумовъ и школы. Послѣ посѣщенія Японіи въ концѣ 1905 года О'Коннелемъ (см. «Церк. Вѣд.» 1906 года, № 3, стр. 141), назначеннымъ недавно епископомъ Бостонскимъ, положеніе дѣла начинаетъ измѣняться. О'Коннель выхлопоталъ разрѣшеніе для іезуитовъ построить въ Токио католическій университетъ. Университетъ будетъ находиться въ рукахъ американскихъ и англійскихъ іезуитовъ и главное руководство дѣломъ миссіи отъ французовъ перейдетъ къ англосаксамъ.

Въ 1904 году въ монастырѣ въ Эривани армянскимъ ученымъ, архимандритомъ Карапетомъ былъ открытъ армянскій переводъ сочиненія св. Иринея Лионскаго: «О распространеніи апостольской проповѣди». Еще Евсевій упоминаетъ, что Ириней посвятилъ сочиненіе подъ такимъ заглавіемъ одному христіанину, по имени Маркіану, но ни одного отрывка изъ него не сохранилось, а только открытіе въ Эривани впервые даетъ его намъ и даетъ въ полномъ видѣ отъ начала до конца. Теперь армянскій текстъ вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ издастъ въ XXXII томѣ «Texte und Untersuchungen» Гарнака, архимандритомъ Карапетомъ и докторомъ Теръ-Минасянцемъ. Гарнакъ присоединилъ къ тексту превосходныя примѣчанія. Въ нѣмецкомъ переводѣ сочиненіе зани-

масть 52 страницы и раздѣлено Гарнакомъ на 100 главъ. Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ замѣчаній, книга содержитъ—(главы IX—XXX) исторію ветхозавѣтнаго откровенія отъ сотворенія міра до пророковъ; далѣе (гл. XXXI—XLII) повѣствуется о воплощеніи и жизни Спасителя, о которыхъ свидѣтельствовали пророки; въ послѣднихъ главахъ (XLIII—XCVII) подробно истолковываются пророчества. Новаго въ книгѣ не много. Большая часть содержанія книги извѣстна изъ другихъ твореній св. Иринея, но только здѣсь мысли изложены въ катехизическо-назидательной, по выраженію Гарнака (katechetisch erbaulich), формѣ. Формула крещенія, какъ согращеніе и точка отправленія христіанскаго богословія, вѣчное предсуществованіе Слова, возглавленіе всѣхъ вещей во Христѣ, мысль о зависти ангела - хранителя земли къ возвеличенному Богомъ человѣку, параллель между Евой и Маріей, значеніе четырехъ измѣреній Креста и многія другія черты встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ св. Иринея. Но въ недавно изданномъ твореніи есть и новыя, глубоко интересныя мысли. Божество Сына Божія признается здѣсь съ такою ясностью и категоричностью, какъ нигдѣ въ другихъ сочиненіяхъ Иринея: «Итакъ Отецъ есть Господь и Сынъ Господь, и Отецъ есть Богъ и Сынъ Богъ, такъ какъ Тотъ, Кто рожденъ отъ Бога, есть Богъ. Выше дважды дѣлается ссылка на ученіе «старцевъ». Не встрѣчается въ другихъ сочиненіяхъ Иринея и упоминанія о семи небесахъ, окружающихъ землю, какъ училъ и Валентинъ, но Иринея прибавляетъ, что они соотвѣтствуютъ семи дарамъ Духа Святого. Распятіе Христа было совершено, по Иринею, вслѣдствіе заповѣди между Иродомъ, царемъ Іудеевъ и Понтіемъ Пилатомъ, прокураторомъ императора Клавдія (а не Тиверія). Послѣднее объясняется особымъ взглядомъ Иринея на время земной жизни Спасителя. «Мы прочитали эту маленькую книгу се-

годня съ благоговѣніемъ, а нѣкоторые отдѣлы съ удивленіемъ и глубокимъ чувствомъ, пишетъ Гарнакъ.

Извѣстный германскій археологъ Карлъ Шмидтъ недавно открылъ въ верхнемъ Египтѣ два листа пергамента съ древнехристіанскими сочиненіями на нубійскомъ языкѣ. Одинъ листъ содержитъ извлеченіе изъ Новаго Завѣта, другой—гимнъ кресту съ частымъ упоминаніемъ святаго Павла. Оба манускрипта относятся къ восьмому вѣку.

«The Guardian» сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о самаританскомъ пятоквижіи, хранящемся у самаритянъ въ Наблусѣ. Самаритяне владѣютъ здѣсь тремя списками пятоквижіи, но два изъ нихъ относятся къ довольно позднему времени (къ XV вѣку) и доступны для путешественниковъ. Величайшую святыню самаритянъ составляетъ древнѣйшій манускриптъ, написанный, по ихъ словамъ, «Абшуга, сыномъ Финееса, сына Аарона первосвященника (I Паралип. VI, 3, 4) въ тридцатый годъ владѣнія дѣтей Израиля землею Ханаанъ и всѣми ея границами». Манускриптъ этотъ хранится въ особомъ серебряномъ ковчегѣ и разъ въ годъ, въ день очищенія, возлагается на голову самаритянскаго первосвященника, «Іакова, сына Аарона». Изъ европейцевъ его видѣлъ только Чарльзъ Вильсонъ въ 1865 году, снявшій съ него фотографію.

Митрополитъ Діарбекирскій Сильвестръ.

1-го февраля получена вѣсть о кончинѣ Діарбекирскаго митрополита Сильвестра. Патріархъ Антіохійскій Григорій телеграммой извѣстилъ объ этомъ по всѣмъ епархіямъ Антіохійской церкви съ предложеніемъ митрополитамъ отслужить литургію по скончавшемся собратѣ.

Итакъ, еще одна кафедра осиротѣла, еще сошелъ со сцены дѣятель православной церкви. Потеря тѣмъ болѣе чувствительная, что найти замѣстителя весьма трудно. Православная Сирія не богата людьми, изъ которыхъ можно было бы выбрать пастыря.

Теперь уже четыре архіерейскихъ кафедры Антиохійской церкви остаются незамѣщенными—Триполійская, Тиро-Сидонская, Эрзерумская и Діарбекирская. Эрзерумская вдовствуетъ уже нѣсколько лѣтъ.

Почившій іерархъ оставилъ по себѣ свѣтлую память. Поставленный въ трудныя условія жизни и дѣятельности, удаленностью своей епархіи, а главное разбросанностью и бѣдностью православнаго населенія, онъ однако усердно и неустанно работалъ на своей многотрудной нивѣ. Воспитаніе и укрѣпленіе разсѣянной среди мусульманъ и язычниковъ паствы, въ духѣ ученія православной церкви, вызывало съ его стороны много заботъ о созданіи школъ для православныхъ дѣтей, постройкѣ и украшеніи храмовъ.

Почившій владыка родился въ 1854 г. въ городѣ Триполи въ арабской семьѣ. Въ мѣрѣ онъ носилъ имя Салима. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной школѣ, гдѣ, кромѣ своего родного арабскаго языка и другихъ предметовъ, изучалъ и французскій языкъ. Затѣмъ окончилъ образованіе въ Бейрутской православной митрополичьей школѣ.

Съ раннихъ лѣтъ въ мальчикѣ обнаружилось стремленіе къ монашеству. Въ 1880 году произошло постриженіе его въ Велементскомъ близъ города Триполи монастырѣ съ именемъ Сильвестра. Черезъ три года патріархъ Антиохійскій Ерөөей вызвалъ его въ Дамаскъ. Здѣсь однако онъ пробылъ недолго, вслѣдствіе разстройства своего здоровья. При патріархѣ Герасимѣ онъ сопровождалъ постыдника при объѣздѣ имъ патріархата. Въ 1890 г. былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и назначенъ въ городъ Тартусъ—родину апостола Павла—Киликійской епархіи. Здѣсь онъ оставался де-

сять лѣтъ до самаго избранія Синодомъ Антиохійской церкви на Діарбекирскую кафедру. Хиротонія его была совершена почившимъ патріархомъ Мелетіемъ и въ сентябрѣ 1900 г. онъ уже прибылъ въ свою епархію.

НОВАЯ КНИГА.

Жизнеописаніе въ Бозѣ почившаго старца утѣшителя отца Варнавы, основателя и строителя Иверскаго Выксунскаго женскаго монастыря: Сергіевъ Посадъ. 1907 г.

Иверскій Выксунскій женскій монастырь (Нижегородской епархіи) издалъ недавно весьма интересную книгу подъ заглавіемъ: Жизнеописаніе въ Бозѣ почившаго старца утѣшителя отца Варнавы, основателя и строителя обители. Книга напечатана въ Сергіевомъ Посадѣ, въ Лаврской типографіи, украшена портретами почившаго старца, видами монастыря, издана изящно, содержитъ 183 страницы; цѣна 1 рубль. Выписывать можно изъ Иверскаго Выксунскаго монастыря (Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда. Выкса). Продается въ Петербургѣ въ Братской книжной лавкѣ—въ воротахъ Александро-Невской лавры, и въ книжномъ магазинѣ Тузова.

Книга принадлежит перу одной изъ сестеръ обители. Она содержитъ много назидательныхъ свѣдѣній о приснопамятномъ старцѣ Геесиманскаго скита Варнавы и о созданной имъ обители. Почившій старецъ былъ утѣшителемъ и наставникомъ скорбныхъ и обездоленныхъ, притѣкавшихъ къ нему со всѣхъ концовъ православной Россіи. Его простая, убогая келія близъ пещеръ у Геесиманскаго скита была посѣщаемая множествомъ людей, искавшихъ у добраго молитвеннаго старца утѣшенія, назиданія и руководства. Проникнутый живой, горячей вѣрой, онъ возжигалъ ее въ сердцахъ колеблющихся. Тысячи духовныхъ дѣтей некади его отеческихъ наставленій, они дорожили его духовной опытностью, съ которой онъ умѣло велъ

ихъ по пути ко спасенію. Старець отецъ Варнава, болѣе 40 лѣтъ подвизавшійся на пользу и утѣшеніе всѣхъ, къ нему приходившихъ, скончался 17 февраля 1906 г. Удивительную кончину послалъ ему Господь. Съ утра келья его наполнилась исповѣдниками. Много ихъ собралось. Была пятница первой недѣли Великаго поста, и ближнія и дальнія духовныя дѣти сошлись къ любимому духовнику. До пятого часа исповѣдывалъ онъ ихъ. Старець, утомленный продолжительнымъ трудомъ, долженъ былъ затѣмъ ѣхать въ Троицкій Посадъ, въ домъ призернія, для исповѣди духовныхъ дѣтей, тамъ его ожидавшихъ. Въ седьмомъ часу онъ прибылъ туда. Снявъ клобукъ и возложивъ на себя эпитрахиль и поручи, онъ всталъ у аналоя, у южныхъ дверей алтара. Отпустивъ съ миромъ первую исповѣдницу, начальницу дома призернія, старецъ, съ крестомъ въ рукѣ, тихо склонился на колѣна, а затѣмъ и со всѣмъ прислонился на полъ, къ подножію св. Престола. Такъ окончилась жизнь, посвященная молитвѣ, духовнымъ подвигамъ и дѣламъ вѣры и любви на пользу чадъ св. Церкви.

Въ книгѣ объ отцѣ Варнавѣ находятся любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ онъ устроилъ Иверскій женскій монастырь. Въ 1864 г. онъ приступилъ къ сооруженію небольшой богадѣльни среди дремучаго лѣса, недалеко отъ слободы Выксы, въ 30 верстахъ отъ гор. Муромъ. Много трудовъ и испытаний выпало на долю основателя обители. Но Господь благословилъ его начинанія. Въ короткое время богадѣльня была преобразована въ общину, а община затѣмъ переименована въ монастырь. Нынѣ, среди лѣса красуется чудная обитель. Высокіе храмы и многостаянная колокольня окружены оградой, опоясывающей болѣе 11 десятинъ земли. Среди цвѣтничковъ расположены помѣстительныя каменные зданія трапезы и келліи сестеръ. Число ихъ доходитъ до 500. Къ каменной оградѣ примыкаетъ другая деревянная, отдѣ-

ляющая отъ лѣса большой монастырскій огородъ и образцовый скотный дворъ. По прочности и красотѣ своихъ сооружений, Выксунскій Иверскій монастырь представляется однимъ изъ наиболее замѣчательныхъ въ средней Россіи. Велико было значеніе обители для окружающаго населенія. Въ глухихъ лѣсахъ Ардатовскаго и Меленковского уѣздовъ царилъ непроглядный мракъ раскола. Обитель Иверская внесла свѣтъ и жизнь въ эти забытыя людьми мѣста. Въ короткое время возникли новые православныя приходы въ селахъ Мотмосѣ, Песочномъ и Боркахъ. Вблизи церковей въ этихъ новыхъ селахъ построены церковныя школы, и дѣти бывшихъ старообрядцевъ, а нынѣ православныхъ, утверждаютъ въ знаніи истинъ святой вѣры и любви къ Церкви. Почившій старецъ принималъ весьма близко къ сердцу благоустройство этихъ новыхъ приходовъ, призванныхъ къ бытію Иверскимъ монастыремъ. Послѣдніе годы своей жизни отецъ Варнава посвятилъ сооруженію новаго величественнаго монастырскаго собора. Этотъ храмъ рѣдкой красоты законченъ вчернѣ. Бронзовый, золоченный многоярусный иконостасъ, заказанный батюшкой, доставленъ въ обитель, но средствъ на окончательную отдѣлку храма не имѣется, и осиротѣвшія сестры надѣются, что любовь къ ихъ «кормильчику», какъ онъ называли старца, расположить его духовныхъ дѣтей и почитателей довершить начатое имъ дѣло.

Книги и брошюры, поступившія въ бібліотеку редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей».

Аксеновъ, П. свящ. О Христѣ. Ч. 1-я Евангельскія событія. Ц. 50 к. Спб., 1907 г.

Бѣляевъ, А. Д. Самодержавіе и народо-властіе. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. Серг. Посадъ, 1906 г.

Братскія книжки: На Рождество Христово. На Новый годъ. На Богоявленіе Господне. На Срѣтеніе Господне. Складъ изданія въ редакціи журнала «Церковно-общественная жизнь». Казань.

Гладковъ, Б. И. Толкованіе Евангелія, 2-е изд. Ц. 1 р. 60 к. Спб., 1907 г. Продается у И. Л. Тузова, въ Спб.

Голосовъ, А. свящ. На досугѣ. (Пастырскія думы по разнымъ вопросамъ времени). Ц. 50 к. Рига, 1907 г.

Колосовъ, Н. 1) Въ церковно-приходской школѣ. 2) Нравоучительныя статьи и рассказы для народа. 3) Для чего насъ Богъ наказываетъ. Кіевъ, 1906 г.

Аквилонъ, Е. прот. проф. Разрѣванному возражателю Спб., 1907 г.

Любимовъ, Н. П. протоіер. Власть самодержавная по ученію слова Божія и православной русской церкви. Ц. 10 к. М., 1907 г.

Мельгуновъ, С. Церковь и государство въ Россіи. (Къ вопросу о свободѣ совѣсти), съ 16 иллюстраціями въ текстѣ. Сборникъ статей. Ц. 50 к.

Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ за 1905 г. Спб., 1906 г.

Смѣта сего попечительства на 1907 г.

Отчетъ о состояніи братства святаго архистратига Михаила при Свято-Михайловской церкви села Великаго Вербча, Ровенскаго уѣзда. Володской губерніи, за 1905 г.

Извлеченія изъ отчета о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи въ 1904—1905 учебномъ году.

Отчетъ Кипшинскаго православнаго Христо-Рождественскаго братства за 1905 годъ.

Отчетъ Астраханскаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Астраханской епархіи за 1905—1906 учебный годъ. Астрахань, 1907 г.

Пясецкій, П. Я. Алгебра для среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I. Ц. 25 к. Спб., 1907 г.

Православное братство въ борьбѣ за вѣру православную и русскую народность. М., 1906 г.

Рождественскій А. К. свящ. Слово правды о церковной школѣ и о заслугахъ духовенства по народному образованію. Изд. 2-е Рыбинскъ, 1906 г.

Сергіевъ (Кронштадтскій) **Г. И. прот.** Проповѣди, произнесенныя въ С.-Петербургскомъ Иоанновскомъ женскомъ монастырѣ. Ц. 60 к. Спб., 1906 г. Складъ изданій у священника Іоанна Орнатскаго: С.-Петербургъ, Карповка, д. 45, Иоанновскій монастырь.

Силинъ П. прот. Аппробація христіанскихъ вѣроисповѣданій, церквей и церковныхъ обществъ разныхъ наименованій. Ц. 30 к. Спб., 1907 г.

Соловьевъ, Н. Историческій очеркъ православнаго русскаго церковнаго ивнія. Серг. Пос., 1906 г.

Спасскій, А. проф. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскимъ ученіемъ того времени), т. 1. Ц. 2 р. 50 к. Серг. Пос. 1906 г.

Соколовъ, П. А. Читенія по педагогической психологіи. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Екатеринославъ, 1907 г.

Тихомировъ, Л. Современное положеніе приходскаго вопроса. М. 1907 г.

Книги и брошюры въ библиотекѣ редакціи не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. Вознесенск. церкви хутора П., Д-ской епархіи, П. З-му. Вы спрашиваете: въ правѣ ли епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы второй штатъ стапичной церкви, обязанный жить у приписной, хуторской, церкви и совершать въ ней богослуженіе, пользовался землею, надѣленною казаками первому штату? Отвѣтъ: для разрѣшенія этого вопроса надо имѣть свидѣнія о томъ, на какихъ условіяхъ открытъ второй штатъ. Если вы недовольны распоряженіемъ епархіальнаго начальства, обратитесь въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою объ официальномъ разъясненіи вознишаго недоумѣнія.

Свящ. церкви с. Б., М-ской епархіи, П. В-у. Вопросъ: какъ направить деньги, пожертвованныя въ церковь св. Гроба Господня на молитвы о здравіи и за упокой. Отвѣтъ: ихъ слѣдуетъ послать или на имя начальника Іерусалимской Духовной Миссіи въ Іерусалимъ Архимандрита Леонида, или чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, съ просьбою передать ихъ по назначенію.

Вдова священника К-ой сп. О. Л-вой. Согласно § 43 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, производство пенсій дѣтямъ священнослужителей прекращается достиженіемъ 21 года отъ роду, — если, конечно, раньше этого времени не возникло иныхъ какихъ-либо указанныхъ въ томъ же § обстоятельствъ, препятствующихъ полученію пенсіи. Поэтому, отказъ со стороны Казначейства въ дальнѣйшемъ производствѣ пенсіи вашему сыну, на томъ только основанъ, что онъ достигъ 17-ти лѣтняго возраста, не правиленъ. Объ отмѣнѣ этого распоряженія Казначейства, вамъ слѣдуетъ обратиться съ

прошеніемъ (безъ оплаты гербовымъ сборомъ) въ Казенную Палату.

Святи. Покровской церкви с. К. А. В-ву. Лицо, прослужившее на штатныхъ мѣстахъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ 44 года, въ томъ числѣ 2 1/2 года на діаконской ваканціи, а остальное время на псаломщической, имѣетъ право на псаломщическую пенсію въ 100 руб. При этомъ надо имѣть въ виду, что псаломщическая служба, прерванная увольненіемъ изъ духовнаго званія (а не увольненіемъ только отъ мѣста за штатъ), зачету въ срокъ пенсіонной выслуги не подлежитъ, такъ что означенная выслуга должна быть нечислена въ должномъ случаѣ со времени вступленія вновь въ духовное званіе. Для полученія псаломщической пенсіи необходимо, чтобы съ означеннаго времени дѣйствительной штатной службы было не менѣе 34 лѣтъ и 6 мѣс. Срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ лишь въ случаѣ увольненія за штатъ по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ освидѣтельствованіемъ, произведеннымъ, передъ увольненіемъ за штатъ (а не послѣ сего), въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 160 и 161 Св. Зак. т. III, Уст. о пенс. изд. 1896 года.

Благочинному 3-го округа С-скаго уѣзда, Н-ской епархіи, священнику А. Т-ву. Вопросъ: можетъ ли псаломщикъ изъ крестьянъ не выписываться изъ сельскаго общества своихъ дѣтей, прижитыхъ имъ до перехода его въ духовное званіе, и какъ поступить въ данномъ случаѣ, а также, какъ писать ихъ въ церковныхъ документахъ. Ответъ: Высочайшимъ указомъ отъ 5-го октября 1906 года сельскимъ обывателямъ, при приобрѣтеніи имъ высшихъ правъ состоянія, а слѣдовательно и при переходѣ въ духовное званіе, разрѣшено оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь всѣми правами, связанными съ таковою принадлежностью къ своимъ обществамъ, и неся соответственныя обязанности, о чемъ мнѣ и надлежитъ сдѣлать заявленіе въ общество; въ церковныхъ же документахъ указанныхъ дѣтей псаломщика слѣдуетъ показывать по ихъ принадлежности къ сельскимъ обществамъ.

Святи. церкви с. К., В-ской епархіи, П. Б-ву. Вы спрашиваете: Что дѣлать, если посланный изъ Государственнаго Банка билетъ на внесенные деньги на вѣчный вкладъ на имя церкви не полученъ, и можетъ ли быть выданъ изъ Банка новый билетъ. Ответъ: Вамъ надлежитъ просить о выдачѣ вамъ удостовѣренія о томъ, что посланный вамъ билетъ не полученъ на ваше имя въ мѣстѣ назначенія, и это удостовѣреніе послать въ Банкъ, проси выдать

новый билетъ и объявить о недѣйствительности перваго, еслибы таковой нашлся. Больше подробныя свѣдѣнія можете получить въ Банкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Волынской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 26 января 1907 года вступило прошеніе жены унтеръ-офицера Луизы-Берты Христіановны Николаевой, жительствующей въ гор. Житомирѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Матвѣевымъ Николаевичемъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 3-го пѣхотнаго Донскаго полка 2 ноября 1880 года. По заявленію просительницы Луизы-Берты Николаевой, безвѣстное отсутствіе Ивана Николаева, началось изъ гор. Житомира, Волынской губерніи въ 1882 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Матвѣева Николаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 18 августа 1904 г. вступило прошеніе крестьянина Тимофея Яковлева Городшюка, жительствующаго въ с. Сарнахъ, Ровнскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ѳеклой Моисеевой, урожденной Карачунъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Сарпъ, Ровнскаго уѣзда 24 января 1894 года. По заявленію просителя Тимофея Городшюка, безвѣстное отсутствіе его супруги Ѳеклы Городшюкъ, началось изъ с. Сарпъ, Ровнскаго уѣзда въ январѣ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ѳеклы Городшюкъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святышаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1906 года вступило прошеніе Валентины Константиновны Руссіанъ, жительствующей въ гор. Тифлисѣ по Большой Московской ул. въ д. № 3, Ешиколонова, о расторженіи брака ея съ мужемъ потомственнымъ дворяниномъ Николаемъ Ивановичемъ Руссіанъ, вѣнчаннаго въ Обдѣльницкомъ римско-католическомъ костелѣ 8 июля 1886 года. По заявленію просительницы Валентины Руссіанъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Ивановича Руссіана, началось изъ города Тифлиса съ іюня 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Ивановича Руссіанъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1906 года вступило прошеніе отъ жены крестьянина Параскевы Лукьяновны Латушкиной, жительствующей въ слоб. Курнаково-Ипповской, Донецкаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Севириановымъ Латушкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви слободы Курнаковой въ 1898 году. По заявленію просительницы Параскевы Лукьяновны Латушкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга крестьянина Николая Севирианова Латушкина, происходящаго изъ Зариковской волости, Стариловскаго уѣзда, Харьковской губерніи, началось изъ слободы Курнаково-Ипповской, Донской области и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Севири-

нова Латушкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Допскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Поинковского, Харловской волости, Ирбитскаго уѣзда, Пермской губерніи, Космы Аристархова Волкова, о расторженіи брака его съ женою Анной Константиновой, урожденной Оксеновой, въчашаго причтомъ Николаевской церкви села Поинковского, Ирбитскаго уѣзда 13 октября 1897 года. По заявленію просителя Космы Аристархова Волкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Константиновой, началось изъ Ирбитскаго уѣзда 1900 года февраля 25. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анны Константиновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Романково, Екатеринославскаго уѣзда Тимофея Евгеньевича Олейникова, жителяющаго въ с. Романково, Екатеринославскаго уѣзда, той же губерніи, о расторженіи брака его съ женою Евфросиніей Теодоровою, въчашаго причтомъ Успенской церкви села Романково, Екатеринославскаго уѣзда, той же губерніи 24 января 1901 г. По заявленію просителя Тимофея Олейникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Олейниковой, началось изъ села Романково, Екатеринославскаго уѣзда, той же губерніи въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Теодоровой Олейниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Федота Павлова Пугачъ, жителяющаго въ с. Щербиновкѣ, Желзьянской волости, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Варварой Васильевной Пугачъ, урожденной Хорошупова, въчашаго причтомъ церкви села Петровскаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи 10 ноября 1836 года. По заявленію просителя Федота Пугачъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Пугачъ, началось изъ села Щербиновки въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Варвары Пугачъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянки Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, слободы Терновъ, Анастасіи Мироновой Шевченко, жителяющей въ с. Скотоватомъ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Власіемъ Евфимовымъ Шевченко, въчашаго причтомъ Покровской церкви слободы Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи 13 января 1880 года. По заявленію просительницы Анастасіи Шевченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Власія Шевченко, началось изъ слободы Терновъ, Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Власія Евфимовича Шевченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 апреля 1906 года вступило прошеніе жены инородца Цугальской инородческой волости, харашибирскаго булука Анны Евфимовны Размахинной, жителяющей въ пос. Крас-

поирскомъ, Размахинской станицы, Забайкальской области, о растерженіи брака ея съ мужемъ Абрамомъ Васильевымъ Размахиннымъ, въчашаго причтомъ Байцетувейской Троицкой церкви 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Анны Размахинной, урожденной Косляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Абрама Размахинна, началось изъ поселка Красноярскаго, Забайкальской области съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Абрама Васильева Размахинна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Иркутской губерніи и уѣзда, Мальтинской волости, села Бадайскаго Авраама Васильева Ружникова, жителяющаго въ селѣ Балаѣскомъ, Мальтинской волости, о расторженіи брака его съ женою Анастасіей Симеоновой, урожденной Барабашъ, въчашаго причтомъ Бадайской Николаевской церкви Иркутской епархіи 9 февраля 1900 года. По заявленію просителя Авраама Ружникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ружниковой, началось изъ города Иркутска въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ружниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Дынной, Кондрыкинской волости, Жиздринскаго уѣзда Параскевы Петровны Мелюковой, жителяющей въ деревнѣ Дынной, Жиздринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антипомъ Агаоновымъ Мелюковымъ, крестьяниномъ деревни Дынной, Кондрыкинской волости, Жиздринскаго уѣзда, въчашаго причтомъ церкви села Кондрыкина, Жиздринскаго уѣзда 23 апреля 1879 года. По заявленію просительницы Параскевы Мелюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антипа Агаонова, началось изъ деревни Дынной 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго крестьянина Антипа Агаонова Мелюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянки Мешовскаго уѣзда, Гостинской волости, деревни Володино Евдокии Варволомѣевой Зайцевой, жителяющей въ деревнѣ Володинѣ, Гостинской волости, Мешовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Мешовскаго уѣзда, Гостинской волости, деревни Володина Иваномъ Игнатовымъ Зайцевымъ, въчашаго причтомъ церкви села Никитина Мешовскаго уѣзда 18 сентября 1888 года. По заявленію просительницы Евдокии Зайцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Игнатовова Зайцева, началось изъ деревни Володина 10 сентября 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго крестьянина Ивана Игнатовова Зайцева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянки Снопотской волости, деревни Обирогъ, Мосальскаго уѣзда Екатерины Ивановны Большойной, жителяющей въ дер. Гришковѣ, Гиведловокой волости, Ельнинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ деревни Обирогъ, Снопотской волости, Мосальскаго уѣзда Власіемъ Константиновымъ Большовымъ, въчашаго причтомъ церкви села Снопота, Мосальскаго уѣзда

30 января 1887 года. По заявлению просительницы Екатерины Большой, безвѣстно отсутствіе ея супруга Василія Константинова, началось изъ деревни Обирогъ, Мосальскаго уѣзда въ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Василія Константинова Большой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 июня 1906 года вступило прошеніе крестьянина деревни Служилой-Шенталы, Красноярской волости, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи Александра Харитоновъ Миропова, жительствовающаго въ означенной дер., о расторженіи брака его съ женою Пелагіей Демьяновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Краснаго-Яря, Чистопольскаго уѣзда, Казанской епархіи 30 января 1900 года. По заявленію просителя Александра Харитоновъ Миропова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Демьяновой, началось изъ деревни Служилой-Шантазы, Красноярской волости, Чистопольскаго уѣзда съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Демьяновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1906 года вступило прошеніе жены Кіевского мѣщанина Маріи Антоновой Ватель, жительствовавшей въ с. Коломенкѣ, Кіевскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Матеевымъ Ватель, вѣнчаннаго причтомъ Старо-Кіевской церкви 9 января 1894 года. По заявленію просительницы Маріи Ватель, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Матеева Ватель, началось изъ города Кіева, Верхней Коломенки въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣщанина Константина Матеева Ватель*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1905 года вступило прошеніе Маріи Марковой Стойковой, жительствовавшей въ с. Шкирилкитѣ, Измаильскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Георгиевымъ Стойковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Константино-Еленинской церкви села Шкирилкитѣ, Измаильскаго уѣзда 19 октября 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Марковой Стойковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Георгіева Стойкова, началось изъ села Шкирилкитѣ, Измаильскаго уѣзда съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Георгіева Стойкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1906 года вступило прошеніе Георгія Θεодорова Доготаря, жительствовающаго въ с. Мендыкоуцахъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Домникіею Николаевою, урожденной Козловскою, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Мендыкоуцахъ, Хотинскаго уѣзда 30 января 1894 года. По заявленію просителя Георгія Θεодорова Доготаря, безвѣстное отсутствіе его супруги Домникіи Николаевои, началось изъ села Мендыкоуцъ, Хотинскаго уѣзда съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Домникіи Николаевои Доготаря*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 июня 1906 года вступило прошеніе Николая Арсеньева Тома, житель-

ствующаго въ с. Яловенахъ, Кишиневскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Екатериною Константиною, урожденной Талмачу, вѣнчаннаго причтомъ Параскевѣвской церкви с. Яловень, Кишиневскаго уѣзда 23 января 1883 года. По заявленію просителя Николая Арсеньева Тома, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Константиновой, началось изъ села Яловень, Кишиневскаго уѣзда съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Константиновой Тома, урожденной Талмачу*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1903 года вступило прошеніе крестьянки Татіаны Васильевны Брюшенко, жительствовавшей въ гор. Рыльскѣ, Курской губерніи, 1 части, по Вскресной ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Космою Фотіевымъ Брюшенко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Званнаго, Рыльскаго уѣзда 26 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Татіаны Брюшенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Фотіева Брюшенко, началось изъ Званнаго, Рыльскаго уѣзда болѣе десяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Фотіева Брюшенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Баброва, Дубровенской волости, Горецкаго уѣзда Елисаветы Прокоповой Шукайловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ деревни Баброва Петромъ Антиповымъ Шукайловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ново-Тухинской Николаевской церкви 25 мая 1897 года. По заявленію просительницы Елисаветы Шукайловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Шукайлова, началось изъ фольварка Холовья той же волости въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Шукайлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянки м. Дубровны, Горецкаго уѣзда Ксеніи Ивановой Курносовой, урожденной Мельничковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ м. Дубровны, Архипомъ Θεодоровымъ Курновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Дубровенской Николаевской церкви Горецкаго уѣзда 16 мая 1865 года. По заявленію просительницы Ксеніи Курносовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Архипа Θεодорова Курносова, началось изъ м. Дубровны въ 1868 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Архипа Θεодорова Курносова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 января 1907 года вступило прошеніе крестьянина деревни Болсуповъ, Польскаго уѣзда, Гомельскаго уѣзда Ефима Ефимовъ Савченкова, о расторженіи брака его съ женою крестьянкой деревни Восковичъ того же уѣзда, Матрешей Стефановою Савченковою, вѣнчаннаго причтомъ Нисимковической церкви Гомельскаго уѣзда 21 января 1896 года. По заявленію просителя Ефима Савченкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матрены Савченковои, началось изъ деревни Болсуповъ въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матрены Савченковои*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день перваго седмицы Великаго поста, церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ 2 кп., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожѣ 5 р.

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колени. 75 к., въ кол. съ саф. кор. 90 к.

Инокеское келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 75 к., въ колени. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Чинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Чинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 к.

Святаго Амвросія Медиоланскаго. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 80 к., въ колени. 85 к.

Святаго Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божію творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Θεодору надшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р.

Свят. Тихонъ Воронежскій. Со-

браніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 к., въ кореш. 6 р., въ колени. съ саф. кореш. 7 р. 50 к.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ колени. 55 к.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 книгахъ, ц. 1 р.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., ц. 15 к.

Прологъ (болѣе древнее изложеніе житій святыхъ, пополняющее Четыхъ-Миней), церк. печ., въ листъ, въ 2 книгахъ, въ бум. 6 р. 25 к., въ кожѣ 9 р. 60 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Пободоносцева, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опять къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завета. Спб., 1906 г., Синодальная типографія. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ колени. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтн. кожѣ 2 р.

Руководящія дѣятели духовнаго просвѣщенія, Чистовича, ц. 2 р.

Содержаніе: Внеочащія награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Преосборнаго Присутствія V Отдѣла. *Прибавленія:* Преосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій.—Итоги работъ Преосборнаго Присутствія.—Комментаріи г. Павлова на сужденія Преосборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода.—О благоустройствѣ прихода.—Мнѣніе церковнаго старосты.—Письмо митрополита Московскаго Филарета къ епископу Архангельскому Варлааму.—По поводу утвержденія Синодомъ правилъ для пересылки рукописей и книгъ.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничія.—Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

◆ При семъ №-рѣ рассылаются: 1) всѣмъ подписчикамъ брошюра «Земное дѣло Царицы Небесной» и 2) всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы преисъ-курантъ фабриканта И. А. Жевержеева въ С.-Петербургѣ. ◆

С.-Петербургъ, 27 февраля 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 статскаго совѣтника П. Н. БИРЮКОВА и К^о.
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ
 ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.
 С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. № 65.
 СМОТРИ № 8 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ
Александръ Васильевичъ ГОЛОСОВЪ
 НИКОЛЬСКАЯ УЛИЦА, ДОМЪ СУНОДАЛЬНАГО ВѢДОМСТВА ВЪ МОСКВѢ.

ОБРАЩАЮ ВНИМАНИЕ НА РИЗНИЦЫ №№ 18—19—20—21—22—59—60—61—62—63—57—58, помѣщенные въ прейсъ-курантъ моемъ за 1907 г.
 Заказы исполняются непосредственно подъ моимъ личнымъ руководствомъ скоро и аккуратно.

БАШЕННЫЕ КОЛОКОЛЬНЫЕ ЧАСЫ
 А. А. ЭНОДИНА.

Магазинъ и мастерская: Москва, Яузскія ворота д. Филиппова. Фирма существ. 55 лѣтъ. Поставлено болѣе 600 башенныхъ часовъ. Также принимается починка и передѣлка башенн. часовъ всевозможн. конструкций. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно.

КОЛОКОЛО-ЛИТЪЙНЫЙ ЗАВОДЪ
 ФИРМЫ существующей съ 1880 г.
Сераніона Николаевича ЗАВЪНКИНА
 въ Костромѣ. Нижне-Набережная ул., собств. домъ. Телефонъ № 134.

имѣть для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство какъ въ качествѣ, такъ и въ звукѣ. — со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою жел. дор. въ разныя мѣстности по льготному тарифу 1¹⁰⁰ коп. съ пуда и версты.
 Колокола моего завода отличаются особою пріятностью звука и изящностью отдѣлки, за что заводъ удостоенъ вышеозначенныхъ наградъ на выставкахъ за колокола и имѣть много изъявленій благодарности отъ заказчиковъ, а равно и отзывы въ печати.

При заказѣ допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію съ заказчиками.

СПРАВКИ по требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: — Кострома — Завѣнкину.

ВМѢСТО 12 рублей
ТОЛЬКО за 3 р. 75 к.

Высылаю наложен. плат. безъ задатка, изящные и прочные карманные мужскіе часы, открытые, изъ настоящаго французскаго по-ваго золота „ВЪКЪ“ „не золоченые“ заводъ головкою разъ въ 36 час. съ ручательств. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Часы награждены медалями и ничѣмъ не отличаются отъ дорогихъ золотыхъ часовъ, стоящ. 100 р. Такіе же глухіе—цѣна 5 р. 50 к. дамскіе глухіе—цѣна 6 р. 50 к. Къ каждому часамъ прилагается бесплатно цѣпочка того же металла, брелокъ и замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. Треб. адрес.: Складу часовъ Ш. КУЛЬВАРСКІЙ, Варшава, Холодная 17—14. Премія: При заказѣ 5 шт. часовъ сразу прилагаются 1 часы шестые бесплатно. 2—2

РЕГЕНТЪ

требуется, жалованья 20 р. въ мѣс., квартира и отопленіе. Письменно: станц. Чирковицы, С.-Петербур. губ., священнику Лебедеву.

БЕЗПЛАТНО

высылается большой богато иллюстрированный прейсъ-курантъ часовъ, галантерейныхъ товаровъ, игрушекъ, музыкальныхъ инструментовъ, бѣлья, обуви и многихъ другихъ товаровъ. Экспортный Домъ ТОВАРИЩЕСТВА З. ЖУКЪ и К°. Варшава, 62. 2—2

НОВАЯ БРОШЮРА: АМВРОСІИ, быв. митр. Босн.—основатель австр. іерарх., 34 стр., въ 4 д. л., ц. 10 к. безъ пересылки. Г. Каргополь, мисс.-святц. А. Здравомыслову. Рекомендованъ 5-мъ Олошнцк. мисс. съѣздомъ.

РЕГЕНТЪ, окончившій Спб. Придвор. Кап., ищетъ мѣсто. Имѣю практику и хорошую аттестацию. Адресъ: Москва, домъ Храма Христа Спасителя № 16 И. Т. ТИМЧЕНКУ, передать регенту. 1—1

ВАЖНО для МУЖЧИНЪ.

Фабрика шерст. издѣлій Зигм. Розенталя въ г. Лодзи № 241 высылаетъ наложен. платежомъ «Трико № 1». (Очень прочная и практичная матерія для эlegantн. и солидн. мужск. костюма пв. черный или черно-сѣрый) также отрѣзми въ 4 1/2 арш. для полнаго костюма за 5 р. 25 к. цѣл. отр. При выпискѣ 3-хъ или болѣе отр. прилагается пужная къ нимъ подкладка сов. бесплатно. 3—3

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. 20 к. пудъ.
 Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
 Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
 Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
 Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
 Адресъ: Таганрогъ. Коптора А. Штегеръ. 8—2

ИКОНЫ

хорош. **НЕДОРОГО** можно заказывать въ писемъ. иконой лавкѣ ВЪСОЧАЙШЕ учрежден. комитета попечительства о русской иконописи: Петербургъ, Надеждинская, 27. Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 5—4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОВОРА,

Москва, Большая Якиманка, д. Соловьева, кв. 10. Спеціальное исполненіе художественной церковной иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также иконостасовъ и иконовъ съ золоченіемъ. Смытъ по требованію. На болѣе крупныя заказы пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ. 4—4

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Дм. ЯИЧКОВА.

Напѣвы на «Господи воззвахъ», стихиры, догматы, тропари на «Богъ Господь» и вромсы Знамя-Кіевск. и Греч. распѣвовъ для смѣшаннаго хора, Опредѣленіемъ Св. Синода изд. допущено къ церковному употребленію. Ц. 85 к. Пригодно и для сельскихъ хоровъ. Съ требованіями просить обращаться: Казань, ушт. семин., Дм. Моис. Яичкову.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображениями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону; допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ, за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи., колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА 3—1

ОТКРЫТА на 1907 годъ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНО - ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОТЕЧЕСТВО“.

Гг. подписчики въ теченіе 1907 года получать:

50 №№ роскошно иллюстрированнаго журнала; въ каждомъ № не менѣ десяти рисунковъ и портретовъ, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; историческіе очерки и воспоминанія; научныя статьи и замѣтки; литературныя обзорѣнія; обзоръ текущихъ событій съ иллюстраціями, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

12 ТОМОВЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
(ок. 2000 стр.) знаменитаго духовнаго писателя и проповѣдника

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ
архіепископа Херсонскаго и Таврическаго

Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій пользуется славой величайшаго русскаго богослова. Святель слова Божія, провозвѣстникъ вѣчной истины, насадитель правды и добра, высокопреосвященный Иннокентій оставилъ цѣлый рядъ такихъ сочиненій, чтеніе которыхъ наполняетъ душу высокими христіанскими мыслями. Кто желаетъ найти назиданіе, просвѣщеніе и укрѣпленіе въ вѣрѣ, тотъ встрѣтитъ въ сочиненіяхъ великаго витія богатѣйшій живой источникъ. Не для однихъ, поэтому, лицъ духовнаго званія, для которыхъ преосв. Иннокентій являлся недостижимымъ примѣромъ великаго проповѣдника, но и для всякаго православнаго, въ особенности въ наши дни, въ дни сомнѣній и исканія истины, сочиненія преосв. Иннокентія являются цѣннѣйшимъ приобретеніемъ. Наше изданіе будетъ заключать всѣ ученые труды, а также поученія и проповѣди высокопр. Иннокентія, создавшія ему имя «Русскаго Златоуста».

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія высокопр. Иннокентія стоятъ 10 рублей.

12 КНИГЪ подъ общимъ названіемъ **„РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА“**, (1200 стран.) въ составъ которой войдутъ, кромѣ цѣлага ряда историческихъ и современныхъ романовъ и повѣстей извѣстныхъ писателей, также слѣдующія изданія:

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й,

его царствованіе и черты характера въ разсказахъ, анекдотахъ и отзывахъ современниковъ. Богато иллюстрированное изданіе съ многочисленными рисунками и портретами.

Полный толкователь иностранныхъ словъ, употребляющихся въ русскомъ языкѣ, содержащій подробное объясненіе всѣхъ иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ русскій языкъ. Необходимое пособіе для всѣхъ при чтеніи газетъ, журналовъ и книгъ.

Кромѣ всего перечисленнаго всѣ подписчики получаютъ еще слѣдующія

ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

1) РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ „ЖИЗНЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ“

10 новѣйшихъ снимковъ, съ пояснительнымъ текстомъ. Альбомъ отпечатанъ на дорогой веленовой бумагѣ и заключенъ въ изящную обложку, отпечатанную красками.

2) БОЛЬШОЙ ПОРТРЕТЪ (размѣромъ 10×16 дюймовъ).

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА**

по новѣйшимъ снимкамъ придворныхъ фотографовъ.

ИЗЯЩНЫЙ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1907 г.,

который будетъ разосланъ подписчикамъ при первомъ номерѣ журнала.

Подписная цѣна на журналъ «Отечество» со всѣми приложеніями и преміями съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи.

4 РУБ. въ годъ.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 руб.
къ 1-му апрѣля 1 »
и къ 1-му іюля 1 »

Въ кредитъ и съ наложеннымъ платежомъ журналъ никому не высылается.

Письма и подписныя деньги просимъ адресовать на имя редактора журнала «ОТЕЧЕСТВО». М. А. Петровича. — Москва, Варсонофьевскій пер., д. № 4. 1—1

ТВОРЕНІЯ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ,

продающіяся въ редакціи «БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА», журнала Московской духовной академіи.

Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго. Изданіе 2-е, въ 4-хъ томахъ. Цѣна за четыре тома 8 руб.; каждый томъ отдѣльно 2 р.

Творенія св. Василія Великаго. Изданіе 4-е, въ 7-ми томахъ. Цѣна 8 р. 40 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 20 коп.

Творенія св. Григорія Богослова. Изданіе 3-е, въ 6-ти томахъ. Цѣна 9 р., отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія св. Григорія Нисскаго въ 8 томахъ. Цѣна 12 руб.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 к.

Творенія св. Епифанія Кипрскаго въ 5 томахъ. Цѣна 7 руб. 50 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія св. Ефрема Сирина. Изданіе 4-е, въ 8 томахъ. Цѣна 12 р.; за каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к.

Творенія преп. Исидора Пелусіота въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 р. 50 к., отдѣльно за каждый томъ 1 р. 50 коп.

Творенія преп. Исаака Сирина въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія преп. Іоанна Лѣствичника въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія св. Кирилла Александрійскаго въ 13 томахъ. Цѣна 19 р. 50 к.; отдѣльно каждый томъ 1 р. 50 к.

Творенія св. Кирилла Іерусалимскаго въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р.

Творенія преп. Макарія Египетскаго въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Изд. 4-е.

Творенія св. Никифора Исповѣдника, патр. Константинопольскаго. Часть I. Цѣна 2 р.

Творенія преп. Нила Синайскаго въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 р. 50 к.; каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к.

Творенія блж. Θεодорита Киррскаго. I—IV т.т. (2-го изданія), VI—VII т.т. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к.

АДРЕСЪ. Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». *Пересылка на счетъ редакціи.* Книги высылаются на наличный и съ наложеннымъ платежомъ. — Подробный каталогъ твореній отцовъ Церкви (съ обозначеніемъ содержанія каждаго тома) и другихъ изданій редакціи «Богословскаго Вѣстника» по требованію высылается бесплатно. — *Книгопродавцамъ,* принимающимъ книги на комиссію и покупающимъ на наличный, 25% уступки. — *Подписчики* «Богосл. Вѣстника», вписывающіе на сумму 10 р. и болѣе, непосредственно изъ редакціи «Богосл. Вѣстника», пользуются скидкой 20% на творенія св. отцовъ и другихъ изданія редакціи.

1—1

ДУХОВЕНСТВУ ПРОДАЮ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ** отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034, съ 12 регистр. и 98 голос. 160 руб.

№ 4037, съ 12 регистр. и 122 голос. 175 руб.

№ 4064, съ 16 регистр. и 196 голос. 225 руб.

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейсъ-курантъ № 4 бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34—МОСКВА, Кузнецкій мостъ.—РИГА, Сарайная, 15.

С.-Петербургская Суходальная типографія.